

МИРНОЕ ВТОРЖЕНИЕ (стр. 4)
SOLDIER OF FORTUNE
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 3/95
Индекс 71223
Я воевал в Сербии (стр. 16)
Так атаковали родезийские командос (стр. 9)
Ядерная война во Вьетнаме (стр. 24)
Как экипирован российский спецназ (стр. 51)
Отечественные легкие пистолеты-пулеметы (стр. 53)
ЧЕЧЕНСКИЙ ТЕРРОРИЗМ
ОМОН
71896 48493
CAN. $4.75 • UK £2.60 • U.S. $3.95

Телефон редакции
(095) 249-98-57

Адрес редакции:
Москва 113191, ул.Люсиновская, 68

E-mail: info@maker.msk.su

Альманах «Soldier of Fortune»
Учредитель: фирма «Мейкер»
Верстка и цветоделение — дизайн-бюро «KitArt»®
Подписано в набор 6.2.1995 г.
Издание зарегистрировано
в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство N 012823 от 16.08.94
Цена свободная

Приглашаем к сотрудничеству
рекламных агентов
и частных распространителей.
По вопросам распространения
звонить: редакция — 233-21-78,
Агентство «Инком-пресс» — 195-19-20

Отпечатано в Финляндии АО Алграфикс / Тен Принт

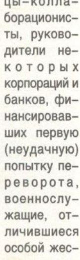
На первой странице обложки: боец ОМОНа МВД России ведет перестрелку на улицах села Ищерское в Чечне.
Фото: Марк Милстейн (SOF)

К читателю

В ОЖИДАНИИ ТЕРРОРИЗМА

Чеченский терроризм остается в Москве угрозой номер 1 — по крайней мере, в массовом сознании, склонном сейчас любой теракт или несчастный случай немедленно приписывать чеченским боевикам.

«Террор» на русский язык переводится как «ужас». Терроризм, таким образом, — способ нагнать на противника побольше страха, а не обязательно грохнуть его: какой толк от покойника? Поэтому подчас угроза взрывов может оказаться террористическим приемом не менее эффективным, чем реальные взрывы.

«Черт возьми, я тоже — как солдат удачи!» Российский солдат читает «Солдат удачи» в перерыве между боями. Фото Марка Милстейна (SOF)

За два последних десятилетия террористы — арабские, североирландские, ультралевые, ультраправые — не смогли достичь ни одной из декларировавшихся «высоких целей». При помощи терактов ничего нельзя создать. Но при помощи терактов ничего не удается и разрушить (не считая физических разрушений). Поэтому что бы террористы не говорили, в основе их действий всегда лежат только ненависть и месть.

Применительно к Чечне, вопрос заключается в одном: до какой степени привержены будут чеченцы кавказской традиции кровной мести — и на кого эта месть реально обратится.

Теоретически если уж кавказец объявил кого-то «кровником», рано или поздно он его достанет. Если по какой-то причине сам не сможет — за него это сделают дети, братья, друзья. Если обидчик уйдет в мир иной своей смертью — кровавый долг переходит на его детей, родных и близких. Если у покойника нет наследников — разроют могилу и унесут его голову.

Но безадресный терроризм типа взрывов в универсамах и на вокзалах с адресной «кавказской» кровной местью имеет мало общего. С другой стороны, именно таков исламский терроризм.

Объектами кровной мести, скорее всего, станут некоторые политические и военные лидеры, чеченцы-коллаборационисты, руководители некоторых корпораций и банков, финансировавших первую (неудачную) попытку переворота, военнослужащие, отличившиеся особой жестокостью во время чеченских событий. Объектами терроризма исламского образца станут простые граждане.

Избежать и того и другого можно попытаться не только с помощью контртеррористических мероприятий (их эффективность традиционно невысока, и шансы террориста на успех в борьбе с силами закона оцениваются как 9:1). На Востоке существует хороший обычай, называемый «кун», или выкуп за убийство. Аналог куна применялся и в древней Руси, когда улаживались инциденты с печенегами. Главное в этом обычае — что одна сторона публично признавала свою вину за содеянное и выплачивала компенсацию за убитого кормильца. А далее вожди (предводители дружин, князья, главнокомандующие) скрепляли мир и дружбу либо брачными узами, либо обменом родными детьми.

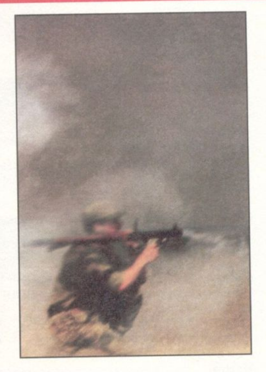
SOLDIER OF FORTUNE (USPS 525-810, ISSN 0145-6784) is published monthly by SOLDIER OF FORTUNE Inc., 5735 Arapahoe Ave., Boulder CO 80303-1340. Second-Class Postage is paid at Boulder CO and additional mailing offices. POSTMASTER: Send address changes to SOLDIER OF FORTUNE, Subscription Department, POB 348, MT Morris IL 61054-0348 or call 1-800-877-5207. U.S. and APO-FPO subscription rate for twelve monthly issues: $28.00. Canada add $10.00/yr. additional postage (includes GST tax registration number: R128476249). All other countries add $21.00 U.S. FUNDS ONLY. Single Issue Price - U.S., $3.95; United Kingdom, L4.75; Canada, $4.75. PRINTED IN THE U.S.A.

CONTRIBUTORS: Manuscripts, photographs or drawings are submitted at the contributor's own risk. Material should be mailed to Articles Editor, SOLDIER OF FORTUNE, P.O. Box 693, Boulder, CO 80306, and cannot be returned unless accompanied by sufficient postage. Any material accepted is subject to such revision as is neccessary to meet the editorial requirements of SOF. All manuscripts must be typed double-spaced. All photographs should be credited and be accurately identified. Payment will be made at rates current at time of publication. Editorial office phone number is 303-449-3750.

SOF

СОДЕРЖАНИЕ

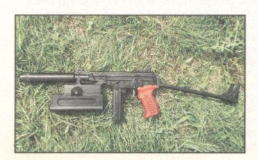

СОДЕРЖАНИЕ

Войска специального назначения США занимают гаитянскую столицу Порт-о-Пренс, чтобы заменить президента — бескровно

МИРНОЕ ВТОРЖЕНИЕ

Дейл Б.Купер

Фото: Питер Нобель

Рядовой I-го класса Син Смит, несший караульную службу в Порт-о-Пренс, наблюдал за собравшейся у его поста толпой возбужденных гаитянцев численностью 60-70 человек, когда рядом с постом, визжа тормозами, остановился джип, набитый вооруженными до зубов гаитянскими полицейскими из подразделения по борьбе с массовыми беспорядками. Прежде чем полицейские успели соскочить с машины и начать избивать людей, Смит схватился за свой ручной пулемет. Казалось, противостояние одного американского солдата и дюжины гаитянских полицейских длилось целую вечность. Наконец, командовавший полицейскими сержант не выдержал и приказал водителю джипа уезжать. Смит, которому была дана инструкция не вмешиваться, позднее говорил, что открыл бы огонь, если бы полицейские сделали хоть одно угрожающее движение. Смиту не было известно, что как раз тогда, когда происходило его противоборство с полицейскими, пришло распоряжение внести изменения в порядок применения оружия.

Секретный план высадки воздушного десанта, разработанный для 82-й воздушно-десантной дивизии на случай необходимости вторжения в Гаити, предусматривал задействование 46 военно-транспортных самолетов С-130 и 86 военно-транспортных самолетов С-141 из состава ВВС, 65 вертолетов армейской авиации, 465 колесных машин, 58 единиц гусеничной техники, шести гаубиц М119 и более 7000 человек личного состава, из которых 3331 человек должен был быть десантирован посадочным способом, 2852 — парашютным способом и 864 — смешанным способом

Приказ начать операцию вторжения на Гаити поступил из Пентагона в Форт-Брэгг, где был дислоцирован штаб 82-й воздушно-десантной дивизии США, 18 сентября 1994 года в 17.45. Дивизии была поставлена четкая задача:

- нейтрализовать вооруженные силы и полицию Гаити;
- защитить американских граждан и интересы, а также находившихся в Гаити подданных других государств;
- установить американское военное присутствие в этой стране, чтобы создать условия для возвращения ее избранного демократическим путем руководителя.

Пока высокопоставленная американская делегация во главе с бывшим президентом США Джимми Картером прилагала все усилия к тому, чтобы убедить добровольно уйти генерал-лейтенанта Рауля Седраса и двух других членов военной хунты, которая три года назад вынудила законного президента Гаити Жана Бертрана Аристида покинуть страну и захватила власть, поступил приказ свергнуть хунту силой оружия.

Большинство из тех 2760 американских десантников, которые летели на более чем 60 самолетах С-130 и С-141 над залитыми лунным светом водами Карибского моря в районы десантирования, выбранные вблизи аэропорта гаитянской столицы Порт-о-Пренс (численность населения около 1,2 млн человек) и города Пегас, не ведало об игре «кто кого переглядит», которую вели в то время Седрас и Картер.

Первая волна десанта, доставляемая парашютным способом, должна была обеспечить быстрое развертывание на земле преобладающей боевой мощи. Командир 82-й воздушно-десантной дивизии генерал-майор Уильям М.Стил получил от командования 18-го воздушно-десантного корпуса предварительную директиву по планированию операции в Гаити еще в июле 1993 года. Таким образом, планирование этой операции, самой сложной после проведенной 82-й воздушно-десантной дивизией в сентябре 1944 года операции «Маркет Гарден», заняло более года. Мысль о том, что они делают историю, по всей видимости, не приходила в голову десантникам, деды которых служили в 82-й воздушно-десантной дивизии полвека назад; сегодняшних десантников заботило главным образом то, как им уцелеть при совершении боевого прыжка ночью с высоты 150 метров.

Все мероприятия по боевой подготовке, проводившиеся в течение

Гаитянцы наблюдали, как солдаты 10-й легкой пехотной дивизии США из Форт-Драм, штат Нью-Йорк, на 10 десантно-штурмовых вертолетах «Блэкхок» приземлились в международном аэропорту Порт-о-Пренс вслед за вертолетами огневой поддержки «Кобра», взлетевшими с борта авианосца «Эйзенхауэр» ВМС США.
Фото: Росс Симпсон

последнего года, преследовали цель подготовить личный состав дивизии, особенно бригады армейской авиации, к десантированию с вертолетов, которое планировалось начать через несколько минут после приземления первого десантника-парашютиста в районе Пегаса. Подготовки бригады армейской авиации способствовали ночные групповые полеты над водой с использованием аппаратуры ночного видения. Планировалось перебросить бригаду из континентальной части США в Пегас с промежуточными посадками на авиабазе ВВС Хомстед (штат Флорида) и на острове Большой Инагуа.

Огневую подготовку и непосредственную авиационную поддержку должны были осуществлять тактические истребители F-16 «Файтинг Фэлкон» и штурмовики А-10 «Тандерболд-2» из состава базировавшегося на авиабазе ВВС Поуп (штат Северная Каролина) 23-го авиакрыла тактического авиационного командования ВВС США. Самолеты огневой поддержки АС-130 «Спектр» были способны обеспечить точный огонь из 20-, 40- и 105-мм пушек. Для разрешения задач огневой подготовки планировалось использовать также возможности ВМС и корпуса морской пехоты США. Было предусмотрено все. Используя совершенные системы разведки и наблюдения, органы оперативного планирования подготовили полные перечни целей, обновление которых продолжалось даже тогда, когда 82-я воздушно-десантная дивизия уже перебрасывалась в район боевого назначения.

Когда примерно в 17.30 я увидел, как посол Уильям Свинг вскочил в свой лимузин, а его охранники — в автомобили «Шевроле-Сабербан», припаркованные в аэропорту Порт-о-Пренс, я почувствовал, что что-то должно случиться. Небольшая кавалькада умчалась в сторону Национального дворца, где Картер и два других члена американской делегации — бывший председатель комитета начальников штабов США Колин Пауэлл и председатель сенатского комитета по делам вооруженных сил Сэм Нанн — в этот момент вручали Седрасу ультимативное требование хунте сложить с себя властные полномочия 15 октября.

Делегация во главе с Картером незадолго до этого возвратилась из личной резиденции главы хунты, где г-жа Седрас заявила Картеру, что ей известно, что она и трое ее детей — 17-летний сын, 14-летняя дочь и 10-летний сын — фигурируют в списке объектов атаки, указанных войскам специального назначения США. «Мы умрем прежде, чем успеем покинуть Гаити», — сказала жена генерала. Когда она кончила рассуждать о смерти, Картер был ошеломлен. Он решил, что его миссия провалилась.

Президент Клинтон считал так же. С того момента, когда он установил для Картера предельный срок заключения соглашения — полдень — прошло несколько часов. Репортеры, которым удалось мельком увидеть Клинтона в Белом доме, утверждали, что он сильно потел. Пока в пригороде Порт-о-Пренс шли переговоры, в соседней комнате зазвенел телефон засекреченной связи. Один из помощников Картера взял трубку. Звонил Клинтон. Он хотел переговорить с кем-либо из членов делегации США и уведомить их о том, что у них остается 30 минут, чтобы подписать соглашение, иначе он отдаст им распоряжение покинуть Гаити.

Пауэлл вышел на 20 минут, чтобы переговорить по телефону с Клинто-

В день «Д+3» полдюжины группы специального назначения высадились с вертолетов в учебном центре гаитянской армии Камп д'Аппликасьон неподалеку от Порт-о-Пренс, где была дислоцирована также 27-я рота тяжелого оружия, и захватили вооружение и боеприпасы, от банок с дымным порохом до групповых систем оружия, от допотопных пушек до современных легкобронированных машин

ном. Его отсутствие явно разъярило Седраса, который ходил взад-вперед как зверь в клетке. «Седрас явно рассчитывал, что Пауэлл убедит его жену, что генерал и его семья не пострадают», — отмечал Нанн.

Когда уже казалось, что Седрас вот-вот уступит, в зал ворвался начальник штаба гаитянской армии бригадный генерал Филипп Бьямби. Он обвинил делегацию Картера в намерении обманом принудить гаитянскую сторону к капитуляции, разглагольствуя о близком и неминуемом вторжении в Гаити американских войск. На это Пауэлл возразил, что если у Бьямби имеются заслуживающие доверия контакты в Штатах, ему следует немедленно с ними связаться и уточнить обстановку. Возвратившись через некоторое время, Бьямби сказал Седрасу, что получил фототелеграфное и два телефонных подтверждения о вылете 82-й воздушно-десантной дивизии из Форт-Брэгг. Затем Бьямби обвинил делегацию Картера в том, что, не рассчитывая на успех переговоров, она стремится лишь помешать ему и другим военным руководителям Гаити выполнять свои обязанности в преддверии вторжения, а на случай срыва переговоров на борту авианосца «Америка» ВМС США находится команда спецподразделения «Дельта», которая должна безопасно вывезти членов американской делегации с острова.

Только после того, как Седрас заверил Пауэлла, что намерен соблюдать условия соглашения, Картер позвонил Клинтону, и президент США дал указание отменить десантирование в Гаити 82-й воздушно-десантной дивизии, которая находилась в воздухе уже 73 минуты. Когда пришло это известие, выпускающий на седьмом самолете разломил химический карандаш и фосфоресцирующими зелеными буквами, чтобы все могли видеть, написал на планшете простые слова «ВОЗВРАЩАЕМСЯ ДОМОЙ».

В 09.30 следующего за отменой десанитрования дня солдаты 10-й легкой пехотной дивизии США из Форт-Драм, штат Нью-Йорк, на 10 десантно-штурмовых вертолетах «Блэкхок» приземлились в международном аэропорту Порт-о-Пренс вслед за вертолетами огневой поддержки «Кобра», взлетевшими с борта авианосца «Эйзенхауэр» ВМС США.

Первыми из вертолетов «Блэкхок» спрыгнули на землю солдаты роты С из состава 2-го батальона 22-й бригады. Как только вертолеты вновь взлетели, солдаты заняли круговую оборону, но, видя, что в них никто не собирается стрелять (если не принимать в расчет «обстрел» со стороны вооруженных камерами фотокорреспондентов), солдаты вскоре вскочили на ноги и бросились бежать по бетонному покрытию аэропорта.

В их числе было несколько участников неудачной интервенции США в Сомали, которые говорили, что в тот момент они не знали, чего им следует ожидать от гаитянцев. «Нас предупредили о том, что мы можем попасть под огонь снайперов», — сказал один из военнослужащих США. Но ни одна из сторон не прибегла к оружию в данной ситуации. Как было и в Сомали, десантники не встретили вооруженного противодействия. Однако вскоре обстановка в Гаити начала меняться.

Один гаитянец, торговавший бензином в районе морского порта, был забит насмерть гаитянскими полицейскими из подразделения по борьбе с массовыми беспорядками. Под дубинки гаитянских полицейских угодили сотни других мирных жителей, которые пришли в гавань, чтобы понаблюдать за первым американским автомобильным конвоем, покидавшем причал. Я видел, как после удара огромной дубинкой голова человека раскололась словно арбуз. Этот человек шел вдоль береговой линии, когда четверо гаитянских полицейских наобум выбрали себе жертву и напали на нее на глазах американских военнослужащих, имевших приказ не вмешиваться.

Один из солдат 10-й легкой пехотной дивизии, бессильно наблюдавший со своего сторожевого поста на опоясывающей территорию морского порта высокой бетонной ограде за избиением гражданских лиц, наконец, не выдержал и сказал: «Если мы не предпримем каких-либо мер, чтобы остановить это насилие, я брошу все мое оружие и снаряжение и уйду в Доминиканскую Республику». К вечеру второго дня с начала высадки в рядах американских военнослужащих начались волнения. Рядовые умоляли командиров рот разрешить им покинуть свои сторожевые посты,

Парашютисты 82-й воздушно-десантной дивизии были готовы к прыжкам в рамках крупнейшей со времен второй мировой войны десантной операции, но через 73 минуты полета были возвращены, когда до района десантирования оставалось 2 часа лета. Отмена выброски была встречена со смешанным чувством

чтобы предотвратить дальнейшие случаи кровопролития. Но официальное указание Белого дома и Пентагона гласило: «Американские военнослужащие не должны вмешиваться в текущую работу по поддержанию правопорядка в Гаити».

Рассвет третьего с начала высадки дня ознаменовался усилением зверств

Захваченное американцами тяжелое оружие гаитянской армии представляло собой электрическую смесь американских 37- и 57-мм противотанковых пушек времен Второй мировой войны, 75- и 105-мм гаубиц, артиллерийских систем из стран коммунистического блока, 57- и 106-мм безоткатных орудий, 60- и 81-мм минометов, устаревающих 40-мм зенитных пушек «Бофорс» американского производства и некоторого количества бронеавтомобилей V-150

и запугиваний мирного населения со стороны гаитянской полиции. Позднее в этот день командовавший объединенной группой вооруженных сил США генерал-лейтенант Хью Шелтон предупредил Седраса, что американцы не потерпят дальнейшего насилия в отношении гражданского населения Гаити. Новые инструкции разрешали американским военнослужащим применять оружие для защиты жизни мирных жителей Гаити.

До того, как американское десантное вторжение в Гаити было отменено, считалось, что первоочередным и, пожалуй, вызывавшим наибольшие опасения объектов атаки является учебный центр гаитянской армии Камп д'Аппликасьон, где была дислоцирована также 27-я рота тяжелого оружия. В этом центре, который располагался на холмистой местности примерно в 10 км от столицы, имелось много оружия и боевой техники, в том числе бронеавтомобили V-150, «Кадиллак-Гейдж», 40-мм зенитные и 57-мм противотанковые пушки, разнообразное стрелковое вооружение и склады боеприпасов.

На рассвете дня «Д+3» («Д» — день начала операции) шесть групп А и одна группа В войск спецназа США высадились с вертолетов прямо на территории военного городка, в то время как ошеломленные гаитянские часовые у главного въезда глазели в небеса. Военнослужащие войск специального назначения под командованием майора Джеймса Нельсона начали проверку и инвентаризацию всего оружия и боеприпасов. «Мы захватили все», — заявил заместитель командира командования специальных операций сухопутных войск США бригадный генерал Дик Поттер, когда на следующее утро прибыл в центр для ознакомления с вооружением.

«Нас поджидал всего один сюрприз, — продолжал Поттер по пути к баракам, где гаитянские солдаты занимались вытаскиванием наружу вооружения. — По данным разведки, у гаитянцев имелись 57-мм зенитные пушки, но на деле оказалось, что это 57-мм противотанковые орудия».

Большинство виденного мною вооружения находилось в плохом состоянии. К примеру, укупорки, в каждой из которых было по 16 40-мм снарядов, сильно проржавели. В аналогичном состоянии были и некоторые из снаряженных 12,7-мм патронами пулеметных лент. Гранаты сильно устарели (на лимонках стояла дата выпуска — 1953 год), но по-прежнему были смертоносными. Одной из гранат, которая неделей позже была брошена в толпу в районе центральной части города, пять гаитянцев были убиты и 47 ранены.

Когда люди Нельсона десантировались на территорию центра, они обнаружили, что одна из 40-мм зенитных пушек «Бофорс» заряжена. «Если бы высадка проходила в условиях противодействия противника, гаитянцам удалось бы расстрелять магазин с четырьмя снарядами прежде, чем расчет пушки был бы уничтожен огнем с самолета огневой поддержки «Спектр», — отметил генерал Поттер. Солдаты Поттера были готовы нанести по Камп д'Аппликасьон огневой удар такой силы, что этот военный городок сгорел бы дотла и до сего времени продолжал бы дымиться.

Американские солдаты, вооруженные винтовками M16A2 и гранатометами M203, при поддержке боевой машины пехоты «Брэдли» наблюдают за приемом тяжелого вооружения от гаитянских военнослужащих

Тяжелое вооружение, например, бронетехнику и артиллерийские системы, установили в ряд на футбольное поле, чтобы его могли фотографировать представители средств массовой информации. На одной из 57-мм пушек имелась бронзовая табличка с датой выпуска «25.02.09», но пушка была пригодной к боевому использованию. С помощью боевых машин пехоты «Брэдли», которые в составе 24-й механизированной дивизии СВ США участвовали также в войне в Персидском заливе, гаитянские бронеавтомобили V-150 и артиллерийские системы были отбуксированы в аэропорт и взяты под охрану. Толпы гаитянцев выражали свой восторг, когда это вооружение вывозили через главный въезд в военный городок, над железными воротами которого красовался девиз «Честь, дисциплина, компетентность».

В числе конфискованного вооружения были самые разнообразные образцы, включая 20-мм зенитные пушки «Эрликон», винтовки FAL, поржавевшие запчасти к 7,62-мм пулеметам M60 и даже одну 37-мм ракетницу GO

Насколько гаитянская военная хунта была близка к тому, чтобы быть свергнутой в ходе вторжения? Головной самолет из цепочки C-130 и C-141, растянувшейся почти на сотню миль в небе над Карибским морем, находился всего в двух часах лета от района десантирования.

Через неделю после «дружественной» высадки американских войск в аэропорту я возвращался по воздуху в Штаты вместе с командиром 18-й эскадрильи ВТАК ВВС США, дислоцировавшейся на авиабазе МакГуайр (штат Нью-Джерси), подполковником Клиффом Брейем. Как старший командир участвовавших в этой операции самолетов C-130 и C-141, Брей должен был руководить крупнейшей со времен Второй мировой

войны выброской воздушного десанта. Брей, занимавшийся планированием специальных операций в ходе войны в Персидском заливе, также руководил выброской парашютистов 82-й воздушно-десантной дивизии в Панаме.

Он рассказывал: «Выброска десанта в Панаме была очень непростым делом, которое усложнялось тем, что аэропорт располагался в довольно узкой долине. Ее ширина не превышала 15 км, и там было намечено несколько районов десантирования. Больше всего мы опасались столкновения самолетов в воздухе. Если бы подобное произошло, мы потеряли бы почти такое же количество людей, какое было убито во время операции «Буря в пустыне».

В аэропорту Порт-о-Пренс в Гаити, как и в аэропорту Токьюмен в Панаме, длина пригодной для использования площади в районе десантирования не превышала 3000 м. Прыжок с парашютом с высоты 150 м может стать опасным даже в самых благоприятных условиях, и десантники лишь надеялись, что войска специального назначения сумеют нейтрализовать любые зенитные средства, оказавшиеся в районе десантирования.

Многие, включая Брея и некоторых военнослужащих из состава 82-й воздушно-десантной дивизии, были разочарованы тем, что десантирование не состоялось. «Однако это не означает, что мы кровожадны или что мы хотели, чтобы кто-то был убит», — сказал Брей. «Единственный способ убедиться в правильности планирования операции, - продолжал он, - это осуществить ее. Все мы сознаем, что это, конечно же, к лучшему, что нам не пришлось вторгаться в Гаити, что вместо ввода войск в условиях вооруженного противостояния противника мы осуществили мирный ввод».

Брей вспоминает, что по пути назад, в район сосредоточения десанта, следовавшие в автомобилях ВВС американские военнослужащие почти не разговаривали. Психологически было трудно как для операторов, планировавших операцию, так и для самих десантников расслабиться после того, как они напряглись подобно заводной пружине с 8-суточным заводом.

Раны Гаити — кровоточащие, открытые болячки, накопившиеся за два столетия, — могут потребовать для залечивания значительного времени. Гаитянские военные и полиция, как представляется, усмирены. Седрас и компания убыли в Панаму. После разоружения враждующих группировок и размещения в стране многонациональных сил по поддержанию мира можно, пожалуй, надеяться на то, что в Гаити возобладает демократический процесс выздоровления.

Уважаемые читатели!

Редакция журнала «Солдат удачи»

не ведет торговлю

рекламируемыми товарами и не в состоянии

оказывать помощь в их приобретении.

Убедительная просьба связываться с фирмами-производителями самостоятельно!

В связи с этим, обращаем ваше внимание на то, что в ряде американских реклам традиционно указывается в качестве контактного номер телефона, начинающийся на

800

(бесплатные номера, разговор по которым оплачивает не звонящий, а вызываемый).

ПО НЕЗАВИСЯЩИМ ОТ НАС ПРИЧИНАМ

звонки из России по 800-м номерам, как правило,

НЕВОЗМОЖНЫ.

В таких случаях связывайтесь с американскими абонентами по другим телефонам либо по почте.

Приносим извинения за возникшие у вас трудности.

БОЛЬШОЙ УДАР

Родезийские командос взрывают нефтехранилище в мозамбикском городе Бейра

Боб Маккена, офицер специальной авиадесантной службы Родезии

Рисунки автора

Настырные москиты с нудным писком кружились рядом с моей головой, пока в жаркой и влажной атмосфере мозамбикского прибрежного болота я нетерпеливо ожидал радиосообщения от моего заместителя, капитана Колина Уиллиса. После того, как мы с трудом преодолели несколько глубоких, покрытых жижей мангровых болот, он со своими семью подчиненными незаметно ушел, чтобы заминировать нефте- и водопроводы, соединявшие наш объект атаки с нефтеналивными причалами, а затем выйти на назначенные им огневые позиции.

Заняв позиции, оба наших подразделения получили бы возможность вести убийственный перекрестный огонь из ручных противотанковых гранатометов РПГ-7 и ручных пулеметов Дегтярева РПД. Однако Колину потребовалось больше времени, чем мы планировали. В общей сложности в темноте вокруг государственного нефтехранилища Мозамбика пряталось 17 человек. Мы собирались взорвать его.

Большая попытка

Мозамбикский портовый город Бейра был необычным местом для капитана специальной авиадесантной службы Родезии, одетого в камуфляж бойца Фронта освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО), сплошь покрытого грязью, с раскрашенным черной краской лицом, вдобавок пожираемого москитами. Дело было 23 марта 1979 года, через семь лет после того, как правительственные войска Родезии начали борьбу против вдохновленных, обученных и вооруженных коммунистами повстанцев, ставивших своей целью свержение родезийского правительства.

Специальная авиадесантная служба Родезии собиралась осуществить одну из своих самых дерзких диверсионных операций и в интересах «правдоподобного отрицания» возложить всю ответственность, равно как и приписать все заслуги кому-нибудь другому.

Мозамбик граничит с восточными районами Родезии (сегодня Зимбабве), а прокоммунистическое правительство Мозамбика во главе с С.Машелом уже в течение длительного времени оказывало широкую поддержку в вопросах материально-технического обеспечения и боевой подготовки террористам Патриотического фронта Зимбабве (ЗАНЛА), возглавлявшегося Р.Мугабе.

В Мозамбике возникло Движение национального сопротивления (РЕНАМО), которое повело борьбу против С.Машела, и силы специального назначения Родезии время от времени помогали этому движению. Учитывая общность целей - свержение режима С.Машела и замена его прозападным демократическим правительством — и тот факт, что РЕНАМО иногда давало ценную информацию о деятельности ЗАНЛА, сотрудничество РЕНАМО и специальной авиадесантной службы Родезии было взаимовыгодным. Предстоявшее в эту ночь дело должно было стать одной из крупных совместных акций.

После рейда в Мозамбик одно из подразделений специальной авиадесантной службы Родезии возвращается на свою базу. Хорошие разведданные, хорошее планирование, хорошая подготовка и хорошие люди позволяют решать боевые задачи с исключительной успешностью, как это было в рейде на Бейру.

Моя поисковая группа, в духе девиза специальной авиадесантной службы Родезии «Выигрывает тот, кто рискует», просочилась во второй по величине порт Мозамбика, чтобы взорвать нефтехранилище Мунхава. В городе и окрестностях было дислоцировано много крупных гарнизонов ФРЕЛИМО, располагались важная авиабаза и несколько зенитных батарей, а также батарей береговой обороны. Нефтехранилище находилось в плотно населенном районе, всего в 2 км от центра города, у устья реки, которое составляет часть гавани. Объект хорошо защищен.

Местные воинские части, чувствуя себя в безопасности по причине значительной удаленности от Родезии и районов действия повстанцев РЕНАМО, ограничивались редким патрулированием, хотя сообщалось, что расчеты зенитных пушек постоянно находятся при орудиях. По дороге к нефтехранилищу нам

встретилось несколько полицейских патрулей, но военных не было видно. Мы знали, что сразу же после нашего падения все изменится.

Родезия мстит

В дополнение к стремлению наказать С.Машела и понять престиж РЕНАМО, существовала еще одна сильная побудительная причина для нашего рейда. Несколькими месяцами ранее повстанцы ЗАНЛА осуществили диверсию на нефтехранилище в Солсбери, Родезия. Мы хотели отомстить и дать понять, что в будущем такие акты повлекут за собой ответные меры аналогичного характера.

Нефтехранилище Мунхава, где имелось более 40 огромных резервуаров с горючим, несколько навесов, под которыми стояли тысячи 200-литровых бочек с горючим, а также резервуары со сжиженным газом под давлением, стоило многие миллионы долларов, которых руководство ФРЕЛИМО, и без того уже испытывавшее экономические трудности, не могло позволить себе лишиться.

На объекте имелось много других, менее важных целей: топливо- и водопроводы, склады оружия и материально-технических средств, а

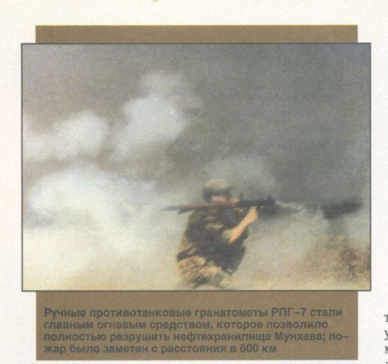
Картина Генри Лепти, живописующая самый драматический момент операции в Бейре.

также электростанция, снабжавшая Бейру электроэнергией. Как командир всей операции, я должен был наметить те из них, которые можно было атаковать силами 16 человек, учитывая, что у нас имелось всего несколько часов на то, чтобы ползком установить подрывные заряды. В конце концов в мой список целей для удара вошли некоторые близлежащие железнодорожные ветки, линии электропередачи, водо- и топливопроводы и, разумеется, собственно нефтехранилище.

Мы с полным основанием рассчитывали на успех операции, учитывая, что наша разведывательная информация была достоверной и свежей, люди были хорошо подготовлены как в физическом, так и в психологическом плане, и мы, наконец, принадлежали к специальной авиадесантной службе. Самой большой нашей потенциальной проблемой был скрытный выход к нефтехранилищу.

Все в порядке

Вскоре стало ясно, что моя группа отстает от очень плотного графика. Я не сомневался, что мы уничтожим нефтехранилище, находившее-

Ручные противотанковые гранатометы РПГ-7 стали главным огневым средством, которое позволило полностью разрушить нефтехранилище Мунхава; пожар было заметен с расстояния в 600 км

ся перед нами в 250 м, но наш отход зависел от своевременного выхода в район встречи, где нас ожидали транспортные средства, которые должны были до рассвета уйти обратно. Если бы мы опоздали, то нам пришлось бы проделать долгий путь в Родезию пешком. Транспортные средства, предоставленные в наше распоряжение ВМС и подразделениями командос ЮАР, не могли ждать дольше, чем было спланировано. Их положение было «политическим динамитом», и если бы взошедшее солнце осветило в гавани Бейры два ударных корабля ВМС ЮАР, то в штабах от Кейптауна до Претории покатились бы головы.

Южноафриканцы недвусмысленно заявили, что, если будет необходимо, оставят нас на берегу и уйдут. Они не собирались рисковать и быть обнаруженными на заднем дворе своего соседа. В дополнение к транспортным средствам Южная Африка оказала нам и другую существенную помощь в организации и проведении этой операции. Нас доставили в гавань ударные корабли ВМС ЮАР, переправили на берег на надувных лодках «Зодиак» люди из состава сил специального назначения ЮАР, в вопросах подготовки и получения разведывательных сведений нам оказала содействие агентурная сеть разведки ЮАР.

Мы, разумеется, заранее знали, что операция связана с высокой степенью риска. Бои в городских кварталах в корне отличаются от нанесения ударов по объектам в сельской местности, где нападающие после окончания налета могут раствориться в бесконечных зарослях и исчезнуть. В городских условиях обороняющиеся имеют некоторые преимущества. Нам было известно, что по ночам улицы города патрулируются солдатами ФРЕЛИМО, а само нефтехранилище окружено постами охраны. Кроме того, по периметру территории нефтехранилища была оборудована система траншей, а на удалении всего 800 м от него находилась батарея 37-мм зенитных орудий.

Однако нас заботил не столько противник, сколько время. В нашем распоряжении имелось менее 4 часов, чтобы из пункта высадки добраться до нефтехранилища, взорвать его и возвратиться к ожидавшим нас лодкам. Планирование операции потребовало огромных коллективных усилий.

Воздушной разведкой и усилиями тайного агента ЮАР удалось добыть достаточно полную разведывательную информацию о нефтехранилище и его окрестностях. Мы располагали подробным планом объекта, но не могли предугадать, какие из резервуаров окажутся заполненными, а какие пустыми. Поэтому под предлогом обучения тактике борьбы с террористами мы посетили нефтехранилище в Солсбери и уточнили некоторые технические вопросы. Во время визита мы встретились с несколькими представителями администрации, которые принимали личное участие в сооружении нефтехранилища в Бейре и хорошо знали этот объект.

Взяв с этих лиц подписку о неразглашении тайны, мы смогли узнать массу полезных сведений об объекте атаки. Так мы узнали, в каких резервуарах находится бензин, какие скорее всего будут заполнены дизтопливом, а в каких могут находиться другие, менее горючие жидкости. Нас также предупредили, чтобы в интересах собственной безопасности мы воздержались от подрыва резервуаров со сжиженным газом, располагавшихся в центре территории нефтехранилища в Бейре, ибо в этом случае мы, несомненно, сами погибли бы. Последняя информация, согласитесь, была для нас особенно ценной.

Нас снабдили отличными аэрофотоснимками объекта, а агент ЮАР сфотографировал его с земли, но все эти съемки были сделаны в светлое время суток, мне же требовалось узнать, что происходит на объекте ночью, особенно как он освещается. Поэтому как-то раз я взобрался в самолет В-57 «Канберра» на авиабазе Нью-Сарум и в полночь пролетел над объектом. Лежа у носового блистера, я с высоты 3600 м к своему удовольствию увидел, что, хотя по периметру было установлено множество прожекторов, все они были ориентированы вовнутрь, освещая резервуары, а не те участки местности, которые были нами выбраны в качестве огневых позиций.

Наконец, спустя несколько недель, которые были потрачены на добывание информации и разработку плана атаки, мы были готовы к следующему этапу операции.

Практические занятия составляют абсолютно необходимую часть подготовки к любой военной операции, но особенно специальной операции. Так как к операции привлекались ВМС и войска специального назначения ЮАР, нам пришлось организовать тренировки совместно с южноафриканцами, используя их технику. Ну, а поскольку южноафриканцы не имели возможности пригнать свои корабли в Родезию, мы отправились в Южную Африку.

Целая неделя ушла на интенсивные тренировки, в ходе которых мы овладели новыми навыками в дополнение к тем, которые были нам присущи как представителям специальной авиадесантной службы Родезии. Некоторые затруднения вызвала отработка погрузки на надувные лодки с палубы кораблей и возвращения на палубу, но мы продолжали тренироваться до тех пор, пока не убедились, что способны без особого труда проделывать все это ночью в открытом море. К концу тренировок я был уверен, что мы достигли наивысшей степени готовности. Мой южноафриканский коллега и я связались каждый со своим штабом и получили указание приступить к операции. Мы перебрались в Дурбан, погрузились на два корабли и вышли в Индийский океан, держа курс на Бейру, находившуюся примерно в 1500 км.

Тихое бегство

...Я вновь взглянул на часы и начал всерьез подумывать, не начать ли атаку без Колина. Мы потеряли

уйму времени в мангровых болотах. Четыре надувные лодки «Зодиак», подвесные моторы которых были заключены в кожух из пенопласта для снижения шумности, доставили нас на берег в нескольких милях выше устья реки. Мы направились к точке рассредоточения вблизи нефтехранилища, но нам помешала грязь — липкая, вонючая, доходившая местами до бедра,— грязь, которой не было видно на аэрофотоснимках и о которой нельзя было узнать из донесений агентов.

Город Бейра строился вблизи мангровых болот, а так как нас высадили с лодок несколько выше по течению реки, чем было намечено, нам пришлось по пути к объекту атаки преодолеть несколько таких болот. Вскоре мы уже брели по пояс в грязи, скользя и оступаясь в канавы, проделанные прибоем. Тяжело нагруженные четырьмя гранатометами, шестью ручными пулеметами, автоматами, взрывчаткой и подрывным имуществом, радиостанциями и медикаментами, мы здорово измотались, пока достигли, наконец, твердой земли.

Сильная жара и высокая влажность воздуха прибавляли нам неприятностей. Пот градом струился по нашим лицам, смывая с них защитную раскраску. Несколько раз приходилось выдергивать людей из грязи за автомат, и к тому моменту, когда мы все выбрались из болота, мы израсходовали значительную часть своей энергии и, что еще хуже, потеряли время.

Я распорядился сделать короткий привал, хотя мы и без того выбились из графика, и попытался придумать, как отыграть хотя бы немного времени: очевидно, в интересах быстроты нам придется пожертвовать определенными мерами предосторожности.

Ешьте, пейте, веселитесь...

К счастью, подальше от болот почва оказалась более твердой, местность равнинной, а темноту мангрового болота смели рассеянный свет от близлежащего города, поэтому мы пошли быстро и сумели наверстать какое-то время.

В точке рассредоточения Колин и его люди расстались с нами, направившись к своим целям и огневым позициям, а я повел свою группу к нашим позициям. Мы приблизились к резервуарам на дистанцию примерно 250 м. Стоя по пояс в траве, мы зарядили наши гранатометы. Мы были готовы к немедленному открытию огня в случае, если часовые или патрули поднимут тревогу. Я направил Пита Коула с тремя людьми прикрепить заряды к опорам линии электропередачи и железнодорожным рельсам. Через полчаса они возвратились, выполнив свою задачу.

Через небольшое рисовое поле, отделявшее нас от состоящего из лачуг поселка, мы могли слышать смех и крики его обитателей, лай собак, кудахтанье кур... Вовсю работал местный пивной зал, но его посетители были заняты только своей музыкой и напитками и нисколько не интересовались тем, что происходит в окружавшей их темноте. Недалеко от дороги располагалась городская свалка, мы могли слышать, как к ней подъезжают, сбрасывают мусор и отъезжают мусоровозы. Весь этот обычный шум действовал на нас успокаивающе: по всей видимости, нас не обнаружили.

Ожидая в высокой траве и глядя на огромные резервуары, я надеялся, что специалисты в Солсбери не ошиблись, когда уверяли, что вокруг каждого резервуара вырыта обвалованная канава, объем которой позволяет вместить все содержимое резервуара в

Сопричастность израильтян

Отказавшись от идеи, что «океанский» военный флот жизненно необходим ЮАР для защиты ее национальной безопасности, южноафриканские военные стратеги 70-х годов решили сосредоточить усилия на обеспечении способности контролировать прибрежные воды. Исходя из этого и учитывая, что в то время у ЮАР было немного потенциальных торговых партнеров, военно-политическое руководство страны остановилось на израильских ракетных катерах «Решеф», которые в ВМС ЮАР стали именоваться корветами «Министр».

Этот корабль полным водоизмещением 430 т, длиной 62 м и шириной 8 м способен развивать скорость свыше 32 узл. Дальность плавания без пополнения запасов при крейсерской скорости хода составляет 5800 км. Обычный комплект вооружения включает два 76-мм универсальных орудия, две 20-мм автоматические пушки, два 12,7-мм спаренных пулемета и шесть противокорабельных ракет «Скорпион» (по израильской терминологии – «Габриэль»). При конструировании корабля предусматривалось его использование в интересах подразделений коммандос, поэтому на корме имеется кубрик для пассажиров, а для освобождения палубного пространства предусмотрена возможность демонтажа пусковых установок противокорабельных ракет и орудийных башен.

Путешествие на одном из таких кораблей в качестве пассажира является примечательным событием. Десяток солдат с полной боевой выкладкой заполняет весь свободный объем кубрика. Спать приходится в койках, подвязанных к потолку или разбросанных вокруг крохотного стола, прикрепленного к полу в центре «каюты». Поскольку кубрик расположен рядом с ахтерпиком, бортовая и килевая качка, а также рысканье корабля ощущаются с наибольшей силой, что делает морскую болезнь постоянной проблемой для людей. В нашем рейде на Бейру корабли шли со снятыми пусковыми установками противокорабельных ракет, чтобы мы имели возможность без помех перевозить, собирать на палубе и спускать на воду надувные лодки «Зодиак». Многоцелевые, маневренные и сильновооруженные корабли типа «Министр» останутся основными в ВМС ЮАР на многие годы.

Для скрытой доставки участников налета на Бейру были использованы корветы ВМС ЮАР «Министр» (модифицированные израильские ракетные катера «Решеф»)

Фото любезно предоставлено посольством Израиля в России

случае, если тот даст течь. Эти резервуары были и в самом деле огромны, а мы действительно находились очень близко от них.

Тем временем Колин и его люди так быстро, как только позволяла осторожность, продвигались к другой стороне нефтехранилища. Но, опасаясь быть замеченными, они были вынуждены часто замирать и прислушиваться. Их путь пролегал параллельно одной из сторон нефтехранилища, но они ничего не знали о маршрутах патрулирования охраны. Кроме того, нефтепровод, который они собирались заминировать, проходил очень близко от позиции зенитной батареи, поэтому подбираться к нему нужно было скрытно. Время шло. В конце концов Колину и его людям удалось разрезать заграждение, установить заряды и вернуться на свою огневую позицию. Но они не успели закончить работу к часу «Ч» (полночь), и лишь в 0.30 Колин радировал о своей готовности.

Освещая небо

Как только я услышал голос Колина по рации, беспокойство улетучилось. Я поднялся в высокой траве и прицелился из гранатомета в ближайший резервуар. Вокруг слышались щелчки: это мои люди снимали оружие с предохранителей. Я нажал на спуск. Не успела граната достичь цели, как все сразу открыли огонь, обрушив на резервуары град реактивных гранат, бронебойных и трассирующих пуль. Не прошло и нескольких секунд, как люди Колина также открыли огонь по нефтехранилищу с другой стороны.

Почти сразу же вспыхнул огромный резервуар, наполненный бензином. В моем мозгу пронеслась мысль: «Черт, мы же поджаримся!», но я будто зачарованный продолжал наблюдать за тем, как он плавится словно шоколадка. Мой заряжающий сунул в ствол РПГ-7 другую гранату. Тем временем взорвался и заполыхал второй, затем третий резервуар. Спасительная для нас темень ночи уступила место интенсивному свету, который был ярче дневного.

Жар становился сильнее по мере того, как огонь пожирал все новые порции горючего. К этому моменту второй гранатометчик выпустил все три выделенные ему гранаты, а мои пулеметчики расстреляли каждый по сотне патронов. Мы сменили позиции, переместившись поближе к поселку, и возобновили стрельбу.

С другой стороны доносились непрекращавшиеся взрывы, которые говорили о том, что люди Колина также действуют результативно. Пожар пожирал так много воздуха, что со всех сторон к центру подул ветер. Трассирующие пули чертили небо, мощные вспышки сопровождали взрыв каждой гранаты при попадании в резервуар.

Вскоре к небу поднялись облака плотного черного дыма, на которых играли красноватые отблески бушевавшего снизу огня. Пожар на земле давал оранжевый свет. Мне вспомнились картинки Дантова ада.

Стоя в траве, где наши фигуры, ранее укрытые темнотой, теперь сами отбрасывали тени, и ведя огонь из гранатометов, пулеметов и автоматов АК, мы подвергались возрастающей опасности быть обнаруженными противником.

Плотный огонь, который мы обрушили на нефтехранилище, и, конечно же, бушующее пламя полностью подавили волю охраны к сопротивлению; часовые из состава правительственных войск сейчас, несомненно, были уже далеко отсюда. Тщательно спланированные секторы огня позволили нам не задеть расположенные в центре нефтехранилища резервуары со сжиженным газом, но сохранялась вероятность того, что они все-таки взорвутся вследствие теплового воздействия горящего бензина и дизтоплива. Я решил, что пора отходить, и отдал соответствующее приказание своим людям, а также по рации Колину.

Отходя к району сбора, мы понесли первые боевые потери. Очередью со стороны поселка был убит на месте наш проводник из РЕНАМО, в которого попали две пули. Пит Коул был ранен в руку. Наш санитар обработал рану, и Пит продолжил путь вместе со всеми. Проводника нам пришлось оставить там, где он упал.

Еще до того, как мы прекратили обстрел нефтехранилища и начали отход, защитники Бейры ожили и

Нефтехранилище Мунхава, расположенное во втором по величине порту Мозамбика на Индийском океане, представляло для руководства ФРЕЛИМО столь дорогостоящую инвестицию, что оно не могло себе позволить лишиться его3

открыли стрельбу из различных систем оружия. Пулеметы всех калибров и зенитные пушки поливали огнем небеса, ибо стрелявшие ошибочно полагали, что на них совершено нападение с воздуха. Мы могли видеть рвавшиеся в небе над городом зенитные снаряды; некоторые из них взрывались также у стен домов, когда поддавшиеся панике наводчики давили на спуск раньше чем успевали придать стволам необходимое возвышение.

Тысячи автоматов АК-47 и пулеметов калибра 7,62-, 12,7- и 14,5-мм палили в ночь по всей округе, где размещались гарнизоны правительственных войск. Зенитные орудия калибра 23, 37 мм и более стреляли осколочно-фугасными снарядами, которые своими разрывами усиливали зрительный эффект от трассирующих пуль, изрыгаемых пулеметами. Казалось, каждый, у кого имелось оружие, пусть даже это был пистолет, непременно решил поучаствовать в этом фейерверке.

Я был не прочь остаться и посмотреть, но мы уже настолько отстали от графика, что я не знал, будут ли еще нас ожидать наши лодки, поэтому мы ускоренным темпом направились к точке рандеву. Когда мы пересекали большой участок открытого пространства, который был хорошо освещен бушевавшим за нашей спиной пламенем, нас наконец-то заметили с позиций зенитной батареи. Они пытались достать нас из своих 14,5-мм пулеметов, но на наше счастье наводчики не смогли опустить стволы достаточно низко. Тем не менее они подстегнули нас, и мы рысью пролетели открытое место, в то время как пули свистели в 5-6 м над нашими головами.

Группа Колина соединилась с нами около небольшой рощицы как раз в тот момент, когда мы попали под огонь стрелкового оружия с позиции зенитчиков. Счастье и на этот раз нам не изменило: деревья и очень большая дистанция спасли нас от эффективного огня. Но свистевшие в ветвях пули послужили хорошим толчком к тому, чтобы мы побыстрее покинули это место. Солдаты ФРЕЛИМО не предприняли каких-либо иных враждебных действий, и когда мы уже исчезли в направлении точки рандеву, большинство из них продолжало стрелять по пустому месту. Взглянув в последний раз на поселок, я усмехнулся: некоторые жители, стоя у края дороги, наблюдали за пиротехническим представлением, но большинство продолжало веселиться в пивном зале.

Начав отход на час позже запланированного срока и зная, что нам предстоит пробираться через грязь, мы двигались с максимальной быстротой. Обратный путь был не проще, разве что наша ноша полегчала, и времени он отнял немало, особенно с учетом того, что рана Пита вынуждала всех нас двигаться чуть медленнее.

Настроение у нас, однако, было приподнятое: оглядываясь назад, мы видели горящее нефтехранилище Мунхава, похожее на гигантский костер. Мы возрадовались еще сильнее, когда услышали приглушенный взрыв одного из установленных нами зарядов со взрывателем замедленного действия. В ближайшие часы взорвутся и остальные заряды, лишив Бейру электроэнергии и уничтожив другие наши цели. Неплохо мы поработали этой ночью! Только бы благополучно убраться отсюда, тогда потом можно будет насладиться победой.

Наконец примерно в 2.30 мы вышли в район встречи. Я просигналил фонарем, направив его в ту сторону, где по моим предположениям нас ожидали корабли. Еще когда мы пробирались через мангровые болота, я связался с ними по УКВ радиостанции, и мне сообщили, что у меня есть еще 30 минут. Но прошли эти 30 минут, потом еще 15. С огромным облегчением я увидел ответный световой сигнал, и вскорости различил белые буруны на темной воде от четырех лодок «Зодиак», направлявшихся в нашу сторону.

Пересекая на лодках гавань, ярко освещенную пожаром, мы чувствовали себя очень уязвимыми. Казалось, весь город либо наблюдает за пожаром, либо стреляет вверх по самолетам-призракам. Тем не менее нам удалось незамеченными достичь кораблей. Вскоре мы уже полным ходом уходили в море. Позади все новые и новые очереди трассирующих и осколочно-фугасных снарядов вонзались в небо. Пока Бейра не скрылась за горизонтом, мы могли наблюдать стрельбу, а после восхода солнца — столб дыма. Но к тому времени мы удалились уже на 100 км.

Начать и остановить катастрофу

Чувство благодарности, которое я испытывал — и до сих пор испытываю — к командиру ВМС ЮАР, руководившему морской частью операции, огромно. Несмотря на то, что мы превысили все предельно допустимые сроки возвращения, спланированные штабами, он проявил гибкость, которую, как я выяснил позднее, исключительно редко можно встретить в вооруженных силах ЮАР. Зная возможности своих кораблей, оценив направление и скорость ветра и течения на момент выполнения операции, он умудрился выкроить как раз те лишние минуты, которых хватило, чтобы снять нас с берега, не подвергая чрезмерной опасности своих матросов не ставя операцию под угрозу раскрытия. Я знаю, что он на своем ходовом мостике переживал из-за нашего опоздания точно так же, как я на берегу. Еще раз спасибо, капитан!

Следуя на кораблях домой в ужасный шторм, мы узнали, что наш рейд полностью удался. Мы взорвали железнодорожную ветку, линию электропередачи, водо- и топливопроводы и сожгли дотла нефтехранилище. Обнаружение разбросанных нами в районе объекта пропагандистских материалов РЕНАМО плюс трупа нашего несчастного проводника способствовало росту популярности повстанцев и притоку в их ряды новых бойцов, ибо недовольные правящим режимом мозамбикцы осознали, что могут сражаться против правительственных войск. А когда миллионы долларов обратились в дым, С.Машел усвоил, что ему придется платить дорогую цену за поддержку родезийских повстанцев.

По иронии судьбы Южная Африка, которой удавалось многие годы сохранять в тайне свою поддержку бойцам РЕНАМО, заслужила в прессе несколько доброжелательных слов в связи с нашей операцией. Когда стало очевидно, что мозамбикцы не способны погасить пожар, ибо у них не было опыта, как не было и пенообразующих веществ, воды и электричества, чтобы качать отсутствующую воду, Южная Африка направила в Бейру самолетами несколько специализированных пожарных команд с современным оборудованием для пожаротушения. Не ведая, что ЮАР сыграла немалую роль в возникновении данного пожара, газеты напечатали огромные заголовки: «Гуманный жест Южной Африки, пришедшей на помощь Мозамбику».

НЕНУЖНАЯ

Русские добровольцы воюют в Сербии — как выглядит эта война вблизи

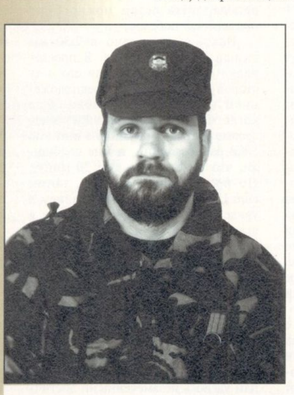
В марте-апреле 1993 года в составе русского добровольческого формирования я находился на территории некогда входившей в состав СФРЮ республики Босния и Герцеговина. Принимал участие в боевых действиях. Виденное и пережитое легло в основу предлагаемых вашему вниманию записей.

Дорога

Наконец-то мы в движении. Поезд, похоже, уже по традиции опоздал аж на четыре часа. Была возможность немного рассмотреть тех, кто через несколько дней станет боевыми товарищами.

Нас сопровождают Юра С. и Евгений Н. Они, как я понял, успели повоевать в Югославии и теперь от личного участия перешли к содействию вербуют и отправляют туда группы добровольцев. Наша группа, по их признанию, самая большая за последнее время.

Я далек от иллюзии, что в Югославию драться за правое сербское дело едут лишь убежденные приверженцы русской национальной идеи, постоянные читатели «Нашего современника» и «Русского Вестника», участники патриотических митингов и пикетов. Война есть война и притягивает она в первую очередь, разумеется, людей жестких. Тем не менее действительность превзошла все ожидания.

Автор в военной форме Югославской народной армии — эта форма является общепринятой у сербских четников

Изрядная часть группы, похоже, просто шпана. Характерный жаргон, зонные дерганые манеры, наколки. У двоих свежие фингалы. Постоять среди этих парней десять минут, поймать обрывки разговора ясно, что в Югославию едут они с какими угодно, только не с политическими целями.

Мы едем в поезде Москва — София. Пассажиры вагона процентов на 70 — «челноки», едут в Турцию через Болгарию. Эти люди обратили внимание на практически полное отсутствие багажа у нас (особенно в сравнении с их громадными тюками) и искренне недоумевают: как же так — ехать за границу с пустыми руками.

***

Продолжаю присматриваться к своим попутчикам. Почти половина — казаки. В основном с Дона, но есть и уроженцы Ставрополья, сибиряки. Они страшно горды принадлежностью к казачеству, держатся свысока. Обратился к ним по незнанию «мужики!», в тот же миг был жестко одернут: «Мы не мужики, а казаки». Оказывается в их сознании уже четко отложилось: русские мужики это, по сути, второй сорт, казаки — это элита.

Что же касается неказачьей части группы, то она представлена москвичами (в основном), питерцами и тулякам. Поехавших по чисто политическим мотивам немного. Едут, чтобы проверить себя, посмотреть заграницу, заработать валюты. Лично мне последний мотив кажется странным: общеизвестно, что в горячих точках Югославии нуждаются не в наемниках, а в (большая разница) добровольцах. Однако меркантильный расчет скорее не вина, а беда этих людей. Похоже, кто-то накануне долго и старательно внушал им, что сербы всем воюющим на их стороне отваливают сполна.

***

В Сучаве (Румыния) мы сходим с поезда. Отсюда мы должны выехать до Тимишоары, откуда до югославской границы рукой подать. Столь сложный вариант попадания в Югославию кажется нам странным, если не подозрительным. Юра и Женя объясняют все дополнительными мерами предосторожности. Объяснения неубедительны. Не первый год существует прямой железнодорожный маршрут Москва — Белград (авиатранспорт, разумеется, не в счет, он баснословно дорог). Неужели нельзя было воспользоваться поездом? Похоже наши «отправители» попросту экономят на нас. Ехать на перекладных (через Сучаву и Тимишоару) куда дешевле, чем прямым поездом. Впрочем, всерьез по этому поводу никто не сетует. Трудности дороги ничтожны в сопоставлении с масштабом задач, которые нам предстоит решать через денек-другой. Шутка ли, мы окажемся в самой горячей точке планеты. Окажемся не туристами, не посторонними, праздными наблюдателями, а участниками событий.

***

Опять в поезде. Обстановка, в которой мы сейчас пребываем, меньше всего соответствует пафосу высоких идей. Вагон, как и весь поезд, грязен и тесен. Места только сидячие. Липкая духота пополам с жесткими

ВОЙНА

Борис Земцов

Фото: архив автора

сквозняками. Кое-кто из моих попутчиков излишне весел. Это благодаря изрядной дозе румынской водки. Откуда у них валюта, ведь рубли в этой стране никакой ценности не имеют? Мой словоохотливый сосед Володя Ц. (юркий люберецкий парень, способный ввязаться в разговор на любую тему и по любому поводу, он уже успел получить кличку Бес) доверительно сообщил, что казаки «толкнули» в Сучаве что-то из гуманитарной помощи.

Позже выяснилась долгая предыстория этой фразы. Оказывается наши (т.е. входящие в состав нашей группы) казаки до того, как погрузиться в поезд, месяц жили в подвалах одного из московских монастырей. Жили не тужили, ждали выездных документов. Подрабатывали на хлеб и водку разгрузкой гуманитарной помощи, присланной на адрес этого монастыря аж из самих Соединенных Штатов. Ворочать тяжелые коробки, заброшенные в Россию сердобольными американцами и не пошарить в самих коробках для них, видимо, невозможно. Что-то было истреблено под монастырскими сводами, что-то отправилось в недрах посылочных ящиков в родные станицы, что-то, проделав длинный путь через границы, перекочевало в распоряжение румынских барыг.

***

В Тимишоаре на вокзале теснота, грязь и тоска, уже знакомые нам по Сучаве. Наши командиры куда-то звонят, куда-то уходят, беседуют о чем-то с красавцем-брюнетом в светлой дубленке. Наконец-то нам адресуется решительное «Вперед». Оказывается, то ли пересекать, то ли вплотную подтягиваться к границе мы будем на такси.

Границ за свои тридцать с большим хвостиком я повидал немало. Приближался к ним самолетом, пароxо-

дом, разными видами поездов. На такси ни в одну из стран не въезжал.

Впрочем, въезжать так и не пришлось. Минут через сорок вереница занятых нами такси остановилась у какого-то серого, по всем признакам казенного здания. Вышедший на встречу немалых объемов офицер-пограничник, едва скользнув по нам цепким взглядом, отрезал «нет» и энергично махнул рукой в ту сторону, откуда мы приехали. Первая попытка пересечения румыно-югославской границы окончилась неудачей. Пришлось возвращаться на вокзал.

Какие действия предприняли Юра и Женя в дальнейшем мне не известно. Возможно, все свелось к самой банальной взятке. Возможно, был включен потенциал связей красавца-брюнета. Нас в эти детали никто не посвящал, да нас, по большому счету, это и не интересовало. Главное, что через несколько часов, подтянувшись уже известным способом к румыно-югославской границе, мы, двадцать семь российских граждан, без намека на какие-то трудности эту границу миновали.

***

Автобус, встречавший нас на той стороне, оказался обитаемым. Помимо шофера, там находился громадного роста чернобородый детина, сносно владевший русским. Он сверил список нашей группы с какими-то своими бумагами и, с места в карьер, едва поздоровавшись, стал предупреждать нас о недопустимости присвоения и утери оружия и снаряжения. Он зачитал длинный перечень военного имущества, пропавшего с помощью наших соотечественников, ранее побывавших на югославской земле. Воровать, тем более у православных братьев-славян, нехорошо, но особого стыда за соотечественников я, признаюсь, не испытал.

***

Около полуночи въехали в Белград. Внешние приметы страшной войны в городе отсутствуют. Патрулей, военной техники, людей в форме на улицах не видно. Распахнуты двери ресторанов и кафе. Маячат у входа в отели «жрицы любви». Масса целующихся парочек и праздношатающихся стильно одетых парней явно призывного возраста.

Автобус чуть поплутал по переулкам в старой части города и остановился у ничем не примечательного дома. Здесь чернобородый гигант сошел. К великому нашему удивлению, за ним последовали «отцы-командиры». Как будто сутки тому назад кто-то тащил их за язык обещать, что они не просто доставят нас до места, но и воевать будут вместе с нами. Похоже, роль Юры и Жени во всей этой эпопее как раз и заканчивалась передачей в Белграде нас с рук на руки. На прощание они заверили, что дни, потерянные на дорогу, непременно войдут в контракт и будут соответственно оплачены. В сказанное верилось мало...

В дурдоме

Утром мы в пункте назначения. Город называется Вышеград. Расположен в гористой местности на берегу быстроводной реки под названием Дрина. Название знакомо. Когда-то курил (в начале семидесятых) сигареты с таким названием, а совсем недавно случайно услышал сербскую песню, в припеве которой несколько раз повторялось название этой реки.

Временно мы устроены на окраине города в двухэтажном коттедже. Оказывается до войны здесь располагался интернат для слабоумных детей. «В дурдом определили», пошутил кто-то из наших. В дурдом — так в дурдом.

Днем на солнце жарко впору загорать. Ночью в каменном неотапливаемом корпусе чертовски холодно. Плюс масса сквозняков в комнатах ни одного целого стекла: или выбиты, или продырявлены пулями. Впрочем, нас сюда насильно не гнали и курортных условий не гарантировали.

Пришел сербский офицер. На ломаном русском объяснил, что о нашем приезде начальство уже знает и завтра кто-то из его представителей нас непременно посетит. «Завтра» по-сербски «сутра». Что ж, сутра так сутра.

Побродили по городу. Он не велик, но сильно разбросан. Многие дома, особенно на окраине, разорены. Из путанных объяснений местных жителей поняли, что здесь жили мусульмане. Похоже, хозяев этих ныне пустующих жилищ в свое время отсюда не очень вежливо «попросили». Мусульмане и хорваты явили миру столько примеров фашизма по отношению к сербам, что иным отношение к ним сербов быть не могло. Странно другое. Те, кто отправлял нас сюда, заверяли, что ничего на стоит получить здесь в личную собственность дом с участком. Не эти ли брошенные дома имелись в виду? Тогда предложение от части сомнительно.

Вечером выяснилось, что в соседних корпусах «дурдома» живут еще несколько русских. Питерский парень Игорь Т. С месяц назад его ранило в ногу. Ранение сложное. Что-то с коленной чашечкой. Нога не сгибается. Парень едва передвигается. Игорь не сетует, не жалуется, но из его рассказа ясно, что в госпитале ему было оказано только что-то вроде первой, самой примитивной помощи. Лечить ногу придется на Родине. Но как туда попасть? В одиночку дорога ему не по силам. Игорь ждет попутчика, с чьей помощью можно добраться до Белграда, а оттуда до Москвы. Другой русский Евгений С., тоже из Питера и тоже после ранения. Пуля мусульманского снайпера, войдя через щеку, выбила несколько зубов и вышла наружу через другую щеку. Сейчас следы от пули на щеках уже едва заметны.

Познакомились с третьим соотечественником, обитающем в «дурдоме». Это Саша Щ. И сербам, и нашему брату-добровольцу он известен под колоритной кличкой Граф. Родом откуда-то из Сибири. Гражданская специальность — повар. К военному делу отродясь никакого отношения не имел, даже не служил в армии. Зато здесь, в Югославии, быстро выделился среди русских добровольцев организационными способностями, сколотил мобильный отряд из нескольких десятков сорвиголов, на счету которого немало смелых, грамотно спланированных операций. Видно, природа щедро наделила Сашку полководческим талантом, и дремал тот талант в человеке, пока обстоятельства его не разбудили.

Для сербов Граф едва ли не национальный герой. «О, Граф», восклицают они, и, восхищенно округляя глаза, цокают языками. Воевать Сашке определенно нравиться. Но воюет он не ради войны, а ради правого дела. «Граф» прекрасно ориентируется в нынешнем хитросплетении политических интриг на Балканах, знает истинную цену «нового мирового порядка». Однако от ура-патриотических, шапкозакидательских настроений «Граф» далек. В самом конце разговора, гася сигарету о край приспособленного под пепельницу осколка мины, он чертыхнулся и неожиданно заключил:

А вообще-то, эта война никому не нужна.

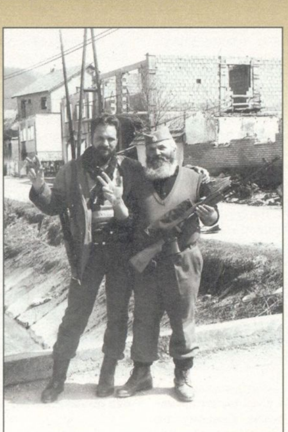
Встретив наши недоуменные взгляды, повторил:

«Никому! Ни сербам, ни хорватам, ни мусульманам. Да и нам...»

***

Пока количество дней, проведенных на югославской земле, можно подсчитать по пальцам. Еще не получено оружие, но определено место дислокации. У нас весьма туманные представления о том, чем нам предстоит здесь заниматься. Зато нарастает беспокойство вокруг больных вопросов: зачем мы здесь, в каком качестве, в чьих интересах. «Сербы подставляют нас под пули, сербы на русском горбу выезжают, сербы нас за людей не считают», вот главные темы многих боевых эпизодов, которые спешат пересказать нам наши соотечественники, оказавшиеся здесь на месяц-другой раньше. Эпизоды не выдуманы. Не раз группы, выходившие на задание в сцепке с сербами, оказывались в самый ответственный момент перед лицом смертельной опасности в одиночку. Бывало, что не выполнялись обещания о выделении проводников, прикрытии огнем, своевременном предоставлении боеприпасов.

Роль русских в этой «каше» до конца не ясна. «Ветераны» вспоминают, что первых русских здесь встречали с цветами. Нашу, замечу, немалочисленную группу встретили на румыно-югославской границе только для того, чтобы предупредить, чтобы мы вели себя хорошо (не пили, не воровали и т.д.). Странно, но до сего дня никто из военного руководства с нами так и не встретился. Отсюда и получившие хождение внутри нашей группы недобрые слухи: мы здесь, по большому счету, никому не нужны, наша участь участь пушечного мяса, хотя... В недавней перестрелке, на участке фронта неподалеку от здешних мест, сербы, когда им пришлось особенно туго, стали выкрикивать в сторону позиций мусульман впридачу к ядреным проклятиям что-то вроде: «Эй, мусульмане, с нами русские». Если это все действительно так, выходит, что наш брат, русский, здесь фактор вдохновляющий и мобилизующий. Есть чем гордиться!

Братство по оружию. Автор записок и сербский четник

***

Наше пребывание в «дурдоме» затягивается. По-прежнему мы не экипированы, не вооружены. Заняты бездельем. Благо, кормят. Сегодня прибыл кто-то в полувоенной форме, составил список нашей группы, на плохом русском пообещал, что завтра все будет. Позднее выяснилось — это Ивица, представитель сербской общины города Г.

Оказывается, принцип документального оформления добровольцев, подобных нам, прост. Договор заключается не с армейским подразделением, а с сербской общиной того или иного города. Община платит нам какие-то, похоже, более чем скромные деньги, а также переводит деньги в армейское подразделение за наше содержание и обмундирование. Впрочем, для нас все эти нюансы принципиального значения не имеют. Главное — скорее бы на позиции, скорее бы в дело.

Похоже, «дурдом», временно приютивший нас, уже давно приспособили под казарму. Во всех его помещениях масса предметов напоминает о близости линии фронта. Особенно много патронов: на подоконниках, в шкафах, в ящиках, в цинках, в коробках, просто собранные в кучки по углам комнат. Немало и гранат. Многие из наших уже понацепляли их на свои пояса. Особую тягу ко всему военному проявляют казаки. Оружие, боеприпасы, ремни и прочие фронтовые причиндалы для них предмет своего рода поклонения. Равно как и лампасы, гимнастерки, погоны, фуражки, сапоги и т.д. и т.п. Их походный атаман Леха Б. смуглый, шепелявый, как-то по особенному изящный парень, раздобыл неведомыми путями старенькую винтовку. Моментально забросил ее на плечо и, не расставаясь с нею, посматривает на всех остальных безоружных уже свысока.

***

Предварительное обсуждение черновика договора о найме на службу вылилось в довольно унизительную процедуру. Похоже, все, что было в нас нездорового, полезло в этот момент наружу. Одни предлагали просить у принимающей стороны «по машине каждому», другие вспоминали о древнем принципе: «если берем город, то на пару дней он наш». Самые неожиданные суммы назывались при обсуждении размеров месячного оклада, компенсаций за ранение, пособия в случае гибели.

Говорили, спорили, мечтали. На говорильню ушло более четырех часов. Результат весьма относителен, ибо, если задуматься, цена подобного договора ломаный грош. С юридической точки зрения он абсурден. По одну сторону этого документа стоит «доброволец», т.е. любой из нас. Однако мы находимся на этой земле, в этой стране почти на нелегальном положении. Наши права, наш статус гражданина государства с нелепой аббревиатурой СНГ здесь никем не подтвержден и не защищен. Если в придачу ко всему у нас после подписания договора еще и отберут паспорта (как это было с нашими предшественниками), мы попросту превратимся в некие бесправные и безымянные существа.

По другую сторону рождающегося в муках документа стоит община города Г. Самое время вспомнить, что сегодня этот город находится на территории независимого государства Босния и Герцоговина. Законно ли его правительство, насколько обоснованны претензии этого государства на город Г., это уже другие вопросы. Факт существования государства Сербская республика тоже оспаривается самым серьезным образом. Выходит, всякий из нас заключил договор с администрацией города, за который спорят два почти не существующих государства.

Но выбирать не из чего.

Мы на месте

Сегодня нас привезли на место постоянной дислокации. На первый взгляд, райское место. Горы, сосны, ели,

искристые сугробы, хрустальный воздух. Разместились в помещении небольшой турбазы. Комната на пятьдесят коек. Половина занята сербами, половина нами. Единственный источник тепла — «буржуйка» в углу. Однорамные огромные окна. Хлипкая дверь. К утру в помещении температура почти такая же, что и на улице. Благо, одеял у каждого по три-четыре. Разумеется, спим не раздеваясь.

Первое впечатление от ночевки в подобных условиях: не заболеть бы, ибо по всем признакам, лечить здесь некому, некогда и нечем. Да и попросту обидно вот так, в самом начале, схватить какое-нибудь совершенно «гражданское» воспаление легких и надолго выпасть из течения событий, стать обузой для товарищей.

В этом же здании, в одной из комнат на втором этаже, квартирует еще одна группа русских, человек десять: казаки, питерцы, москвичи, один белорус, двое невесть каким ветрами сюда занесенных уроженцев Северного Казахстана. Кое-кто из них здесь уже третий месяц. На наши любопытные бестактные вопросы: «Ну как тут?», они отвечают стандартно-уклончиво: «Нормально».

После более обстоятельных расспросов выясняется, что служба здесь не очень пыльная. Ребята ходят на разведку, сидят в засадах в ожидании караванов, изредка отправляются в рейды. Разумеется, опасность нарваться на мину или схватить пулю в перестрелке присутствует, но она не столь велика. Характер военных действий на этом участке фронта рейдово-диверсионный. Понятие «фронт» здесь очень специфично. По сути, его не существует. Есть достаточно рыхлая линия сербских позиций. Есть не менее рыхлая линия обороны мусульман. Между ними нейтральная, ничейная полоса, на которой периодически появляются как те, так и другие. Всякое столкновение мусульман и сербов, естественно, сопровождается перестрелкой. Группа, чей огонь оказывается менее плотным, как правило, отходит. Такая вот здесь война.

***

С нынешнего дня для нас начался иной отсчет времени. Подписан контракт. Получено оружие. Каждому по новенькому, в масле, автомату Калашникова. Оружие знакомое, но не совсем родное. Автоматы югославского лицензионного производства. Это может заметить и не специалист. Фрезеровка деталей грубая, шероховатая. Те, кто был с этим оружием в деле, сетуют на его ненадежность: автоматы, бывает, «клинит», после дождя и снега железные части густо ржавеют в течение нескольких часов.

К каждому автомату — пять магазинов. С патронами, похоже, проблем здесь нет. В казарме целый штабель цинковых коробок бери сколько влезет.

Весь день ушел на подготовку оружия к делу (очистка от масла, подгонка ремней, набивка магазинов патронами и т.д.). Надо было видеть, как преобразились ребята, получившие «стволы». Вот она, наглядная иллюстрация старой истины: война тысячелетняя суть настоящего мужчины. Бой, поход, засада, трофеи — это естественно, это зов генов, это возвращение к началу, это умножение энергии. Копание в бумажках, маета в городском транспорте, хождение с авоськой по магазинам, говорильня о футболе и политике — это неестественно, это потеря энергии. Да здравствует здоровое мужское начало!

***

Со вчерашнего дня, со дня подписания контракта, начался наш срок пребывания на югославской земле. Обещания отправлявших нас шустрых пареньков о том, что в контракт войдут дни, затраченные на дорогу, оказались болтовней. Много чего обещалось, да мало чего выполнено. Впрочем, сетования неуместны. Жизнь всегда и во все вносит свои жесткие коррективы.

Сегодня получено обмундирование в основном это амуниция югославской народной армии. Китель, брюки, плащ на подстежке из искусственного меха, белье и масса всяких пустяков, призванных облегчить нелегкую солдатскую жизнь. Переодевались, мерили, подгоняли, часто цокали языками, хвалили югославские вещи, отдавали должное заботе о солдате в государстве южных славян. Чего стоят, например, удобные резиновые сапоги на шнурках, на теплой подкладке, вязанный облегающий шлем-маска, теплый пуловер.

Вспоминали родные «кирзачи, вечно сырые портянки, зябкое «хэбэ», костерили отечественный генералитет, интендантов и т.п. Вывод грустен: государство настолько достойно уважения, насколько оно заботится о своем солдате.

Однако восторги по поводу экипировки оказались преждевременными. Местность, куда мы прибыли, и где проведем, по-видимому, большую часть определенного контрактом времени, имеет специфические климатические условия. «Это наша Сибирь», объясняют местные сербы. В последнем сомневаться не приходится. Сейчас середина марта. Внизу, на равнине, не исключено, люди уже загорают. Здесь же 3—8°С- ниже нуля, и снег по пояс. В резиновых сапогах, которые поначалу казались столь симпатичными, по снегу много не находишь. Тем более, что шерстяных (впрочем вообще никаких) носок (да и портянок тоже) нам не выдали. Слишком легкомысленным оказалось для этих условий и выделенное каждому из нас пальтишко на подстежке. Что ж, будем утепляться домашним гардеробом, нанизывать на себя все, что возможно.

И все-таки странно почему нам не досталось ни теплых комбинезонов, ни утепленных курток, ни кожаных высоких ботинок? Русские, которые прибыли за месяц до нас, все это получили. Но... Не в тряпках счастье.

***

Продолжается взаимное узнавание друг друга. Каждая личность неповторима и уникальна. Мой сосед по койке Серега Л., полный, флегматичный мужчина без малого сорока лет. Бывший техник-пожарный. Он случайно узнал от знакомого о канале оформления документов на выезд в Сербию. Не задумываясь, согласился. Какие бы то ни были политические ориентации у Сергея отсутствуют. В поезде, по дороге сюда, он неоднократно уточнял, нисколько не рисуясь: «За кого будем воевать? За сербов или за хорватов?»

Серега дважды женат, дважды разведен. Живет в коммуналке недалеко от Курского вокзала. Пару месяцев назад его дочиста обокрали.

Серега предельно искренний человек. Вспоминая о былой пожарно-технической службе, на наши хамские вопросы типа: «А взятки-то брал?», «А на лапу-то давали?» он добродушно щурится и кивает: «Брал», «Давали». Своей прямотой Серега мне симпатичен. В отношении причин, заставивших его отправиться в Сербию, он также откровенен: «Поехал денег подзаработать, да заграницу посмотреть». Совсем недавно Сергей доверительно посвятил меня еще в один фактор, что привел его в наши ряды: «Понимаешь, обстановку надо было поменять. Я же недавно лечился от этого дела (здесь он лихо щелкнул себя по кадыку). Врачиха, что уколы колола, и порекомендовала от дружков куда-нибудь подальше умотать. Я и умотал».

Первый бой

Сегодня была первая вылазка. Пришел в казарму серб из комсостава, попросил десять человек. Пошли только добровольцы. Никто никого не назначал, никто ни на кого пальцем не указывал. Собственно, и указывать некому. Жесткой командно-подчиненной структуры в нашем отряде нет. У казаков, что стараются держаться особняком, верховодит походный атаман Леха. Общее командование чисто условно осуществляет приехавший сюда месяца за два до нас Мишка Ц. Здоровущий парень, родом откуда-то из-под Саратова, также считающий себя казаком.

А вся наша первая вылазка легко уложилась в четыре часа. На машине нас подвезли до линии сербских постов, потом шли пешком по тропинке, след в след. То подъем едва ли не в 45°, то аналогично крутой спуск. Через час выбрались на какую-то высотку. Залегли между сосновых стволов. Серб, что нас вел, объяснил, путая русские и сербские слова, махнув в сторону двух близлежащих, поросших лесом холмов: «Там две высоты, там мусульмане с пулеметами, скоро будем эти высоты брать. Без них дороги вперед нет. Впереди Джанкичи, за ними Г».

Посмотрели по очереди в бинокль. Ничего особенного не увидели. Заснеженные склоны. Ели, сосны, еще какие-то могучие деревья. У подножия одного из холмов аккуратный, с лета заготовленный умелыми крестьянскими руками стожок сена. Вокруг пунктирные линии человеческих следов. Кажется, никакого намека на войну, но нам настоятельно рекомендовано не подниматься в рост — местность отлично простреливается мусульманскими снайперами.

Скоро в эту могилу ляжет очередной российский доброволец, погибший в этой бесконечной войне

Первая вылазка прошла без единого выстрела. Слава Богу! Большое счастье, что на пути нашем не попалось ни одной мины (и та и другая стороны имеют их в избытке и расставляют повсюду, где только можно). Мины здесь за их внешнее сходство с баночками мясных консервов ласково называют «паштетами». Соприкосновение с «паштетом» ничего хорошего не сулит ступню или отрывает, или дробит взрывом. И в том и в другом случае инвалидность гарантирована.

Первая вылазка напомнила о нашей поспешной и некачественной экипировке. Нет, резиновая обувь не для гор. Ноги в резиновых сапогах, как бы они привлекательно не выглядели, разъезжаются, скользят, а главное, стынут жутким могильным холодом. «Замерзнуть до костей» — не столь натянутая в подобных условиях аллегория. Ноги уже через полчаса перестаешь чувствовать. Еще через полчаса начинает казаться, что твои ноги это нечто голое, лишенное даже кожи, живьем чувствующее каждый шаг, каждый уступ тропы, каждый порыв ветра.

Снова обращались к завскладом, к интенданту, к другим большим и малым сербским командирам с просьбой выдать нормальные солдатские ботинки. Бесполезно. В ответ слышали уже до тошноты знакомое «Нема» (в переводе не нуждается) и «сутра» (что, как мы уже знали, в переводе с братского сербского означает «завтра»). Совсем как в кабинетах «совковых» учреждений.

***

Вспоминая во всех подробностях вчерашний день, с удовлетворением отметил, что первый выход в горы перенес отлично. Не отстал, не упал, даже не сбил дыхания. Отрадно, ибо я в группе оказался одним из самых «пожилых». Средний возраст «охотников» колебался от 22 до 26 лет. А мне 37. В придачу порок сердца (диагноз — «недостаточность митрального клапана»). Значит, еще что-то могу.

Впрочем, восторги преждевременны. Разные люди по-разному переносят нагрузки. И «второе дыхание» явление специфическое. У одних оно появляется в середине пути, у других в конце, у третьих — непредсказуемо когда. Так что неизвестно, что было бы и со мной, получи мы приказ отмахать еще километр-другой по горным тропам.

Двоим из нас этот первый марш оказался не по силам. Удивительно, но оба «сдохших» бойца из казаков. Первый Миша Т., омский богатырь, имеющий более центнера веса. С такой массой в горах тяжело. Да и возраст «Капельки», как в шутку окрестили его товарищи, близок к моему «тиражному». Уже через полчаса движения у Мишки сдала «дыхалка», лицо покрылось красно-фиолетовыми пятнами, ноги стали заплетаться и не попадать «след в след». Последнее особенно досадно, ибо подобный способ передвижения в горах лучшее профилактическое средство от «паштетов».

Кстати, «Капелька» из всей казачьей половины нашего отряда наиболее симпатичен. Образован, начитан, с чувством собственного достоинства, чуждый хамскому выпендрежу. Выпускник университета. Гуманитарий. Что толкнуло его, человека более чем здравого и зрелого, на «югославские приключения», однозначно не ответить. Похоже, как и многие из нас, захотел проверить себя. Если выходы в горы станут регулярными, и к той поклаже, что тащили мы вчера на себе (продовольствие, палатки, патроны и т.д.), парню придется нелегко.

Другой «сдохший на марше» — ставропольский казачок Володька Ш., невесть кем и неведомо при каких обстоятельствах награжденный мало ласкающей слух кличкой «Кишечник». Совсем недавно отслужил действительную. Охранял зеков. Носил краповые погоны внутренних войск. Здоровье у «Кишечника», похоже, совсем неважное. Еще в «дурдоме» он обращал на себя внимание жутким гулким «лагерно-камерным» кашлем. Вчера же на тропе, уже через полчаса ходьбы он схватился за бок, отстал. Видели, как его рвало желчью. Этому парню придется туговато.

Однако, в первой горной вылазке Володька «Кишечник» проявил себя не только как обладатель хлипкого

здоровья. У парня характер! Задыхался, спотыкался, блевал на тропе, но никому не позволил тащить свой подсумок, автомат, сумку с гранатами. В ответ на все предложения о помощи посылал на известные буквы. Личность!

Перебирая в памяти детали вчерашнего дня, подумал и другом: конспирация конспирацией, патриотизм патриотизмом, доверие доверием, но было бы очень правильно каждого, кто изъявил желание помочь братьям-сербам, пропустить через медиков-специалистов. Чуть побольше хлопот сначала, гораздо меньше проблем потом.

***

Принято решение выставлять ночные караулы. Решение, безусловно, верное, ибо по прямой до мусульманских позиций от нашей казармы-турбазы всего ничего. Сербам же заниматься такими пустяками, как ночная охрана базы, похоже, просто несвойственно. Подход совершенно российский: «авось» не подберутся, «небось» не вырежут.

Стоим по два часа. Совсем как некогда в советской армии, на срочной службе. Выпал жребий стоять от двух до четырех. Вспоминал Житомир, Львов и Ужгород, где некогда выполнял «почетную конституционную обязанность по защите социалистического Отечества».

Еще раз убедился, что резиновые сапоги — обувь вовсе не по сезону. Вот бы раздобыть шерстяные носки! Знали бы, где придется находится, и какой будет уровень экипировки запасли все из дома, но... Люди, нас отправляющие, клятвенно заверяли: с экипировкой никаких проблем, шмотки армейские эфэргевские, «все по люксу», все чуть ли не с натовских складов.

***

Группа «охотников» ходила в засаду. Ждали, по словам сербов, караван с оружием и снаряжением для мусульман. Просидели часа три в снегу, вернулись, так никого и не дождавшись. Если бы не мины, не вероятность напороться на снайпера, встречную засаду и т.д., это не боевая операция, а «мероприятие» в рамках военно-патриотической показушной игры «Зарница». Кто-то из нас уже предположил, что подобным образом и пройдет весь срок нашего контракта («походили, посидели, вернулись»).

Рейд

Не писал больше недели. Не было возможности.

В среду к вечеру в казарму пришли сербские командиры. Объяснили: ночью операция штурм двух высот, без которых развитие наступления на Г. невозможно. Подчеркнули: операция займет максимум день, поэтому выход налегке без палаток, без котелков, без продовольствия, без одеял, брать только оружие, патроны, гранаты.

Подобное предложение отряд принял без энтузиазма. Сербам напомнили о данных ими обещаниях обеспечить всех теплой одеждой и нормальной обувью. На стихийно возникшем митинге решили единогласно: ни на какую операцию никому не идти до тех пор, пока должным образом не экипируют. На этом и порешили. Сербы ушли недовольными. Через час в казарму вошел наш командир Мишка Ц. Где он был, сказать трудно, но стоявшие с ним рядом учуяли запах ракии. В путанной и сбивчивой речи он призвал всех пойти сербам навстречу, и принять участие в операции.

Поворот «на сто восемьдесят» в поведении Мишки был расценен однозначно: налили ему сербы пару стаканов вот он и «запел» по-другому. Впрочем, вслух подобных упреков Мишке никто не высказал. Каждый задумался. Первая серьезная операция, ответить сербам отказом значит зарекомендовать себя хлюпиками, попробуй потом отмойся, черт с ними, с этими резиновыми сапогами, с легкими летними куртками. Когда сербские командиры зашли к нам в казарму во второй раз, убеждать и уговаривать им никого не пришлось.

Вышли, как и было обещано, налегке. Только оружие, патроны, гранаты. Ни котелков, ни палаток, ни одеял. Накануне нас поделили на две группы. В первую вошли в основном казаки («станица»). Вторую, менее многочисленную, составили «мужики», т.е. мы, не казаки. Маршруты групп были различны. То ли вышеупомянутые высоты мы брали в клещи, то ли здесь присутствовал еще какой-то хитроумный жестко секретный план сербского командования нам было неведомо.

Километров пятнадцать мы проехали на машинах, потом шли пешком. Цепью. С оговоренным заранее интервалом в 2-4 метра. Впереди — сербы-проводники. По сути, это смертники. Первая мина — их. И от пуль «в лоб» им укрыться практически невозможно. За ними мы, след в след. Когда снег выше чем по колено, такая ходьба не в радость. Уже через полчаса на спинах впереди идущих расплывались темные пятна. Вскоре наполнилась влагой и собственная одежда. А мы-то так усердно ратовали за «утепление», за насыщение нашего «гардеробчика» теплыми вещами! Были бы они на нас одеты — взмокли еще быстрее. Нам нелегко, проводникам во много раз тяжелее. На некоторых склонах снег почти по пояс.

Разговаривать запрещено. Обмен информацией — знаками. Все команды подаются также знаками. Команд немного: «внимание», «стоп», «прислушаться» и т.д. Привал через каждые час-полтора. По-сербски отдых «одмор». Очень символично. Как только такая команда подается, мы попросту валимся направо-налево в снег. Лежим, хватаем ртами воздух. Некоторые моментально засыпают. Последнему я поначалу немало удивлялся, но к полудню на очередном привале сам провалился в блаженное глубокое забытье.

Во второй половине дня наша, меньшая по численности, группа вышла к заданной высоте. К великому удивлению, ни дзотов, ни бункеров, даже следов мусульман на ней не обнаружили. Что в это время делала большая казачья группа мы не знали. Позднее выяснилось, что она попала в аналогичное положение, выйдя в положенное время на заданный рубеж — ни противника, ни следов его пребывания не увидела. То ли разведка у сербов оказалась слабой, то ли командиры, намечавшие операцию, просчитались непонятно. Итог одинаков — высотки оказались необитаемыми.

Далее судьба наших групп складывалась по-разному. Казаки получили приказ укрепляться. Из камней, недостатка в которых не было, они сложили нечто среднее между блиндажами и хижинами, перекрыли эти сооружения ветками и кусками кровельного железа, что насобирали на руинах некогда существовавшего поблизости хутора. Позднее им завезли палатки, сооруженные из старых бочек печки-«буржуйки». Вскоре была налажена и регулярная доставка горячего питания. Словом, «казачья» группа встала на позицию всерьез и надолго.

Дважды за неделю их беспокоили мусульмане. Один раз обстреляли из гаубиц, выпустили около десятка снарядов (обошлось без жертв). Во второй раз, подобравшаяся поближе группа мусульман затеяла перестрелку. Наши в грязь лицом не ударили: обложили квадрат нахождения неприятеля плотным автоматно-пулеметным

огнем, а затем организовали вылазку — попытались зайти мусульманам в тыл.

Во время вылазки ранен один казак, Олег Ш. из Красноярска. Это первая потеря в нашем отряде. Первая пуля имела все шансы быть для него последней, угодила в один из спрятанных на груди автоматных рожков. Вреда эта пуля не наделала, но развернула Олега на 180°. Вторая пуля прошла навылет, прошив ягодицу и бедро. Кость, кажется, не задета. В ближайшем госпитале, куда его направили на излечение заверили: через пару недель вернется в строй.

Кстати, прежде чем попасть в госпиталь, Олег почти полдня пролежал в своем шалаше, наспех перевязанный разорванным маскхалатом. Медицинских средств нам до сего дня не выдано. Медиков на позиции никто не видел.

В нашей группе потери менее существенны. Поморозил ноги Юрка З. из Питера. В середине недели его отправили с сербом-попутчиком в казарму. Юркины помороженные ступни и отсутствие на складе теплой обуви — вещи, понятно, тесно связанные.

Впрочем, что там чьи-то мороженные ноги! Всю неделю мы таскались по горным склонам. Сменили пять ночевок. Смысл всех этих хождений мне не понятен. Рейд не рейд, разведка не разведка. Зато возможностей нарваться на мину, засаду, пулю снайпера было сколько угодно. Однако приказов, как известно, ни в одной армии обсуждать не принято.

Отношение сербов к добровольцам из России было странным: их любили, но в боях всегда посылали вперед

***

Дважды за время горных похождений попадали под обстрел. Никто из нас до сего дня не знает, под чей огонь мы попадали. То ли мусульмане наугад обстреливали маршрут нашего движения. То ли сербы вслепую сыпали огнем в сторону воображаемого противника.

Лишь на третий день сербы поставили нас на довольствие: со специальными гонцами стали передавать хлеб, консервы, сало. Чем питались до этого? Ничем. Правда, нашей микрогруппе из пяти человек повезло. Неподалеку от места первой (холодной, т.е. без костра) ночевки шальной осколок убил серну. Сербы, оказавшиеся свидетелями этого «ЧП», разделили между собой парное мясо. Перепало кое-что и нам. Засветло (в темноте костры первые две ночи разводить было запрещено) пожарили на автоматных шомполах мясо. Поели. Без хлеба и соли.

***

Все восемь дней хождения по горам нами командовал Владимир К. Родом он откуда-то с Псковщины. В Югославию прибыл двумя неделями раньше нас. Выездные документы оформлял, кажется, в Питере. Владимир в недавнем прошлом офицер-подводник. Последняя деталь биографии в сочетании с незаурядным ростом и чрезвычайной худобой определили его кличку: Перископ. С командиром нам, похоже, повезло «не очень». Владимир то ли в детстве не доиграл, то ли на флоте не докомандовал, его хлебом не корми — только дай нас построить, проинструктировать, и куда-то послать: то наблюдать за соседним холмом, то прочесать ближайший склон и т.д. и т.п. Своей боевой задачи Владимир не знает и знать не может. Толковых карт на руках ни у кого нет, вводные от высокого сербского командования редки и противоречивы, да и связь с этим командованием попросту отсутствует. Неопределенность положения Перископа начисто лишает его душевного равновесия. Владимир часто нервничает, в общении с нами срывается на крик и грубость. Разумеется, мы отвечаем ему тем же.

Наблюдая за Перископом, я начинаю подозревать, что со флота он ушел не по своей воле. Похоже, его списали после обследования у психиатра. Об этом напоминают его глаза: мутные, бегающие, с громадными белками, а главное, странное поведение: что-то среднее между манией преследования и манией величия. Впрочем, рассказывать о Перископе бесполезно. Его надо видеть. Длинный, какой-то негнущийся, состоящий, похоже, из сплошных шарниров, весь перепоясанный ремнями, в неизменном бронежилете он заметно отличался от нас всех.

Кстати, о бронежилетах. Перископ — единственный из нас обладатель подобной роскоши. Где, у кого и каким образом он его раздобыл, нам неведомо. Еще один пункт обещаний людей, которые нас сюда отправляли («вас оденут как надо, во все американское и эфэргешное, бронежилеты получите») завис в воздухе. Впрочем, что там бронежилет, касок и тех у нас нет. «Нема», разводит по этому поводу руками каптер серб Славко и делает страшные круглые глаза. Нам к этому слову не привыкать.

***

Восьмидневное хождение по горам конкретного завершения не имело. В последнюю ночь повалил густой мокрый снег. Меньше чем за час наши хлипкие, наспех сооруженные накануне шалаши стали непригодны для ночлега. Ночь провели на ногах топтались по очереди у хитро запрятанного в камнях костра. Как и в предыдущие ночевки, был выставлен караул, однако его роль представлялась более чем относительной. Видимость и слышимость были, без преувеличения, нулевыми. Очертания вытянутой руки растворялись в густой пелене мокрых снежных хлопьев. Задумай мусульмане, прекрасно знающие местность, вылазку на эту ночь, нам не сдюжить.

Ранним утром пришел приказ возвращаться в казарму. Увы, пока это единственный понятный, продиктованный здравым смыслом приказ свыше. Без цели бродить по горным тропам до нитки вымокшими, не видя ни зги — занятие по меньшей мере никчемное. Тем более, что снег утром вовсе не прекратился, а повалил с новой силой.

Продолжение на стр. 58

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ХРА

Большинство людей думает о Вьетнаме как об аде, где со всех сторон надрывно воют реактивные снаряды, саперы рвутся через колючую проволоку и снайперы ведут прицельный огонь с каждого дерева. Такое случалось, конечно, но на тыловой базе обеспечения в Лонг Бине врагом номер один была скука — в лице долгой и изнуряющей муштры, жары и пыли.

А офицеру артиллерийско-технической службы со специализацией по ядерному оружию было и того скучней. Временами лейтенанту Джону Джеку Трокмортону казалось, что он «отсиживает» войну. Как и положено порядочному офицеру, он стремился сделать более, чем сказано, как и его заместитель, старший уоррент-офицер Джерри Джонсон.

Джонсон завязал знакомство с подразделениями войск специального назначения 3-й Мобильной ударной группы («Майк»), так называемыми «китайскими мальчиками», расквартированными около Бьен-Хоа. Он взял с собой вновь назначенного Трокмортона. Служаки из этого подразделения быстро сошлись с молодым человеком, с почестями ввели его в войсковой бар, угостили выпивкой и «боевыми» россказнями. Трокмортон в свою очередь удивил своих новых спецназовских друзей познаниями об их устаревшей технике.

Рядом с этим лагерем в Бу Допе в марте 1967 года ядерная политика США во Вьетнаме была поставлена на карту. Из–за агентурной разведки противника, обычная операция по эвакуации тел погибших прошла в духе Джеймса Бонда

Трокмортон оценил их доброе к себе отношение, хотя и не получил того, к чему так рвался: реальных действий. Спецназ, штаб-квартира которого находилась в На Транг, не поощрял «пассажиров» на операциях, особенно если это не было оговорено заранее. Не могло быть оправдано и привлечение к патрулированию молодого лейтенанта артиллерийско-технической службы, как бы полезен он ни был.

Положение дел изменилось 21 марта 1967 года, после того, как во время обычного рейда «Майк» взяла в плен вьетконговца. Пленный был связан, его охраняла пара южновьетнамских солдат. Главный сержант Чарльз Хоскин стоял спокойно поблизости, в то время как офицер Южного Вьетнама беседовал с несколькими американцами. Хоскин, ветеран Второй мировой войны, Кореи, Конго и Лаоса, имел привычку носить гранаты с выдернутыми чеками прикрепленными к амуниции. Не совсем безопасный способ обращения с оружием, однако он выглядел благодаря этому всегда больше готовым к бою, чем окружающие, и более того, был до сих пор жив.

Незаметно вьетконговец освободился от своих пут, кинулся на Хоскина, и прежде чем сержант успел остановить его, оторвал одну из его гранат и бросился к командной группе. Хоскин принял единственное правильное решение: он кинулся на вьетконговца и накрыл гранату своим телом. Смерть наступила мгновенно. Командир боевой группы был легко ранен, а штаб-сержант Роджер Холлберг отделался лишь испугом. Хоскин был награжден посмертно за свой подвиг Орденом Почета.

Трокмортон присутствовал на похоронах друга в то время, когда «Майк» получила новое задание. Патруль из лагеря Бу Доп, передового пункта, расположенного в пределах двух километров от камбоджийской границы попал в засаду и был вынужден оставить нескольких убитых своих солдат при отступлении. «Китайские мальчики» требовались, чтобы забрать убитых.

Капитан Стюарт столкнулся с кадровой проблемой. У Стюарта оставалось два взвода южновьетнамцев и только один американец, сержант Холлберг. Стюарт ухватился за Трокмортона: «Нам нужна помощь. Хочешь прогуляться по лесу? На пару часов, чтобы вытащить несколько солдатских тел». Трокмортон согласился.

Они встали рано утром на следующий день и погрузились в транспортные самолеты «Карибу». От Бьен Хоа до лагеря Бу Доп предстоял короткий одночасовой перелет. Затем до зоны десантирования (ЗД) — пятиминутный полет на вертолете.

Трокмортон и переводчик присоединились к своей части в то время, когда вертолет начал перевозить патруль в ЗД. Джек Трокмортон следил за тем, как прекрасно подготовленные десантники бросались сразу же к опушке леса для организации круговой обороны. В центре зоны десантирования стоял выгоревший корпус вертолета — напоминание о незримой опасности.

Трокмортон побежал к опушке, догоняя Холлберга и Стюарта. Не было ни стрельбы, ни признаков неприятеля. Вертолеты должны были вернуться через несколь-

НИЛ АТОМНЫЕ СЕКРЕТЫ

Как чуть было не началась ядерная война во Вьетнаме

Джон Муллинс **Фото автора**

Ядерные фугасы малой мощности могут применяться индивидуально. Здесь показан десантник, осуществляющий затяжной прыжок с макетом фугаса. Этот фугас может устанавливаться с тем, чтобы воспретить захват противником стратегических объектов, подобно тыловым базам

ко минут со взводом тяжелого оружия. Таким образом, позицию в центре занял взвод Холлберга, а Трокмортон со своими солдатами расположился в 15 метрах слева от него.

Телефонный провод, стелящийся по земле и уходивший на деревья, был первым признаком беды. Он потряс южновьетнамских солдат. Ни одна американская часть не бывала в этом районе прежде, и это могло означать только одно: здесь располагался вражеский полковой командный пункт. Через несколько мгновений двое солдат не выдержали и стремглав пустились бежать назад, в направлении ЗД. Затем началась стрельба.

Джек Трокмортон вспоминал, как он увидел десятки вспышек выстрелов со стороны опушки. Враг был так близко, что он слышал, как мины скользили по каналу ствольной трубы минометов. Солдаты вокруг него получали ранения один за другим. У него заело оружие, и он пытался устранить неисправность. Вражеские пули ложились все ближе и ближе. Его незнание помогло ему. Более опытный боец, возможно, понял бы всю серьезность момента и запаниковал, но Трокмортон не потерял голову, потому что был слишком напуган, чтобы паниковать.

Во время всего происходящего прибежал с докладом обстановки Холлберг: «Мы столкнулись, вероятно, с усиленным взводом противника — доложите капитану». Затем он бросился вперед и никто его больше ни-

Командир группы из состава войск спецназначения Эдгелл (задний ряд, 2-й справа) был одним из двух уцелевших американцев в составе спецгруппы «Майк» во время засады, устроенной с целью захвата офицера-специалиста по ядерному оружию Джека Трокмортона — что могло бы стать катастрофой, полностью переменившей ход войны

когда не видел.

Каким-то чудом Трокмортон остался цел и невредим. Не зная, что предпринять в данной обстановке, когда большинство солдат было уже убито или ранено, он пополз к командной группе, чтобы получить указания. В это время Трокмортон заметил врага, закамуфлированного под небольшие кусты, медленно движущиеся в его направлении.

У Стюарта было простреляно плечо и выглядел он оглушенным. Стюарт сжимал пульт переключения переносной радиостанции PRC-25, ее шнур был перебит пулей. Джек также заметил, что радиостанция была пробита в нескольких местах и, очевидно, уже более не работала.

Стюарт, казалось, опять собрался с мыслями, когда узнал от Трокмортона, что Холлберг ушел вперед. Капитан покачал головой. Было совершенно ясно, что они столкнулись с противником, явно превосходившим по численности. Позднее оказалось, что два батальона 9-й дивизии Вьетконга — 500-700 человек — устроили эту засаду. Стюарт пытался развернуть взвод тяжелого оружия для огневой поддержки, но сильный огонь противника в зоне десантирования помешал его высадке. Радиостанция была разбита прежде чем он смог вызвать авиацию для нанесения удара по противнику. Теперь им нужно было пробиваться своими силами.

Взять живым!

Выкрики врагов приближались, их даже не заглушал грохот боя. Стюарт повернулся к переводчику и спросил, о чем они кричали. «Они говорят, что нужно взять в плен того высокого блондина. Не причинять ему вреда. Взять его живым. Он тот, кто им нужен».

Стюарт взглянул на Трокмортона: все верно, почти метр девяносто ростом и светловолосый.

«А почему они именно тебя хотят взять в плен?» — спросил он.

«Черт возьми, не знаю, — ответил Трокмортон. — Им неоткуда знать, что я офицер, занимающийся ядерным оружием».

Стюарт в изумлении еще раз взглянул на Трокмортона. Как офицер специального назначения, он ясно осознал всю ценность, которую Трокмортон представлял для противника. «Зеленые береты» хорошо знали, что такое «SADM» — Small Atomic Demolitions Munition («ядерный фугас малой мощности»). Одна или две команды в каждой группе спецназа получали навыки в его боевом применении: проникнуть с фугасом в район боевого применения, поставить его на боевой взвод и уносить ноги, пока не поздно. Даже их ограниченные познания в этом деле носили совершенно секретный характер. Что могло быть опаснее, если бы офицер, подготовленный в применении всех видов ядерного оружия армии США, попал в плен к противнику.

«Хоа, возьми этих людей, — Стюарт указал на пятерых оставшихся в живых южновьетнамских солдат, — и выведи Транг Уи (лейтенанта) отсюда. Иди в этом направлении. Мы постараемся их задержать, пока вы не оторветесь».

Трокмортон запротестовал, но его оборвали. В момент разыгравшейся трагедии, которая все еще мучит его, Трокмортон обернулся в последний раз и услышал характерный звук, когда пуля с хлюпанием попадает в живое тело. Он увидел, как Стюарт обмяк и завалился на свою штурмовую винтовку.

То место, но не то время

К своему изумлению и ужасу, Трокмортон услышал раздирающий душу рев низко летящих реактивных самолетов, за которым последовал взрыв бомб рядом с ЗД. Очевидно, один из южновьетнамских сержантов вызвал авиаподдержку по радио Холлберга. Но поскольку уже не осталось в живых никого, способного правильно наводить самолеты, то их удары были одинаково опасны как для противника, так и для своих войск.

Реактивный самолет несся прямо на него, дав ему время, достаточное лишь только для того, чтобы «нырнуть» за большое дерево, перед тем, как 20-мм авиапушка буквально расщепила другое дерево в 50 метрах впереди. Осколки и куски человеческой плоти усыпали землю. В считанные секунды этот же боевой самолет развернулся и пошел на второй заход, на сей раз перемалывая землю на несколько метров ближе к Трокмортону. Зажатый между ударами с воздуха спереди и вьетконговцами сзади, он мог только вжаться в землю и молиться.

Устаревшее оружие, такое как этот карабин M2 на вооружении местных солдат во Вьен Хоа, требовало специального технического ухода. Поэтому они завязали отношения с редким офицером-специалистом в области вооружения

К моменту последнего удара вьетконговцы отошли. Южновьетнамские солдаты спрашивали офицера, что делать. Единственным решением, пришедшим Трокмортону на ум, было выйти из зоны поражения, организовать круговую оборону и спрятать группу в зарослях до наступления темноты.

В течение долгих часов до наступления темноты они слушали, как вьетконговцы приканчивали раненых и под каждым кустом искали его. Ожидая в любой момент быть обнаруженным, он

поклялся убить себя, но не сдаться живым.

Когда к полуночи стало ясно, что их не нашли, Трокмортон решил, что уже пора двигаться в направлении Бу Доп. Он смутно представлял, куда двигаться, но оставаться на месте точно означало катастрофу.

Двигались медленно: шаг, замри, слушай. Они прятались, когда преследователи проходили рядом, меняли направление, когда кто-то появлялся впереди. Они миновали свежеоборудованные позиции противника и линии связи. К утру их стала мучить жажда. В одном месте они перешли большую тропу, и тут разгорелся сдавленный спор. Некоторые их южновьетнамцев решили, что она ведет в Бу Доп. Трое из них пошли по этой дороге, и никто их с тех пор не видел.

Перед рассветом поредевшая группа подошла к большой поляне. Зная, что пересекать поляну опасно, они осторожно обогнули ее по краю. Медленно пробираясь, они больше ползли, чем шли, ожидая в любой момент огня со стороны дальней опушки леса.

Трокмортон услышал характерный рубящий звук лопастей вертолета и попытался дать сигнал. Вертолеты огневой поддержки построились в боевой порядок и явно были готовы атаковать этот район. Он снял фуражку, которую дал ему Хоа, чтобы прикрыть его светлые волосы и помахал ею вертолетчикам. Один из пилотов заметил его, и в считанные мгновения они были на борту вертолета, взявшего курс на Бу Доп.

На посадочной полосе Бу Допа их уже ждал полковник, которого послал лично генерал Уэстморленд, чтобы тот сам возглавил начавшийся массированный поиск и спасение Трокмортона. Он поздоровался с Джеком за руку и сказал: «Генерал рад, что Вас нашли. Мы уже послали сообщение генералу Трокмортону, что его сын нашелся. Он и генерал Уэстморленд ужасно волновались за Вас».

«Это любезно с Вашей стороны, сэр, — ответил Джек, — но я не генеральский сын. Мой отец всего лишь полковник Трокмортон». Полковник взглянул на него с изумлением, не лишенного явного отвращения. «И из-за вас мы остановили войну?» — сказал он. Повернувшись кругом, он подошел к своему сверкающему вертолету и улетел.

ДОКТОР СТРЕЙНДЖЛАВ ИЗ ВЬЕТНАМА

Ядерный фугас малой мощности представляет из себя так называемый ядерный ранец. Он достаточно небольшой и может быть развернут инженерным подразделением или группой из состава войск спецназа. Тротиловый эквивалент или мощность такого ядерного устройства еще до сих пор держится в секрете, однако из особых планов ясно, что этой мощности более чем достаточно, чтобы разрушить дамбу (что не под силу обычным взрывчатым веществам), устроить завал в горном массиве на пути наступающей армии, буквально превратить в пыль важные командно-управленческие пункты, стереть с лица земли огромные скопления танков или воспрепятствовать подходу больших сил противника. Воздушный взрыв фугаса превращает его в «грязную» бомбу, когда остаточная радиация и выпадение радиоактивных осадков наносят такое же поражение, как и сам взрыв.

Многие годы наличие подобных ядерных устройств во Вьетнаме не было предметом строгой секретности. В одно время даже был выдвинут план, согласно которому группа из состава войск спецназа должна была минировать таким ядерным фугасом перевал Му Джиа, самое узкое место на вьетнамско-лаосской границе, через которое по «тропе Хо Ши Мина» шло основное пополнение войск и боевой техники. Другие особые планы были направлены на применение таких ядерных фугасов на территории Северного Вьетнама. Во время осады Кхе Санга и окружения французов в Дьен Бьен Фу применение такого оружия серьезно рассматривалось руководством США. Но то, что существовал план уничтожения огромных американских тыловых баз в случае их захвата, мало кому известно.

Хотя сейчас все это выглядит как-то безрассудно, на эти мероприятия надо смотреть в контексте событий тех времен. Американских штабных офицеров преследовал кошмар воспоминаний о китайском вмешательстве в войну в Корее. На пилотов, летающих на Север, были наложены многочисленные ограничения: ни одному из них не разрешалось приближаться к китайско-северовьетнамской границе. Стратеги США боялись, что китайская многомиллионная армия, выкрикивающая провокационные лозунги, прорвется на юг и захватит страну в считанные дни. Не сдавать же им все базы с полным имуществом — если к тому же это дает возможность какое-то количество китайцев отправить на тот свет.

Если Вы располагаете подобным ядерным устройством, то у Вас должен быть и тот, кто им занимается. Реально это два человека, поскольку доктрина применения ядерного оружия США придерживается так называемого правила двух людей. Мы не можем позволить себе такую роскошь, когда один недовольный или сумасшедший решит уничтожить небольшой город или базу, вроде Лонг Биня, а поэтому, чтобы взорвать фугас, требовалось два человека. Трокмортон и Джонсон были такими людьми.

Теперь совершенно ясно, что несмотря на секретность, окутывавшую планы применения ядерных фугасов, разведслужбы противника знали о них заранее. Следовательно, офицеры, обученные применять эти ядерные фугасы, были в центре их внимания. Их обстоятельные знания конструкции и действия этих устройств, способов применения, поражающей мощности, правил безопасности считалась разведывательной информацией чрезвычайной важности.

Для разведки Северного Вьетнама и их коллег из КГБ и ГРУ было верхом мечтаний найти такого человека совсем рядом, почти под рукой. Теперь мы знаем, что за Трокмортоном и Джонсоном неотступно велась слежка с целью их похищения поодиночке или двоих сразу. Это была боевая зона без передовой линии фронта, и здесь они были особо уязвимы. После инцидента в Бу Допе допрос агентов, раскрытых в результате операций, проведенных контрразведкой, показал, что информация об участии Трокмортона в составе патруля была оперативно передана противнику. Таким образом, операция, нацеленная на обескровливание спецгруппы «Майк», приобрела судьбоносное значение для изменения всего хода ведения войны.

Без вести пропавшие

Когда Трокмортон не вернулся с похорон, Джонсон встревожился. Ни ему, ни лейтенанту не полагалось покидать пределов Лонг Бин. Запрет, который они, как правило, игнорировали. Он утешал себя мыслью, что лейтенант «хватил лишку» на похоронах и теперь отсыпался в расположении «Майка». Такие вещи случались и до этого.

Но когда Трокмортон не явился и на следующий день, его опасения переросли в панику. Он сообщил в вышестоящий штаб о грубейшем нарушении правил безопасности. Через час прибыли двое сотрудников из контрразведки армии. И вскорости они уже были на пути к Бьен Хоа.

В Бьен Хоа штаб-сержант Дж.Р.Монаген получил сигнал, переполошивший штаб в Бу Допе сообщением, что Стюарт, Холлберг и Трокмортон пропали без

вести в бою. Монаген пытался подключить к их поиску солдат спецгруппы «С», когда прибыли Джонсон и двое в штатском. Джонсон потребовал, чтобы ему открыли местопребывание Трокмортона, потому что он еще верил в то, что последний где-то бродяжничает. Монаген сообщил ему, что Трокмортон пропал без вести во время боевых действий. Джонсон побледнел, как полотно.

Агенты из контрразведки тоже отказались этому верить и настаивали на обыске лагеря. Пока они занимались своим делом, Монаген попросил Джонсона объяснить ему, что, собственно, случилось. А когда Джонсон сообщил ему о специальности Трокмортона, то Моноган впоследствии говорил: «Я, наверное, тоже немного побледнел.»

Настало время бить тревогу. А в то время, пока Джонсон и контрразведчики спорили, кто должен был доложить о случившемся наверх, прибыл вертолет из Бу Допа. Трокмортон собственной персоной заявился в штаб «Майка», решив, что он должен получить разрешение явиться к себе в часть.

Его быстренько отправили не под арест, но что-то вроде того. Вернувшись в штаб собственной бригады, он должен был снова и снова повторять приключившуюся с ним историю. Осознав, насколько они были близки к катастрофе, командир бригады, наконец, сказал: «Я не знаю, наградить тебя медалью или отдать под трибунал, ваше молодое ослиное величество».

В конечном счете, ни того, ни другого не произошло. Ему изменили лишь военно-учетную специальность (ВУС). Его последний контакт с частями особого назначения был в рамках показаний на комиссии по расследованию обстоятельств исчезновения Стюарта и Холлберга, которые и по сей день числится в списках без вести пропавших. Снедаемый виной и убежденный в том, что он поступил неправильно, оставив Стюарта и не погибнув вместе с ним, Трокмортон теперь умирал медленной смертью.

Последующие события показали, что операция была под угрозой с самого начала. Бармен в клубе «Майка» был опытным агентом вьетконговцев, как и некоторые другие члены группы. Будучи посвященным в оперативные планы группы, 9-я Вьетконговская дивизия могла легко организовать засаду, но риск мог оказаться еще куда более велик. Расследование показало, что операция по эвакуации тел убитых, оказалось всего лишь уловкой. Единственными телами в этой зоне были тела взвода бойцов местных сил Народного фронта, попавшего в засаду. Офицер группы спецназая, который подал заявку на проведение операции, был отстранен от своих служебных обязанностей, когда открылось что он был в самых тесных отношениях с главным двойным агентом в районе.

Трокмортон и ему подобные оказались в центре внимания враждебных разведывательных служб с того самого момента, когда они начали подготовку по применению ядерного оружия. Основные методы их вербовки заключались в традиционных методах: деньги, шантаж и идеологическое переманивание на свою сторону. Назначение Трокмортона служить во Вьетнаме казалось подарком судьбы. Резиденты КГБ и ГРУ, работающие с северовьетнамцами и вьетконговцами, были особо заинтересованы в информации об офицерах, работавших на секретных должностях. Если бы удалось пленить хотя бы одного из них, то им бы открылась богатая жила в области разведдеятельности.

Армия не особенно усердствовала в охране Трокмортона от посягательств вражеских разведслужб. Его назначили во Вьетнам по его ВУС офицера по ядерному оружию, не пытаясь засекретить его достижения в этой области или создать «крышу» для его деятельности. Вражеские агенты имели доступ к личным делам в картотеке Высшего командования во Вьетнаме, и им следовало лишь заглянуть в оперативные списки личного состава, чтобы узнать, где он находится в данное время.

Что бы произошло, попади Трокмортон в плен? Несомненно, что он оказал бы сопротивление в меру своих сил и способностей. Нет и сомнения в том, что его бы сломили. Каждый ломается рано или поздно. Результаты могли бы колебаться от несчастных до трагических. Публичный показ пленного офицера — специалиста по применению ядерного оружия и показ возможного наличия такого оружия и чрезвычайных планов его применения во Вьетнаме мог бы привести в состояние шока наших союзников и явились бы пропагандистской победой коммунистов, которую они использовали бы с максимальной выгодой для себя.

Атомный кошмар

Могло быть и еще гораздо хуже. Вьетконговцы однажды показали свою способность проникать в Лонг Бинь. В ноябре 1966 года после рейда саперов в воздух взлетели тысячи тонн взрывчатых веществ на складе боеприпасов. Любопытно, что система безопасности не стала лучше после данного события. Армия США полагала, что военные кампании на истощение были самым эффективным средством предотвратить повторение подобных нападений со стороны Северного Вьетнама и вьетконговцев.

Легко представить, что произошло бы, если бы прорыв в Лонг Бинь повторился — теперь уже с целью овладения ядерным фугасом. Само владение подобным средством дало бы мощнейший рычаг для шантажа. Пятьдесят тысяч солдат, население Лонг Биня, а также военные и гражданские, попавшие в зоны выпадения радиоактивных осадков, стали бы заложниками. В таком случае лучше было бы взорвать его на месте: это могло бы в корне изменить сам ход войны. Америка должна была бы или выйти из войны, признав свое поражение, или мы были бы вынуждены отрицать причастность к своему же ядерному оружию. Следовательно, единственным источником приобретения подобного ядерного оружия нашим противником могли быть только Советский Союз или Китай. Такой поворот событий ускорил бы начало третьей мировой войны.

Когда Трокмортона спросили, мог бы он, учитывая свою подготовку, обойти хитрости предохранительного устройства и взорвать фугас, то он, нехотя, ответил утвердительно. Даже сегодня Трокмортон не осмеливается переложить вину за грозившую катастрофу на других.

Давайте оставим в стороне ту мудрую политику, которая привела Трокмортона во Вьетнам и те очевидные промахи контрразведки, которые «засветили» его. Прежде всего, зачем было взваливать такую страшную ответственность на плечи одного лейтенанта? Его желание быть в гуще событий понятно; в конце концов, он был представителем того поколения, для которого «нести любую ношу и громить любого врага» было неоспоримой истиной.

«Я не знаю, — говорит он, — может быть, они рассчитывали на то, что молодой лейтенант как раз и будет до нужной степени глупым, чтобы взорвать это устройство, когда до того дойдет». Возможно, он прав больше, чем это осознает.

БЕЗ ЗНАКОВ РАЗЛИЧИЯ

Сомалийско-эфиопская война — один из множества вооруженных конфликтов по всему миру, в котором тайно, в чужой форме и без знаков различия, участвовали советские военные советники

Полковник Виктор Чугулев
Фото: архив автора

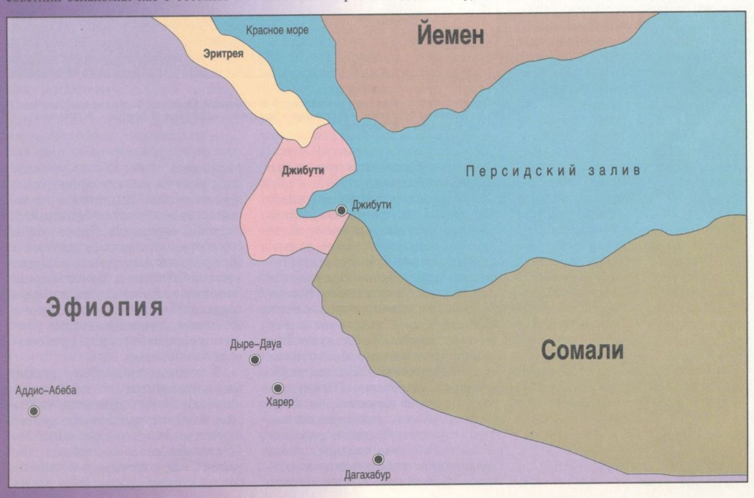
В один из последних дней октября 1977 года я обходил территорию своего мотострелкового полка, когда меня вызвал комдив. Я уже знал, что предстоит командировка в Эфиопию в числе первых военных советников. И вот через несколько недель, обвешанные сумками, с большими чемоданами в руках, мы брели по бетонным плитам аэродрома к зданию аэропорта Аддис-Абеба.

Нас разместили в отеле «Хилтон». А на следующее утро привезли на виллу, где расположился непомерно раздутый аппарат главного военного советника генерал-лейтенанта Петро Чаплыгина.

После короткого отдыха главный советник ознакомил нас с обстановкой. Сомалийцы, пользуясь неразберихой в Эфиопии, решили захватить примыкавшую к Сомали провинцию Огаден с центром Харер. Коренные жители Огадена наполовину мусульмане, и большинство из них оказывало содействие сомалийцам.

До начала сомалийской агрессии и соответственно нашей помощи Эфиопии, с Сомали у нас были прекрасные отношения. Пятнадцать лет мы поставляли туда оружие, наши советники были в сомалийской армии, многие сомалийские офицеры окончили наши училища и академии, а поэтому воевали по нашим боевым уставам, нашим оружием и боеприпасами. А когда мы готовились в Москве к отправке в Аддис-Абебу, то встречались с советниками, за неделю до этого высланными из Сомали, от которых узнавали о сильных и слабых сторонах противника, о том, какие примерно части действуют на направлениях в провинции Огаден.

Война велась в основном вдоль дорог, за крупные и мелкие населенные пункты. На отдельных участках сомалийская армия прошла от 150 до 300 км и уже была близка к достижению своей цели. Бои велись в окрестностях города Дыре-Дауа, в нескольких десятках километров от Харера. Сомалийская группировка насчитывала 250 танков, сотни артиллерийских орудий, 12 механизированных бригад, около 30 современных боевых самолетов.

Наша основная задача состояла в том, чтобы научить военному делу командиров и бойцов эфиопской армии. Мне предстояло направиться советником начальника штаба 3-й пехотной дивизии на Восточный фронт.

На следующий день самолетом эфиопской авиакомпании отправили в Дыре-Дауа. При заходе на посадку увидели, как на холмах вокруг аэропорта взлетают фонтанчики пыли от разрывов снарядов. К счастью, на ВПП они не залетали. Посадка прошла без осложнения. Стекла в здании аэропорта все были выбиты осколками от снарядов и пуль. Рядом чернели воронки следы бомбежки.

На небольшом автобусе нас отвезли в Харер, где размещался штаб Восточного фронта, а во второй половине дня на вертолете перебросили в 3-ю пехотную дивизию. Дивизия сдерживала наступление сомалийских частей в 60 км от Харера. Положение было трудное. Все дороги перекрыты сомалийцами, дивизия снабжалась по воздуху. Артиллерийские обстрелы участков обороны были частыми.

В такой обстановке наша группа из пяти человек приступила к работе.

Диковинная война

Устроились мы только под вечер в скрытой щели, наспех перекрытой ящиками из-под реактивных снарядов, в которые насыпали землю. Командование дивизии встретило нас настороженно. Командир дивизии, полковник Ильма образованный культурный офицер, закончил военный колледж в США; семья жила в Аддис-Абебе, имел большую плантацию кофе. Это все, что нам удалось узнать о нам через переводчика курсанта третьего курса военного института иностранных языков Сергея Белоусова.

Ядро дивизии составляли кадровые бригады, но одна была милицейская. Отличие кадровых частей от милицейских везде было существенным. Кадровым солдатам платили ежемесячно по 90-100 быр, а солдаты милицейских подразделений не получали ничего, кроме бесплатного обмундирования и питания. А поэтому и воевали они по-разному.

Не знаю, чему и как учили офицеров, сержантов и солдат до нашего прибытия, но было ясно: командиры искусством боя владеют плохо, личный состав в целом обучен слабо. Силы и средства распылялись, инженерное оборудование позиций и районов обороны отсутствовало. В общем, воевали они странно, а потому несли огромные потери.

Пару дней я знакомился с работой штаба. Офицеры были настроены отступать. Впоследствии я понял, почему командиры предлагали отход: им не нравилось быть вдали от цивилизации. Командование дивизии стремилось как можно дольше задержаться в крупных населенных пунктах, где офицеры отдыхали и развлекались с местными красавицами. На передовую офицеры выезжали редко, в основном управляли с КП, за 2-3 км от переднего края. Боевого духа, желания активно воевать не чувствовалось. Дисциплина на позициях оставляла желать лучшего. Солдаты бродили, сидели кучками и ничего не делали. Приходилось лишь удивляться беспечности командного состава и его лености.

«После отпуска наша группа вместе с 3-й пехотной дивизией была передислоцирована на север Эфиопии, в провинцию Эритрея…» 1979 год. В центре – В. Чугулев.
9 год. В центре – В. Чугулев

Но главным недостатком в штабе было незнание противника. Никто понятия не имел, сколько перед фронтом сомалийцев, какие подразделения, сколько артиллерии, где огневые позиции. Пришлось с советником начальника артиллерии Нодари Чадунели на второй же день выехать на передовую. К вечеру мы имели кое-какие данные. Их еще нужно было систематизировать, обрабатывать, сверять. Попросили у комдива, чтобы организовали «языка». Правда, мы особо на это не надеялись, но, к нашему удивлению, утром нас пригласили на допрос. Солдат из роты полиции по команде комдива привел обнаженного темнокожего солдата. Глядя на пленного, я вспомнил иллюстрации к «Робинзону Крузо»: вылитый Пятница.

Мы не понимали, что говорит пленный, и лишь потом офицер разведки пожалел нас. Оказывается, пленный почти ничего не знал, кроме своего подразделения, к тому же был совершенно безграмотен. Ночью мы слышали крики и стоны. Видимо, в роте полиции занялись этим пленным и повели допрос с пристрастием. Больше мы его не видели.

Начало

Как такового, инженерного оборудования позиций эфиопы не знали. Были вырыты лишь отдельные ямки и ячейки – и то в них невозможно было укрыться. Пришлось немало потрудиться, чтобы доказать, что окопы и укрытия намного эффективнее, чем эти ячейки. Подготовили показной опорный пункт. Офицерам и солдатам понравилось. Правда, чтобы его оборудовать на жаре градусов в 50, пришлось потрудиться, но позже эфиопы были нам за это благодарны. Значительно уменьшились потери в подразделениях от огня артиллерии и минометов, стрелкового оружия. Солдаты перестали бояться на ночь оставаться на позициях.

В подразделениях было оружие всех мыслимых марок. Американские винтовки М-16 и пулеметы, советские автоматы, гранатометы, ручные пулеметы. Американские танки М-47, самоходные 155-мм гаубицы с ограниченным количеством боеприпасов и запчастей. Нужно было искать

выход из положения. И на наших глазах вся эфиопская армия была перевооружена новейшими артиллерийскими системами, танками, БТР, машинами, авиацией нашего производства. Основная масса вооружения была поставлена на льготных условиях или безвозмездно.

Мы работали очень активно, помогая эфиопской армии осваивать эту технику. Но были случаи, которые и нас не красили в глазах эфиопов. Через месяц после приезда убыл в госпиталь, а потом и совсем в Союз офицер оперативного отделения. Струсил: боялся артобстрелов, стрельбы по ночам. Да еще нам объявили, что сомалийцы охотятся за советниками. За голову советника были назначены две тысячи долларов сумма немалая. Это было объявлено по радио. Нас стали усиленно охранять: даже в туалет в темное время суток мы ходили под охраной одного-двух вооруженных солдат из роты полиции. А еще через два месяца таким же образом убыл из нашего коллектива советник командира дивизии. Помню, как он во время артналета сидел, закрыв голову подушкой. На крышу нашей землянки над своей койкой он попросил командира дивизии положить бронеплиту от подбитого танка.

Теперь исполнять обязанности советника командира дивизии было приказано мне.

Просчетов и ошибок было очень много. Так, командир дивизии собрал всю артиллерию (дивизион БМ-21 «Град», артдивизион 130-мм пушек, артдивизион 122-мм гаубиц) вокруг КП; машины с боеприпасами тоже стояли в одном километре от нас и даже ближе. Нам так и не удалось убедить его рассредоточить это подальше от КП, на направления ожидаемого наступления сомалийцев. Как результат — нас постоянно обстреливал противник. Часто артналеты имели успех. В декабре 1977 года к нам прилетал советник командующего Восточным фронтом, и сразу после его отъезда сомалийцы нанесли удар артиллерией как раз по машинам с боеприпасами. Творилось что-то ужасное: по воздуху носились ящики с реактивными снарядами, везде стоял грохот и вой. Целый час продолжался фейерверк, а через час-полтора нас проинформировали, что все боеприпасы уничтожены, кроме тех, что были при орудиях. А ведь это все было заготовлено для наступления и, конечно, стоило огромных денег. Пришлось просить дополнительные поставки.

Один раз приезжали представители «десятки» из Москвы. Как специально было тихо. Посмотрели на нашу жизнь и улетели. Один выразил такое мнение, что у нас как на даче под Москвой, только жарковато.

Итак, мы жили в основном под землей. Наверху были только душ, палатка, которая служила нам столовой; там же в деревянных ящиках находились продукты питания и нехитрая кухонная утварь. Привезенные нами из Союза разные супы и каши в пакетах быстро кончились. Маленький рыбацкий примус, купленный мной в Москве, однажды от длительного горения при приготовлении пищи взорвался, начал бешено вращаться и носиться по КП дивизии. Мы с переводчиком преследовали его и пытались забросать песком, а выбежавшие из траншей эфиопские офицеры с улыбкой смотрели на нас и наши мучения. Видимо, они сравнивали нас с американскими офицерами, которые у них были советниками почти 17 лет.

Теперь пищу приходилось готовить на костре. Через несколько месяцев, видя наши мучения, комдив выделил одного солдата в помощь. Он помогал нам разводить костер, добывать дрова. Здесь дрова проблема номер один. Их нигде нет. Нужно ходить и собирать мелкие щепки вдоль русла реки. А так как мы были не одни, то и щепок найти было трудно.

Однажды мы забыли, что находимся не в турпоходе, а на фронте на передовой. Ранним утром, часов в 5 или 6, разводили костер. Дрова никак не разгорались, и кто-то предложил полить их соляркой. Сбегали к машине, слили полведра и зажгли костер. Черный дым взвился вверх. Это засекли артнаблюдатели сомалийцев. Минут через 10-12 на нас обрушился огонь артиллерии. К счастью, все обошлось благополучно: все успели вовремя убежать в укрытие.

Жили голодно. Эфиопы тоже голодали. Солдаты бродили по зарослям пересохших речек и стреляли из винтовок диких голубей, потом жарили их на кострах. Во время такой охоты на голубей был случайно убит йеменский мальчишка-артиллерист из дивизиона 122-мм гаубиц. Йеменцы возмутились, прислали целую делегацию к комдиву. Тот приказал «охотника» расстрелять. На следующее утро, накинув ему на голову мешок с прорезанными отверстиями для глаз, взвод полиции приказ привел в исполнение.

Участились случаи членовредительства, недовольства, и все это сказывалось на отношениях солдат с офицерами. Солдаты полагали, что во всем виноваты старые кадровые офицеры. Приходилось применять самые суровые меры для поддержания дисциплины.

Новый год. Наступление

Новый 1978 год встретили в той же, перекрытой ящиками с песком, землянке. Командующий Восточным фронтом полковник Мулату вертолетом прислал нам два ящика пива, дюжину бутылок шотландского виски и русской водки. Пригласили командование дивизии, йеменских офицеров-артиллеристов, там же в землянке накрыли по русскому обычаю стол и отметили Новый год. Елкой служила ветка низкорослого дерева, а освещением — фонарь «летучая мышь».

Год начался под грохот орудий. В конце января наступление сомалийцев было окончательно остановлено. В этом была немалая заслуга механизированных кубинских батальонов. Все было готово к наступлению. Самолеты все чаще наносили бомбоштурмовые удары по противнику. К сожалению, знала о наших планах и противная сторона.

Осведомленность сомалийцев о всех наших планах поражала нас. План разрабатывался в присутствии лишь нескольких офицеров. Но стоило только подготовить и представить план в штаб фронта полковнику Мулату, как через несколько дней сомалийцы шевелились, принимая меры.

Наконец, в один из февральских дней ранним утром дивизия перешла в наступление. Как полагается перед наступлением, провели 20-минутную артподготовку. За два часа до ее начала на КП прибыл генерал армии Петров со своей группой из Харера. Я встретил его на дороге и сопровождал на КП дивизии, который находился прямо на переднем крае. Сомалийцы сразу же начали артобстрел. Слава богу, что мы заранее ночью «катерпиллером» сделали укрытия.

Части дивизии продвигались почти без сопротивления: противник организованно отходил по всему фронту. Радости эфиопских офицеров и солдат не было предела: после многомесячного отступления они, наконец, поверили в свои силы, свои возможности. За неделю мы продвинулись на десятки километров, и угроза взятия Харера была снята.

В первых же боях сомалийцы потеряли почти всю авиацию, поэтому их самолеты почти нам не досаждали, зато эфиопские проявляли активность: МИГ-21 и Ф-5 постоянно наносили бомбовые удары по противнику.

Наступление успешно продолжалось. Я и переводчик Сергей пешком продвигались с 92-й бригадой милиции. Это была самая ненадежная бригада: днем наступает, а вечером убежит на исходные позиции так боялась сомалийцев. Вот почему мне пришлось быть там, чтобы командир бригады не подвел всю дивизию. В артдивизионе бригады артиллеристы были из Йемена. Все щупленькие, маленькие. А чтобы развести станины при переводе пушки в боевое положение, к ним на помощь давали целое отделение эфиопов.

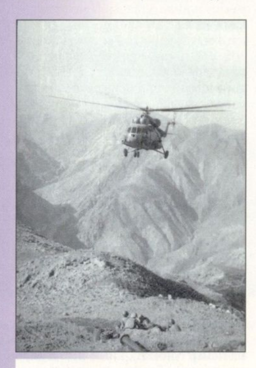
Уже через месяц мы были в сорока километрах от сомалийской границы и разместились в небольшом, по нашим понятиям, городишке Дагахабуре. Последовал приказ дальше не двигаться, выставить впереди заставы для прикрытия границы.

Стояла невыносимая жара. Лица обгорели до язв и начали покрывать темными пятнами. И все это обволакивалось толстым слоем пыли, как цементом. Воды не хватало даже для питья. Участились случаи желудочно-кишечных заболеваний. Спасибо эфиопам – снабжали нас американскими таблетками-ампулами.

Забытые

К сожалению, казалось, что о нашей группе вспоминали только тогда, когда создавалась трудная обстановка на фронте. Тогда шли нарекания, что мы ничего не делаем, а начальник, прилетевший из штаба фронта, много работает. Однако никакой заботы о себе мы не ощущали, и если бы не порядочность эфиопов, их доброжелательность к нам, не знаю, что бы мы тогда делали. Доходило до того, что неделями у нас не было продуктов, а первые три месяца мы вообще не мылись. В то же время аппарат советника командующего фронтом создал себе все условия, многие там изнывали от безделья.

Деньги получали все одинаковые: и те, кто был в окопах, и те, кто был от них за 300 и более километров, и те, кто находился в столице, а на фронте появлялись изредка. Несколько раз вертолетом нас вывозили по два-три человека в штаб фронта, где в течение двух-трех дней приводили себя в порядок. С завистью смотрели мы, как живут советники и специалисты здесь, в Харере, как они бесплатно питаются: их обслуживали официанты-эфиопы в столовой бывшего военного колледжа. Причем группа во время приема пищи делилась на две части: чины повыше во главе с советником командующего фронтом полковником Пидько принимали пищу отдельно за перегородкой, которую им соорудили эфиопы, а остальные в общем зале за длинным столом, что нами воспринималось отрицательно. Американцы те принимали пищу все вместе, как нам позже рассказывали эфиопские офицеры.

«На горной площадке приземлился вертолет – за ранеными. К нему рванулись солдаты. С автоматом туда побежал и наш советник начальника политотдела дивизии...»

В нескольких километрах от нашего штаба занимал оборону кубинский мотопехотный батальон на БМП-1. Кубинцы воевали хорошо, но активности проявляли мало. Любили угощать нас черепашьим супом. Во всей округе расстреляли из автоматов всех черепах. Расположение кубинцев можно было узнать по зловонию, которое исходило от вываривания черепах из панциря.

Через месяц нам сообщили, что Указом Президиума Верховного Совета СССР нас наградили орденами «Красной Звезды». А еще через несколько месяцев, во время отпуска, нам их в десятом управлении Генштаба вручили. Наш переводчик Сережа Белоусов был награжден медалью «За боевые заслуги», а переводчик главного военного советника орденом «Красной Звезды».

На север

После отпуска наша группа вместе с 3-й пехотной дивизией была передислоцирована на север Эфиопии, в провинцию Эритрея, где бушевала гражданская война. Прифронтовыми стали единственный в Эфиопии порт на Красном море Массауса и столица провинции город Асмара. Кубинцы от участия в этой войне отказались; их мотопехотные батальоны встали гарнизонами на востоке, недалеко от столицы, с тем, чтобы поддержать правительство, если будет предпринята попытка переворота. В тех краях это дело обычное. А нас, как всегда, толкали во все дырки затычкой.

Выполняя приказ руководства страны, дивизия вошла в состав Северного фронта, и уже в июне 1978 года двумя пехотными бригадами мы с ходу форсировали р. Сети на границе с провинцией Эритрея и, не встречая серьезного сопротивления, заняли господствующие высоты.

Вскоре был взят Тессеней – один из крупнейших городов провинции. Город был пуст: все население покинуло его. Лишь через неделю отдельные, самые бедные жители вернулись. Началось марадерство – солдаты грабили богатые дома, магазины, тащили все, что не было вывезено и спрятано. Пришлось принимать чрезвычайные меры, вплоть до расстрела. Все дома и магазины были опечатаны, на дверях вывешены приказы командира дивизии о запрещении вскрытия, наказании виновных. Это подействовало – грабежи прекратились.

На исходе были материальные средства дивизии: кончались боеприпасы, чувствовалась нехватка продовольствия, ГСМ; дороги с тыла были почти непроходимы и пополнять запасы было практически негде. В населенных пунктах тоже ничего не было, да и сами они были пустынны большинство населения попряталось или ушло в соседний Судан.

В ловушке

Не сумев удержать важные города, партизаны отходили в труднодоступные горные районы на северо-востоке Эритеи. Дороги, как правило, оказывались заминированными. На обезвреживание мин приходилось брать не только саперов, но и подготовленные в инженерном отношении пехотные подразделения.

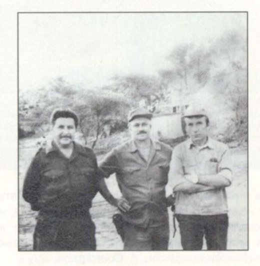
Почти месяц понадобился, чтобы пополнить материальные сред-

ства дивизии. Боеприпасы, продовольствие, топливо в бочках все это перебрасывалось по воздуху советской военно-транспортной авиацией. Не проходило и 30 минут, чтобы на полевом аэродроме не приземлялись АН-12: одни взлетали, другие шли на посадку. Не обошлось и здесь без жертв. Самолеты за несколько десятков километров от аэродрома на малой высоте уже заходили на посадку. Не знаю, как инструктировали наших пилотов в Аддис-Абебе по поводу этих полетов над партизанским краем. По-видимому, их не предупредили, что их могут обстрелять сепаратистами и что аэродром в двух километрах от границы с Суданом. Вот пренебрежение всем этим и привело к печальным последствиям: АН-12 был сбит переносной зенитной ракетой. Я, командир дивизии и переводчик в это время были недалеко от полосы. Раздался грохот, рев моторов и взрыв. На наших глазах самолет, горящий, еще дотянул до посадочной полосы и развалился на высоте метров 50 на несколько частей. Весь экипаж погиб, погиб и переводчик курсант военного института иностранных языков: он вез почту своим товарищам из столицы.

Полеты были прекращены. Через два дня прилетела комиссия и сделала заключение, что самолет был сбит ракетой. Доставка грузов по воздуху возобновилась, но теперь самолеты, сделав несколько кругов над аэродромом, резко шли на снижение, лишая сепаратистов возможности обстреливать самолет на подходе к аэродрому.

Не все шло у нас гладко. В один прекрасный день разведка прозевала засаду сепаратистов. Части дивизии как раз втянулись в небольшую долину, где справа и слева возвышались горы высотой до 2000-2500 метров. Видимо, разведчики поленились идти по горам и доложили, что путь свободен, никого нет. Сепаратисты открыли внезапный огонь по долине. Били из минометов, крупнокалиберных пулеметов, из стрелкового оружия. Началась паника. В зоне обстрела оказался и наш КП. У нас была жесткая инструкция: в крайне тяжелых ситуациях радиостанцию взорвать. Для этого в ней заранее была уложена взрывчатка, и машина подготовлена к взрыву. После короткого совещания приняли решение взорвать. Отдал распоряжение и побежал к комдиву. Совместно решили развернуть всю артиллерию, в том числе и боевые машины «Град», в сторону противника и бить прямой наводкой. К счастью, распоряжение было выполнено очень быстро. Паника прекратилась, штаб начал приходить в себя и соображать, что еще предпринять. Под прикрытием огня артиллерии кое-как удалось направить несколько оставшихся батальонов вперед, в горы. Где бегом, где ползком подразделениям удалось выкурить противника. Он отошел, нанеся большой урон частям дивизии.

На горной площадке приземлился вертолет — за ранеными. К нему рванулись солдаты. С автоматом туда побежал и наш советник начальника политотдела дивизии. Фамилию его я

«Наша основная задача состояла в том, чтобы научить военному делу командиров и бойцов эфиопской армии...» Крайний справа – В. Чугулев

забыл, он был у нас всего два месяца и всем запомнился тем, что очень много ел и не спал ночами: сидел с автоматом в руках. Все подумали, что он побежал навести порядок и загрузить раненых. Вертолет уже был забит до отказа; летчик, видя такое дело, начал подниматься. И тут наш политработник успел добежать, схватился за поручни и завис в воздухе. Так он и начал подниматься вместе с вертолетом, пока солдаты не втащили его в салон и не закрыли дверцу. И улетел он в Асмару, оттуда перебрался в столицу, а там его, видимо, отправили в Союз.

Нерадостные успехи

В начале декабря в результате тяжелых боев был взят Керен, но успехи нас не радовали. Это была наша первая и серьезная неудача. Мы поняли, что в горах воевать очень трудно; трудно еще и потому, что против нас воюет в основном местное население эритрейцы, знающие местность и условия, к тому же хорошо подготовленные в учебных центрах в Судане.

Отходя в горы, противник заходил к нам в тыл, перерезая дороги. А если учесть, что из Керена в Асмару одна единственная дорога, и та идет вдоль руса пересохшей реки, то это было опасно. Дивизия оказалась на отдельном направлении и как бы отрезанной от соседей. Сообщение с фронтом было только по радио и вертолетом. Был тяжело ранен при облете дивизии на вертолете советник командующего Северным фронтом: через месяц он умер в госпитале Асмары. Дивизия тоже несла большие потери: за полтора месяца было убито более 800 человек. Если учесть, что пополнения в частях не происходило, то бригады за период боевых действий в Эритрее потеряли более трети личного состава.

В такой обстановке было принято решение приостановить наступление и перейти к обороне. Встала задача каким образом пополнить запасы? Аэродромов нет, дорога блокирована сепаратистами. Мы сделали попытку снарядить колонну машин с усиленным охранением впереди и с тыла. Отправили пробную колонну. Через неделю колонна, хотя и с потерями, вернулась с припасами. С этого дня дивизия так и снабжалась всем необходимым. Иногда теряли по 10-15 машин, но это был единственный выход из положения. Если бы этого не сделали, то большая часть милицейских подразделений перешла бы на сторону сепаратистов из-за голода и отсутствия боеприпасов.

В последующее время части дивизии продвинулись вперед всего на несколько десятков километров и были совсем остановлены. Все дороги были заминированы сепаратистами. Пришлось впереди колонны пускать танки с минными тралами и пеших саперов со щупами. Скорость продвижения была маленькая, но это был единственный выход из трудного положения.

В конце января 1979 года, тепло попрощавшись с товарищами, прибывшими нам на замену, наша группа вертолетом убыла сначала в Асмару, а затем транспортным самолетом АН-12 в Аддис-Абебу. Провожать нас на вертолетную площадку, оборудованную в русле пересохшей реки, пришли сотни человек. Это были люди, с которыми мы вместе прошли огонь сомалийско-эфиопского конфликта и трудные дороги Эритреи.

ВОЯКИ РАФ–ПАФЫ

Стивен Уотермэн

Фото автора

В мае 1969 года десантный корабль ВМС США «Тэррелл Каунти» стоял на якоре в нескольких милях от побережья Вьетнама. Бойцы из отряда «Гольф» 13-й группы боевых пловцов-подрывников, несколько человек из состава 21-й группы боевых пловцов-подрывников, а также шесть быстроходных патрульных катеров типа «Свифт» и два вертолета готовились к рейду с задачей поиска и уничтожения противника на реке Сонгонгдок, полуостров Камау. Этот рейд проводился в рамках операции «Си Лордз».

Катера типа «Свифт» сыграли решающую роль в операции «Си Лордз». Со спаренными 12,7-мм пулеметами M2 «Браунинг» над боевой рубкой, еще одним таким пулеметом и 81-мм минометом на корме эти катера были быстроходны и сильновооружены, но обладали высокой шумностью и не имели броневой защиты.

Примерно в 4.00 мы перекусили, проверили снаряжение и поднялись на палубу, чтобы подготовиться к рейду. Мы снарядили патронами магазины и принялись помогать экипажам катеров грузить взрывчатку и другое имущество. Основным нашим грузом были стандартные упаковки и ящики с боеприпасами: патроны для стрелкового оружия, пластиковая взрывчатка C4, минометные выстрелы, боеприпасы для 40-мм гранатомета M-79 и ручные гранаты.

На «Тэррелл Каунти» базировался также отряд из состава 1-й десантно-диверсионной группы ВМС, который к этому времени обычно возвращался из ночного рейда, приводя с собой одного–двух «языков», от которых можно было в ходе допроса получить свежие разведданные. Но, очевидно, на этот раз отряд отдыхал.

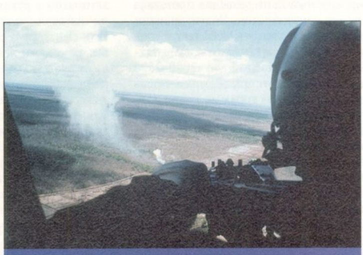
Мы обычно брали с собой в рейд около десятка южновьетнамских солдат из состава подразделений Региональных и народных сил (RFPF), которых мы прозвали «раф–паф». Накануне операции мы нередко приглашали их на свой корабль, чтобы накормить и показать кинофильм, но на этот раз мы условились соединиться с ними по пути к цели. Никому из нас не улыбалось провести лишнюю ночь на корабле, забитом тоннами взрывчатки и южновьетнамскими солдатами. Часто я заставал наших моряков спящими на вахте. Любой из раф–пафов мог оказаться тайным сторонником Нгуен Вана; все, что ему было нужно, чтобы прослыть героем, так это кусок бикфордова шнура, детонатор и спички.

Когда солнце показалось из-за горизонта, мы были готовы к выходу на задание. Катера были загружены, экипажи проинструктированы, а пара вертолетов «Seawolf» стояла на палубе, готовая к взлету по нашему вызову. Экипажи вертолетов слушали наши радиочастоты, но не поднялись бы в воздух до того момента, когда мы после соединения с раф–пафами двинемся дальше, либо когда нам придется туго при встрече с противником. Какой смысл понапрасну выжигать горючее, кружа в воздухе. Командир нашего катера запустил оба дизеля, и «флотилия» из шести катеров двинулась к устью реки Сонгонгдок.

Прийдя в назначенную точку, наш катер ткнулся носом в грязь у береговой линии. Раф–пафы уже поджидали нас и предложили сойти на берег, чтобы вместе с ними наведаться в деревню выпить кока–колы или еще чего–нибудь. Нам эта идея не понравилась: ведь чем меньше времени мы будем ошиваться на берегу, тем меньше шансов, что вьетконговцы успеют приготовить нам какой–нибудь сюрприз. Наш командир в этом рейде, лейтенант Брюс Дайер, приказал раф–пафам подняться на катера.

Раф–пафы погрузились на несколько катеров, и мы направились вверх по течению. Они были вооружены карабинами M1 и M2 времен Второй мировой войны. Некоторые из них были в сандалиях, шеи обвязаны яркими шарфами, служившими опознавательным знаком принадлежности к определенному подразделению. У меня сложилось однозначное мнение, что эти раф–пафы не были отборными солдатами.

Палуба катера была до отказа заполнена боевыми пловцами–подрывниками, командой и раф–пафами. На корме катера стоял крупнокалиберный пулемет M2 «Браунинг»; спаренные пулеметы «Браунинг» разме-

В операциях боевых пловцов–подрывников в качестве вертолетов огневой поддержки использовались машины UH–1, которые выполняли функции средств быстрого реагирования в боевых действиях на реках. В дополнение к пулемету M–60 в дверном проеме (см. фото) вертолеты были вооружены еще пятью пулеметами M60 и несли 14 70–мм неуправляемых ракет

щались также в ограждении чуть выше и позади боевой рубки. Я устроился сидеть в единственно доступном месте, под кормовым пулеметом, опершись спиной на его станок.

Негде спрятаться

Как только солнце поднялось повыше, стало томительно жарко. Я так никогда и не привык к жаре, просто я перестал изводиться по этому поводу. Солнечные лучи отражались от коричневой водной глади, что мешало нам различать какие-либо детали на берегу. Мы старались убедить себя, что нас никто не видит, и что вьетконговцы не ведают о нашем появлении здесь. Сидя на открытой палубе катера, в чреве которого ревели два мощных дизеля, я испытывал чувство совершенной незащищенности; ослепленный солнцем, я не мог наблюдать за берегом реки и лишь надеялся, что никто не знает о том, что я здесь. Спрятаться было некуда, я ощущал себя рыбой в стеклянном аквариуме. Не приходилось рассчитывать на то, что нам удастся проскользнуть незамеченными, и даже нельзя было уловить, когда по тебе начнут стрелять.

Неожиданно в 15 м за кормой, как раз посередине между нашим и следовавшим за нами катером, взметнулся столб воды. Мы открыли огонь из всего, что было способно стрелять. Я не понимал, что происходит, но решил, что будет лучше также открыть огонь. Однако с моего места стрелять было невозможно из-за препятствий в секторе стрельбы.

Внезапно я почувствовал жгучую боль в спине. Я подумал что меня зацепило. Но оказалось, гильзы от 12,7-мм пулемета попадают между моим бронежилетом и рубашкой. Я откатился в сторону и поспешно скинул бронежилет. На этот раз все обошлось.

Командир нашего катера дал полный ход, и рев двигателей перешел в вой, когда катер рванулся вперед, чтобы поскорее покинуть зону обстрела. Катера разделились на две группы. Первые три катера устремились вверх по течению, а остальные повернули назад, чтобы мы могли засечь и затем окружить находившихся в засаде вьетконговцев.

Мы прошли около сотни метров по дуге, после чего командир катера приглушил двигатели и направил катер к берегу. Наша посудина зарылась носом в жидкую грязь и остановилась. Дин Нельсон прошел на нос и сказал советнику раф-пафов, чтобы тот приказал своим солдатам высаживаться. Но раф-пафы нерешительно топтались на палубе, боясь сойти на берег. Тогда Нельсон пригрозил, что применит оружие. Это на них подействовало.

Я лихо спрыгнул с носа, при этом обе ноги по колено провалились в жидкую грязь, и я едва не упал вперед, но в последний момент сумел удержаться, опершись на винтовку. В обычной обстановке такое представление вызвало бы смех товарищей, но на этот раз большинство приземлилось аналогичным образом. Мы все спрыгнули с палубы и, помогая друг другу выбраться из грязи, попытались как можно быстрее продвинуться вглубь суши.

Смерть с небес

Мы понятия не имели, каковы силы противника. К счастью, вертолеты уже спешили нам на помощь. Они засекли нескольких вьетконговцев, бежавших от реки, и обстреляли их из пулеметов M60. Мы видели потянувшийся к земле дымовой след от неуправляемых реактивных снарядов, которыми летчики обстреливали замаскированные в растительности позиции противника. По радио я услышал, как один из командиров на земле неистово кричит летчикам, чтобы они прекратили огонь и ушли в сторону, поскольку гильзы падают на головы его людей. Если в тебя угодит такая штука, падающая с трехсот метров, считай, что ты вышел из строя на целый день.

Мы двинулись дальше. На выбранном мною направлении оказался небольшой ручей, над которым низко нависали ветви деревьев. Пролезая под ними, я оцарапал себе макушку и плечи. Моя шея саднила так, как будто на нее высыпали ведро горячих углей. В ярости я попытался смахнуть с шеи то, что на нее попало, и опустился на колени: это были красные муравьи — чертовы твари длиной до 2 см, где по меньшей мере треть приходится на зубы. Я освободился от муравьев, застегнул ворот и рукава рубашки, обмазал грязью шею и запястья, затем двинулся дальше.

Автор рядом с южновьетнамским боевым пловцом Воном, май 1969 года. Многие южновьетнамские формирования отлично проявили себя в бою, но действия раф-пафов оставляли желать много лучшего

Младший боцман Боб Люис, санитар Ларри Уильямс и я продолжали продвигаться вперед несколько правее раф-пафов. Они не были столь решительными или, возможно, знали что-то, чего мы не знали. Мы пересекали небольшой открытый участок, когда я услышал сильный взрыв. Скрывавшийся в кустах перед нами вьетконговец выстрелил в нас из гранатомета. Граната прошла между нами и взорвалась при попадании в находившееся позади нас дерево. Никого не зацепило.

Люис открыл огонь из своего пулемета M60, а Уильямс и я двинулись вперед. Мы засекли движение в кустах, но заколебались. Мы не хотели стрелять, опасаясь поразить огнем своих. Лейтенант Дайер находился с раф-пафами где-то слева, а на правом фланге наступали другие. Кроме того, где-то впереди могли оказаться наши люди, высадившиеся с трех других катеров и двигавшиеся на воссоединение с нами.

Прошло немного времени и мы поняли, что в кустах перед нами находится противник. Раф-пафы периодически стреляли. Люис расстрелял около 30 патронов, но затем прекратил огонь и припал на одно колено. Прикрывая его, Уильямс и я усилили огонь. Я попытался приблизиться к нему, чтобы узнать, в чем дело. Люис возился с пулеметом, у которого произошла задержка. Выбрасывателем отломило фланец гильзы, остаток которой застрял в патроннике. Вытащить гильзу не удавалось, а запасного ствола у Люиса не было.

Раф-пафы атакуют

Неожиданно осмелев, раф-пафы рванулись вперед мимо нашей позиции и достигли кустов, тем самым

практически вынудив нас прекратить огневую дуэль. Когда я приблизился к кустам, то разглядел тело вьетконговца, лежавшее под прикрытием растительности. Один из раф-пафов выпустил ему в грудь почти весь свой магазин. Раф-пафы выволокли из кустов тела этого и двух других «чарли». Первому вьетконговцу на вид едва перевалило за 20, а может, не было и того. Рядом с ним лежали автомат АК-47, несколько магазинов, гранатомет и две гранаты. Еще один вьетконговец, когда его настигла пуля, убегал в направлении небольшой канавы. Там мы нашли еще оружие. Очевидно, вьетконговцы попрятали его и пытались спастись бегством.

Один из раф-пафов подошел ко мне и, заметив на поясе нож, знаками попросил одолжить его ему. Я отдал нож. Вскоре он возвратился с мерзкой ухмылкой на физиономии и показал мне отрезанные у одного из врагов половые органы. Мне это не понравилось. Плохо, когда у тебя появляется более сильная ненависть к тем, кому ты пытаешься помочь, чем к тем, кого ты пытаешься убить.

Возвращаясь к берегу реки, мы нашли еще две гранаты для гранатомета и бамбуковый каркас, заполненный американскими армейскими батарейками. С дюжину «таблеток» – элементов питания типа Д – стянули в трубку длинными полосками бамбука, связав их резинками. Эта батарея предназначалась для подрыва установленных в воде мин, одна из которых взорвалась за кормой нашего катера. Очевидно, тот, кто привел в действие эту мину, плохо рассчитал момент, либо электрический контакт оказался ненадежным, а быть может, заряд сработал с задержкой. На этот раз нам повезло.

Согласно принятым в армии США инструкциям, после боя необходимо подсчитать потери противника. Трудно представить себе, каким образом эти цифры могли что-то значить. Мы насчитали 13 убитых вьетконговцев, но, когда были просуммированы данные, полученные от каждого подразделения, итог оказался намного больше.

Данный случай был типичным, и мне кажется, что это делалось преднамеренно, чтобы представить наши действия более эффективными, чем на самом деле. Некоторые политические деятели оценивают военные победы, сопоставляя число убитых врагов с числом погибших американцев.

Мы собрали трофейное оружие и побрели по грязи к нашим катерам. Мы сделали остановку около деревни и вместе с раф-пафами сошли на берег, чтобы выпить кока-колы. Раф-пафы оставили себе все трофейное оружие. Мы невесело шутили, что, возможно, в следующий раз в нас снова будут стрелять из него же.

На жителей деревни произвели сильное впечатление специфические пакетики, которые наши «герои» принесли с поля боя. Я же чувствовал лишь отвращение к любому, кто способен кромсать своих соотечественников после того, как они были убиты. Я не видел в этом проявления храбрости, а одну лишь трусость. В бою люди убивают друг друга, но мертвого врага следует оставить в покое. Нашим же горе-победителям следовало бы приберечь свой героизм для налаживания жизни своей страны после войны.

Впоследствии мы решили подсчитать стоимость израсходованных нами в течение этого дня боевых действий боеприпасов в расчете на каждого убитого вьетконговца. Насколько мы сумели приблизиться к точной оценке, на каждого пришлось по 20 тыс. долл. США. Если бы каким-либо образом можно было предложить этим парням вознаграждение только за то, чтобы они убрались к чертям по домам и оставили эту затею, все мы, пожалуй, оказались бы в лучшем положении.

Раздается звон мечей

Современная партизанская диверсионная война родилась 58 лет назад в Испании и оттуда распространилась по другим странам

Профессор Илья Старинов
Фото: архив автора

18 июля 1936 года знаменитая теперь фраза «Над всей Испанией безоблачное небо» возвестила начало мятежа правых генералов против Испанской республики. Генералов поддержали фашистские Германия и Италия, в короткое время отправив мятежникам около двух тысяч боевых самолетов, 1200 танков, две тысячи орудий, винтовки, пулеметы, снаряды и патроны. В Испанию из этих стран отправились хорошо обученные летчики, танкисты, артиллеристы и другие специалисты.

Численность итальянской экспедиционной армии достигала 200 тысяч человек, германского легиона «Кондор» — 50 тысяч человек. Это вмешательство в значительной степени изменило ход войны. По мере того, как регулярная республиканская армия отступала, на занятой мятежниками территории начинали действовать партизанские группы и отряды.

Численный и качественный рост армий, вовлеченных в конфликт на стороне Франко, в сочетании с действиями контрразведки, значительно сузили возможности партизан бороться с противником в открытом бою. С другой стороны, армии эти неизбежно стали более зависимыми от самых разных поставок, от ГСМ до боеприпасов. Это впервые в XX веке открыло совершенно новые возможности по ведению диверсионной войны, и многие диверсионные приемы, отработанные в ходе гражданской войны в Испании, были затем тиражированы и использованы в самых разных странах в разное время.

У испанцев, в последний раз партизанивших во время наполеоновских войн, не было ни навыков, ни специалистов-диверсантов, способных решать специфические задачи партизанской борьбы в тылу современной регулярной армии. Увидев это, старший военный советник Яков Берзин добился направления в Испанию хорошо подготовленных, опытных командиров и специалистов — выпускников спецшкол в СССР. Они начали свою деятельность в роли советников и инструкторов небольших разведгрупп, которые затем превратились в диверсионные группы.

Практические занятия по установке взрывного устройства на железнодорожном полотне. Операции против железнодорожных составов всегда принадлежали к числу наиболее эффективных и популярных диверсионных актов партизан

В СССР в конце 20-х и начале 30-х годов велась огромная работа по подготовке партизанской войны в случае возможного нападения врага. Были обучены или переучены сотни бывших партизан гражданской войны, разработаны новые специальные диверсионные средства — с упором на то, что партизаны смогли бы сами сделать в тылу врага из подручных материалов. Диверсионные школы прошли и многие деятели Коминтерна, отправившиеся затем руководить «рабочим движением» в Европе и Америке.

В тот период советская военная доктрина еще не предусматривала обязательную «войну на чужой территории». Изменения произошли позднее, и отлично обученные специалисты-диверсанты были уничтожены в тюрьмах и лагерях — уцелели лишь те, кто оказался в Испании, но и то большей частью временно. Именно этим объясняется острая последующая нехватка профессионалов на начальном этапе формирования партизанского движения на оккупированных территориях СССР. В результате в первые месяцы Великой Отечественной войны неподготовленные партизанские формирования общей численностью свыше 60 тыс человек прекратили существование под ударами вермахта.

Но вернемся в Испанию.

Мне довелось быть советником в одном из таких формирований, которым командовал капитан Доминго Унгрия. За десять месяцев эта диверсионная группа превратилась в XIV партизанский корпус. Мы совершили около 200 диверсий и засад, и ориентировочные потери противника составили более двух тысяч человек. Самой крупной операцией было уничтожение в феврале 1937 г. под Кордобой состава со штабом итальянской авиадивизии и марокканцами. Наши потери составили всего 14 человек — причем одного убили в Валенсии анархисты, одного — свои при возвращении из тыла противника, один погиб при установке мины, а 11 погибло в боях.

К весне 1938 года в составе корпуса было четыре дивизии по три бригады в каждой. Части корпуса продолжали

партизанские действия и после падения Испанской республики, а затем основные силы перешли во Францию. Здесь они были интернированы. Другие во главе с Унгрия уплыли в Алжир и затем — в СССР.

После оккупации Франции бойцы XIV партизанского корпуса вырвались из лагеря и занялись привычным делом под командованием Антонио Буйтраго, прежде — заместителя Доминго Унгрия. К 1943 году корпус уже имел 27 бригад, сведенных в девять дивизий. Их действия рапространились на 2/3 территории Франции, они участвовали в освобождении ряда городов, в том числе Парижа.

В партизанских соединениях Испании воевали примерно 400 иностранцев. После поражения республиканцев они отправились по домам — унося с собой в Италию, Болгарию, Югославию, Советский Союз приобретенный опыт и навыки новой партизанской войны. Советник и инструктор диверсионной бригады XIV партизанского корпуса Иван Хариш командовал позднее диверсионным соединением в Югославии, а бывший начштаба корпуса Л.Илич был начальником оперативного отдела главного штаба французских партизан. В Чехословакии, Югославии, Франции и Болгарии примерно 80 процентов командиров партизанских соединений и специалистов-диверсантов были подготовлены либо прямыми участниками партизанской войны в Испании, либо прошедшими через их руки инструкторами.

В подготовке партизан упор делался на использование в диверсиях простейших и самых доступных предметов – вроде примитивной мышеловки, служившей надежным замыкателем для взрывного устройства

Партизаны-испанцы, эмигрировавшие из страны, оказались поистине бесценным даром, когда все-таки понадобилось организовывать партизанское движение на занятых вермахтом территориях СССР. В партизанских формированиях, которыми мне довелось командовать, было 356 испанцев — опытных, выученных бойцов. Испанцы действовали в немецком тылу в составе гвардейских минеров и Отдельной мотострелковой бригады особого назначения. Они стали инструкторами в специальных партизанских школах. Бывший командир партизанского соединения Хуан Менендес с группой других испанских специалистов обучал десантников тактике партизанских действий. Заместителем по диверсии командира крупного партизанского соединения на Украине был Хуан Антонио Рамирес.

Если бы не Испания, размах партизанского движения в Европе никогда не стал бы так велик. По самым скромным подсчетам, в конце 1941 года Германия и ее союзники вынуждены были отвлечь на антипартизанскую борьбу 56 регулярных дивизий плюс 1,2 млн человек в полицейских формированиях. К началу 1944 года эти цифры почти удвоились. К середине 1943 года протяженность границ полностью освобожденных партизанами территорий в Греции, Югославии, Албании, Франции, Норвегии и СССР примерно в 100 раз превышала длину Восточного фронта. При этом более 75 процентов потерь от партизан оккупационные силы и их союзники понесли от диверсионных приемов и средств, придуманных или усовершенствованных во время войны в Испании (например, малых магнитных мин).

ОПЕРАЦИЯ «ЗАБИУЛЛО»

Как ликвидировали одного из ближайших соратников доктора Раббани, нынешнего президента Афганистана

Эркебек Абдулаев

День рождения

31 января 1984 года в Кабуле я готовился отмечать свое 32-летие. Варились полтушки барана, наготове стояла трехлитровая банка «салимовки» — крепчайшего самогона по рецепту «Каскада», гнавшегося местным духанщиком Салимом. В предвкушении бешбармака братва выписывала круги вокруг большой кастрюли... Но тут возник дежурный офицер и передал мне срочный вызов к шефу.

Сперва задание показалось простым: требовалось срочно доставить начальнику разведотдела 5-го отдела ХАД бесшумный пистолет «Гроза»* с двумя патронами и обучить его пользоваться этой штуковиной. Сыпанув в карман на всякий случай пригоршню спецпатронов, я завел «таблетку» —«УАЗ 452» — и двинулся к афганцам.

Начальник разведки Рашид, крутой боевик-«мокрушник», ждал у себя в кабинете. Мне было совершенно не интересно, кого это «партнеры» собираются пристрелить. К тому же я торопился обратно на пиршество. Быстренько объяснив Рашиду устройство и принцип действия пистолета, я вставил кассету с двумя патронами и, решив продемонстрировать бесшумный выстрел, нажал на курок. Раздался жуткий грохот! Пуля бабахнула по деревянной книжной полке, пробила ее, вдребезги разнесла цветочный горшок, отскочила от бетонной стены и упала нам под ноги, вращаясь и жужжа как муха. Распахнулись двери, в кабинет сунулись перепуганные афганцы. Рашид рявкнул на них, и дверь мгновенно захлопнулась.

Я был смущен. Мне следовало сообразить, что если по деревянной стенке даже просто ударить кулаком, это будет далеко не бесшумно. А тут — пулей... Мы вышли на балкон. Вторую пулю я всадил в стену дома. Громко чмокнув, она застряла в кирпичной вкладке. Опять не то! Сменив кассету, я передал пистолет Рашиду. Он прицелился в водосточную трубу дома напротив. Рука его дернулась — тут же раздался звон пробитого металла. Да, стрелял он классно!

Испытания, однако, Рашида не вполне удовлетворили, поэтому он перегнулся через перила и начал выискивать подходящую цель. В поле его зрения попалась дворняжка, вертевшаяся возле ног часового у ворот виллы. Тщательно прицелившись, Рашид спустил курок. Выстрела слышно не было. Собачка вдруг

взвизгнула, крутнувшись на месте, укусила себя за заднюю лапу и рванула прочь на трех ногах. Солдат-часовой тупо смотрел ей вслед, ничего не понимая. Теперь Рашид был доволен.

Мы вернулись в кабинет. Итак, прикидывал я, четыре патрона мы уже израсходовали, еще четыре понадобятся Рашиду, чтобы научить своего оперативника, плюс еще четыре — оперативник обучит агента, и два понадобятся агенту, чтобы кого-то там пришить. Может, высокое афганское начальство тоже захочет посмотреть оружие в действии? Добавим еще четыре патрона. Итого я даю Рашиду 14 патронов, гильзы которых он обязан мне вернуть, так как они секретные. Мое руководство распорядилось всего лишь о двух, я потрачу сегодня 18, потому что я добрый, и вообще — пора мне возвращаться, там ребята уже заждались.

Однако Рашид вцепился в меня мертвой хваткой. Послав нафара (прислугу, ординарца) в духан за водкой, он попросил проконсультировать его по тактике предстоящей «спецакции». Не называя имен и района операции, Рашид в общих чертах описал ситуацию, в которой предстоит действовать его аненту-боевику. Мы засиделись с ним до двух часов ночи, но зато общими усилиями изготовили несколько мин-сюрпризов в виде обычных автоматных рожков с патронами, а также «калашников», который взрывался, стоило только из него выстрелить.

Когда я вернулся, народ, понятное дело, уже разлегся по койкам, ковыряя спичками в зубах. Доложив начальству эзоповым языком о проделанной работе, я присоединился к компании.

Командировка

Но выспаться мне не дали. Рано утром снова возник дежурный офицер и пригласил к городскому телефону. Шеф, ничего не объясняя, дал команду немедленно вылететь вместе с Рашидом в Мазари-Шариф — город на севере Афганистана.

Телефонная сеть Кабула прослушивается, пожалуй, всеми разведками в мире, поэтому ничего удивительного, что Шеф не мог ничего уточнять. Гадая, что могло случиться, я на всякий случай прихватил свой рюкзак с «джентльменским набором» и поехал в аэропорт.

Возле ревущего моторами Ан-26 прогуливался Рашид. Мое появление его почему-то не обрадовало. Довольно бесцеремонно и даже грубо он спросил, какого... мне тут надо. Вот те на! Я-то думал, моя командировка

с партнерами согласована! Пришлось импровизировать на ходу: мол, начальство, услышав, что были изготовлены взрывные устройства, отправило меня как бы заложником собственнных бомб. Вдруг одна из них рванет в воздухе? Афганцы станут обвинять чекистов в предумышленной диверсии. Так что я — в Мазари-Шариф и первым же бортом рвану обратно... Рашид остался доволен объяснением.

В Мазари-Шариф мы сразу отправились в территориальное управление ХАД, где нас ожидал сам начальник 5-го управления доктор Баха **. Увидев меня, он нахмурился и по-пуштунски в довольно резком тоне заговорил с Рашидом. Выслушав ответ, смягчился. Баха обратился ко мне по-русски, поблагодарил за проделанную работу и отпустил восвояси. Меня подбросили в расположение зональной группы отряда «Омега», где я и остался дожидаться рейса на Кабул.

Ночью где-то совсем рядом начался бой: ухали гранатометы, трещали автоматы. Я потянулся было за стволом, но ребята остались совершенно безучастны к творившемуся на улице и популярно объяснили, что такая пальба у них — дело обычное, не то что у нас, конторских кабульских крыс.

На другой день до обеда я загорал на балконе. Затем объявился Рашид и предложил посетить с ним местный базар. Мои коллеги не рекомендовали мне такую прогулку, поскольку власть в городе лишь до 12 дня была у «наших», а после полудня и до раннего утра переходила к «духам». Но мы все-таки двинули в город. Рашид — сукин сын! — в самых людных местах демонстративно затевал со мной беседы по-русски. Сразу десятки враждебных глаз с удивлением начинали ощупывать меня. Мурашки по коже! Я хоть и без автомата, но под авиакурткой всегда носил внушительный арсенал: на четыре часа скоротечного боя, как любил говаривать мой друг Ваня Кулешов. И все-таки...

Весь взмокший, я благополучно возвратился в «Омегу» и зарекся от таких опрометчивых поступков.

Оборона

Наступила ночь. Около 23 неожиданно опять приехал Рашид: меня приглашает доктор Баха. Прихватив свой «тревожный рюкзак» и автомат, я поехал.

В кабинете, куда меня привели, сидели трое: Баха, начальник местного управления ХАД и начальник политотдела афганской армии зоны «Север». После церемонии знакомства Баха обратился ко мне за советом: как защитить двоих проездом оказавшихся в Мазари-Шарифе экспертов ООН по правам человека? Эксперты поселились в отеле в центре города. Моджахеды, прознав об этом, решили ночью захватить их, чтобы показать всему миру свои боевые возможности. Вся афганская армия и советские части задействованы в широкомасштабной операции против душманской группировки войск командующего фронтом ИОА *** Забиулло в ущелье Мармель. Для охраны ООНовцев местное управление ХАД смогло наскрести всего 40 бойцов — поваров, шоферов и прочего обслуживающего персонала, которые, ясное дело, разбегутся при первом выстреле... Так что я мог бы посоветовать?

Я спросил, известна ли численность душманов, собирающихся проводить операцию, и из какого района города они будут выдвигаться? Баха сказал, что моджахедов будет человек 25, а расположились они сейчас на северной окраине Мазари-Шарифа. Вооружение — автоматы и гранатометы.

Изучив карту города на стене, я ткнул пальцем в перекресток севернее отеля, миновать который духи никак не могли: «Здесь надо устроить засаду!»

Баха возразил: понадобится примерно 120 бойцов, а где их взять?

Я покачал головой: «Зачем 120? Хватит нас с Рашидом».

Развязав свой рюкзак, я вытащил ночной прицел и пристегнул к своему АКСН. Достал также две мины направленного действия МОН-50, электропровода и подрывную машинку ПМ-4. «Рашиду следует выдать пулемет ПК с лентой на 250 патронов»,— добавил я.

План мой был таков. Мы с Рашидом под покровом ночи доберемся до перекрестка, установим мины, и, спрятавшись за дувалом, в ночной прицел будем наблюдать за обстановкой. При появлении «духов» дождемся, когда они приблизятся метров до 20-30, и нанесем удар минами. Каждая из них нашпигована 550 стальными шариками: они как картечью сметут душманский отряд. Рашид из-за угла будет строчить из пулемета, пока не выпустит в их сторону всю ленту. А я «под шумок» одиночными выстрелами прицельно «выберу» тех, кто еще шевелится. Как только у Рашида кончатся патроны, мы сразу же — ноги в руки, и даем деру. Длиться такой бой будет максимум полминуты.

Двое афганцев напряженно вслушивались, не понимая по-русски. Доктор Баха перевел им. В наступившей тишине они в изумлении уставились на меня.

Тишину нарушил Баха: «Я пойду с вами!»

«Ну уж нет, товарищ доктор, вам туда нельзя!»

Снова подумав, Баха заявил: «Я не имею права рисковать вашей жизнью, поэтому засаду отменяю. А вот могли бы вы, товарищ Бек, одолжить свой автомат Рашиду? Он подежурит на крыше отеля. Кстати, можно ли из него в темноте попасть в голову с дистанции примерно 100 метров?»

Я ответил, что автомат пристелян с ночным прицелом на 400 метров. «Ты пользовался когда-нибудь такой штукой?» — спросил я у Рашида. Он отрицательно мотнул головой.

«В таком случае, разрешите, товарищ доктор, мне пойти вместе с Рашидом!»— сказал я.

Баха вдруг легко согласился.

Мы с Рашидом вернулись на точку к нашим ребятам из «Омеги». Я нырнул под кровать, вытащил ящик с патронами и начал пересыпать бумажные пачки себе в рюкзак. Положил туда же несколько гранат, а вот мины МОН-50 оставил за ненадобностью.

Ребята мрачно наблюдали за моими приготовлениями: — «Куда это ты собрался, браток?»

Я объяснил суть дела. Старший группы подумал и заявил: «Я не имею права тебя отпускать!»

«А я тебе не подчиняюсь!» — отрезал я и соврал: «Я выполняю личное указание шефа! А если со мною что случится, где искать меня — знаете, и кого за... подвешивать — тоже».

...На стареньком разболтанном УАЗике нас подбросили до гостиницы. У входа под одиноким фонарным столбом, весь освещенный, стоял допотопный БТР-40, по оси вросший в землю. Виднелись каски нескольких солдат внутри него. Тишина... Рашид с моим «калашниковым», следом я с рюкзаком протопали мимо БТР в холл гостиницы. Солдаты нас не заметили. Холл был пуст. Оглушительно матерясь, Рашид начал пинать все двери подряд, пока не вытащил из-за вешалки насмерть перепуганного администратора.

—В каком номере живут американцы?— спрашиваем его.

—Какие американцы?— лепечет администратор.

—Обыкновенные! Один негр и один белый. И кто их сопровождает?

– Рашид для убедительности потыкал его автоматом в живот. Это подействовало, и скоро мы знали все, что нам надо было знать. Мы поднялись на второй этаж и пошли в комнату по соседству с той, в которой ночевали ООНовцы. Там мы обнаружили афганца в национальной одежде. Это был начальник 4-го отдела 5-го управления ХАД, отвечавший за безопасность на транспорте.

Первым делом мы отыскали лестницу и приставили ее к люку, ведущему на плоскую крышу отеля. Затем вернулись в номер и разложили на койках арсенал.

Я хлопнул Рашида по плечу: «Помоему, я сегодня у тебя в гостях! Война войной, а ужин по распорядку!»

Рашид намек понял, нажал кнопку на стене. Возник могучий волосатый детина.

«Бача (мальчик, паренек), принеси нам что-нибудь поесть и выпить!» – барским тоном распорядился мой спутник. Пока Рашид ему еще что-то втолковывал, он мрачно косился на кровать: наверное, впервые видел автомат с таким огромным и страшным прицелом.

Вскоре он вернулся с подносом, на котором высилась целая гора жареного мяса и свежей зелени. Поставил на стол прохладную литровую бутыль экспортной «Столичной», прозванной в 40-й армии «маруськой»...

Вскоре водка и закуска кончились. Было уже давно за полночь. На улице стояла звенящая тишина, даже собаки не тявкали. Похоже, что мы своим появлением распугали всю округу. А ведь еще вчера здесь все бухало и грохотало!

Пора было укладываться спать. Мы с Рашидом заняли две крайние койки, а собутыльника уложили на матрасе на полу. Пистолет с патроном в патроннике я на всякий случай сунул под подушку. Лег на левый бок, лицом к афганцам. Выключили свет...

Через полчаса левый бок затек, все тело заныло. Тогда я взял гранату Ф-1, сунул ее между ног, усики чеки разогнул – и, повернувшись к своим приятелям спиной, погрузился в чуткий сон, изредка лаская пальцами рубчатый прохладный металл.

Проснулись мы поздно. Солнце уже стояло высоко. Наспех одевшись и спрятав оружие в рюкзак, спустились на улицу. ООНовцы час как улетели в СССР, и мы поехали к Бахе. На этот раз он был в хорошем настроении. Взглянув на наши помятые лица, посочувствовал, угостил плотным завтраком, не забыв дать похмелиться. Лед отчуждения между нами, кажется, постепенно таял.

Покушение

После того, как мы с Рашидом вернулись в норму, начался откровенный разговор.

Баха сказал: «Нам предстоит ликвидировать одного злейшего врага апрельской революции. В ближайшее время он будет пользоваться джипом, водитель которого - наш агент. Мы хотим вооружить агента бесшумным пистолетом, чтобы тот мог в удобный момент застрелить врага. Взрывное устройство, которое вы с Рашидом привезли, не вполне подходит для этой цели.»

Понятное дело, мне было интересно выведать, кого они задумали прикончить. Я стал задавать множество разнообразных вопросов: о времени дня, температуре и атмосферном давлении, о типе автомашины, об удаленности места проведения операции от ближайших постов безопасности, и т.д. В конце концов мне стало ясно: речь идет о ликвидации Забиулло, третьего человека в иерархии ИОА.

Перебирая с десяток вариантов, наконец мы пришли к выводу: минировать машину агента, установив под каждым сиденьем, кроме водительского, миниатюрные кумулятивные заряды, а тумблер включения электродетонаторов вывести в укромное место под приборным щитком. Агент, выбрав подходящий момент, нажмет кнопку. Сам он при этом будет лишь слегка оглушен взрывом. Затем, взяв чье-нибудь оружие, он добивает «духов». Может случиться даже так, что «объект» будет всего лишь ранен и взят в плен. А заминировать машину в техническом плане было несложно. С этим мог справиться и сам Рашид.

Доктор Баха остался доволен. Он, однако, поинтересовался, нет ли смысла усилить заряд и уничтожить «объект» вместе с агентом? Я ответил резко отрицательно: «Существует неписаный закон, по которому исполнитель акции всегда должен оставаться в живых, иначе вскоре мы не найдем ни одного человека на эту роль. Если мы не можем гарантировать безопасность агента, следует избрать другой вариант. Агента в подобной ситуации полагается обязательно предупредить о возможных последствиях. Я рекомендовал бы ему надеть шапку-ушанку и завязать шнурки под подбородком, чтобы у него глаза не выскочили от действия ударной волны на уши. Стоит также пожертвовать одной машиной: заминировать ее и взорвать ее в присутствии агента, чтобы убедить его в абсолютной безопасности акции для него лично».

Таким образом, придется списать две машины, а агенту потом подарить новый джип.

... Часа через полтора-два мы уже были на аэродроме. Улетали в Кабул на самолете министра обороны Афганистана. На борт взяли человек тридцать симпатичных девчат – делегаток съезда женщин ДРА. Через полчаса приземлились почему-то в Кундузе и приняли на борт какого-то крутого советского военачальника без знаков различия, но со свитой. Здоровенные русские парни деликатно вытеснили двух подозрительных азиатов в предбанник возле пилотской кабины, а советский генерал занял наше место за столом напротив Бахи и продолжил трапезу. Правда, Рашид успел стянуть из салона пару бутылок и закуску...

От кабульского аэропорта до ворот представительства КГБ меня подбросили на черном «мерседесе» доктора Бахи. Оставив пыльный рюкзак в комнате, я пошел в штаб докладывать о проделанной работе: кто, кого и как собирается отправить на тот свет. Шеф напряженно слушал, не перебивая. Стоявший рядом с ним другой начальник все время морщился, потом не выдержал: «Пожалуйста, не дышите на меня!»

«Есть не дышать!» – я козырнул, повернулся кругом, и едва не опрокинув стол, оказавшийся на пути, вышел вон.

Через неделю Забиулло погиб «в результате массированного бомбоштурмового удара» нашей авиации, как было передано в сообщении. Бесшумный пистолет я позднее видел у Бахи: он с гордостью, напоказ носил его в кобуре на брючном ремне, видимо, вызывая зависть других начальников ХАД. А еще через два месяца бесшумная «Гроза» перекочевала к... Ахмад Шаху Масуду. Но это уже другая история

** «Гроза» - двухствольное миниатюрное подобие тульского дробовика. Секрет его бесшумности - в спецпатронах, снаряжаемых обычными автоматными пулями калибра 7,62 мм.*

*** 5-ое управление по борьбе с бандитизмом центральных органов безопасности ДРА было самым боеспособным среди подразделений ХАД.*

**** ИОА - Исламское общество Афганистана: политическая партия, возглавляемая доктором Бурхануддином Раббани, нынешним президентом Афганистана.*

БЕСШУМНАЯ

Вы можете окружить себя кольцом телохранителей и ездить в бронированном лимузине — но вас оберет до нитки очкарик, забравшийся в ваш компьютер с другого конца города

Андрей Куприянов

Попытки нелегального проникновения в вычислительные системы с целью ознакомления с ними, исправления, уничтожения или похищения программ и данных появились около 15 лет назад. Количество их растет по мере роста количества домашних компьютеров, и уже зафиксированы случаи действительно серьезных нарушений: внедрений в военные системы, нарушений работы спутниковых каналов, попыток крупных денежных махинаций. Но можно с уверенностью утверждать, что основная часть таких преступлений либо остается нераскрытой, либо замалчивается фирмой или организацией, павшей их жертвой — из страха нанести ущерб своей репутации.

Правда, пока компьютерное пиратство больше беспокоит наших западных соседей. Но растет количество профессиональных взломщиков-«хакеров» и в нашей стране, и по мере совершенствования и усложнения применяемой компьютерной техники и технологии они все чаще будут выходить на сцену.

Не так давно — осенью 1994 года — «хакер» проник в компьютерную сеть МГУ. Он не делал большого секрета из своих действий: по-видимому, им двигало отчасти честолюбие, а отчасти — желание бесплатно попользоваться услугами сети Интернет. Для проникновения он использовал элегантное программное решение, основанное на глубоком знании языка «Си» и программного обеспечения компьютеров сети. Его проникновение в сеть породило немало проблем, так как программный стек оказался разрушенным, а все управление передавалось в ту часть программы «login», которая в обычном режиме выполняется после успешного завершения всех проверок.

Ошибка считать, что у вашей фирмы есть иммунитет от информационного взлома и что вас «хакеры» обойдут вниманием. Компьютерных пиратов интересуют деньги, информация и программы. Если у вас есть хоть что-то из этого, надо готовиться к тому, что в ваши компьютеры могут пытаться проникнуть «хакеры». Если шанс, что ваши компьютеры привлекут просто электронных хулиганов, невелик, то целенаправленный акт конкурентов или преступной группировки — вовсе не что-то невероятное.

Хакер. Кто это?

В околокомпьютерных кругах России до сих пор идет спор, кто такие хакеры и чем они отличаются от всех остальных программистов.

По-английски hacker — ювелир, человек, который делает тонкую работу... По аналогии, компьютерный хакер — человек, способный выполнить тонкую, «ювелирную» работу на компьютере. Иными словами, человек способный сделать то, что не под силу обычному пользователю или программисту.

Условно хакеров можно разделить на две основные категории. Первая — это дилетанты: как правило, молодые ребята, которые наслаждаются своей властью над компьютером, своей интеллектуальной мощью, позволяющей им преодолевать препятствия, построенные другими программистами или хакерами.

Именно они снимают защиты с программ*, русифицируют операционные системы**, разрабатывают драйверы для всяческих экзотических устройств. Им интересно найти и исправить ошибки в программном обеспечении или умело воспользоваться такими ошибками или побочными эффектами работы программы (side effects). Вероятно, они же являются авторами значительной части вирусов и «троянских коней»*** — причем просто так, из спортивного интереса.

Вполне естественно, что объектом особо пристального внимания хакеров являются различные защиты и методы их обхода. Часто просто ради удовольствия, а иногда и для собственного комфорта такие хакеры проникают через системы безопасности различных операционных систем с многопользовательской защитой (старинная RSX11, семейство UNIX, VAX/VMS, Novell Netware)****. Мотивы их действий простые: либо чисто утилитарные (получить доступ к новым игровым программам), либо желание самоутвердиться, показать себя. Это уже может быть чревато неприятностями, потому что они могут умышленно оставлять после себя следы пребывания в системе в виде разрушений или помех-записок. Вообще же опасным является любое несанкционированное проникновение в закрытую систему. Работая в такой системе с привилегиями системного администратора, можно по неосторожности или злому умыслу парализовать работу всей системы. Кроме того, взломщик получает неограниченный доступ к файлам пользователей, в которых может содержаться конфиденциальная информация. Если машина, на которую проник хакер, участвует в пересылке почты, то возникает прямая угроза и конфиденциальности переписки. Тем не менее, поскольку действия таких хакеров не направлены именно против вас (ваши компьютеры просто подвернулись им под руку), ущерб от них едва ли будет невосполнимым и фатальным.

Гораздо опаснее профессионалы — хакеры, которые активно применяют свои знания для причинения ущерба другим или для получения персональной выгоды. Действовать они могут как по собственной инициативе, так и в составе преступных группировок или по найму. Объектами пристального внимания со стороны профессионалов явля-

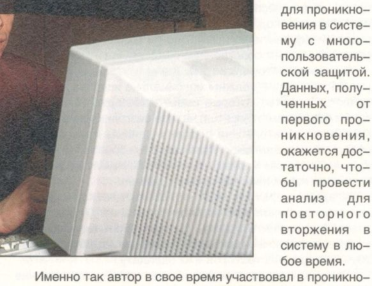
ются банковские учреждения, страховые компании, фирмы с большим оборотом. На западе нередки случаи участия профессионалов в преступных группировках, которые используют их для проникновения в вычислительные системы служб охраны правопорядка и служб безопасности. Известный интерес представляют и другие государственные вычислительные системы (например, городские архивы).

Какими методами пользуются хакеры?

Для проникновения в закрытую систему хакер не жалеет усилий и использует все средства для поиска лазеек. Если имеет место преступный заговор, то разведка может быть доверена другому лицу, в задачу которого входит лишь сбор необходимой информации. Далеко не полный список методов сбора информации, необходимой для проникновения в систему, выглядит так:

– подглядывание пароля при вводе с клавиатуры (возможно, даже с применением бинокля). Некоторые горе-пользователи записывают пароль на видном месте или на глазах у всех, чем сильно облегчают работу хакеров;

– подбор пароля на основании списков наиболее часто используемых паролей (есть и такие!) или знаний о конкретных лицах, чей пароль подбирается. К сожалению, многие пользователи мыслят штампами и используют в качестве пароля простые и короткие сокращения имен и фамилий (как своих, так и жены, любимой девушки). Нередко используется дата рождения или иная доступная для всех информация;

– написание и внедрение в ваши машины специальных программ–перехватчиков ввода пароля или шифров (программные закладки). Эти программы запомнят и затем по запросу сообщат все пароли, использованные в системе;

– применение программ перебора паролей;

– изучение исходных текстов и двоичных кодов программ регистрации и защиты и поиск в них ошибок и побочных эффектов;

– подмена таких программ на свои;

– тщательный анализ внутренней документации (в особенности разделов о защите и системном администрировании) и открытых периодических изданий (можно почерпнуть массу полезных сведений, например, о подключении банка к проекту внедрения кредитных карточек, о предполагаемом оборудовании и каналах связи);

– применение специальных аппаратных средств перехвата сообщений в локальной сети или по модемным каналам (аппаратные закладки);

– изучение и анализ поступающих сообщений электронной почты и телексных сообщений, выброшенных на помойку распечаток, которые являются ценным источником информации.

Годятся и такие традиционные шпионские методы, как подслушивание разговоров, прослушивание телефонных линий, завязывание знакомств (можно много узнать от обиженного или недалекого сотрудника). В случае очень серьезных намерений подойдет и вербовка персонала как за деньги, так и с применением шантажа или угроз.

Методов, как вы можете убедиться, много. Однако для применения многих из них необходим доступ к вычислительной системе. Доступ возможен как непосредственно, так и по сети или по телефонным каналам. Для непосредственного доступа или доступа через локальную сеть злоумышленник должен находиться в здании фирмы или иметь доступ к местам прокладки коммуникаций. Это становится возможным в случае, если здание фирмы плохо охраняется или злоумышленник является сотрудником фирмы или же завербован хакером. Безответственность отдельных сотрудников, оставляющих свои компьютеры без присмотра сильно облегчает жизнь взломщикам. Подготовленному хакеру требуется пара минут, чтобы установить программную закладку или заменить программу login на свою. Грамотному специалисту не требуется много времени для вскрытия системы: 15–20 минут наедине с компьютером (особенно хорошо после окончания рабочего дня) может хватить для проникновения в систему с многопользовательской защитой. Данных, полученных от первого проникновения, окажется достаточно, чтобы провести анализ для повторного вторжения в систему в любое время.

Именно так автор в свое время участвовал в проникновении через системы защиты операционных систем UNIX, MicroVMS (версия VAX/VMS для MicroVAX II, RSX11M)*****.

Как защититься от проникновения?

Вопрос этот очень не простой и, видимо, нет универсального рецепта на все случаи жизни. Сложности возникают и в связи с отсутствием базы в законах, а так же с объективными трудностями при проведении расследований, поиске виновных и доказательств вины. Подчас сам факт преступления остается неизвестным в течение долгого времени.

Все же несколько советов, приведенных ниже, помогут вам снизить риск вторжения в вашу систему.

Сотрудники фирмы. Персонал должен быть предупрежден о возможных попытках организовать утечку информации и знаком с основными методами защиты:

– уничтожение печатных материалов в специальных устройствах;

– запрет посторонним лицам работать на компьютерах фирмы;

– выбор паролей в соответствии с рекомендациями специалистов по компьютерной безопасности;

– шифрование всех материалов по деятельности фирмы специальными программами шифрования или штатными средствами используемых программных средств (многие современные программы обработки текстов или электронных таблиц имеют встроенные функции шифрования);

– применение программ автоматического гашения экрана и блокировки клавиатуры в случае прекращения активности пользователя;

– шифрование сообщений, передаваемых электронной почтой;

– использование средств защиты операционной системы.

Необходимо также периодическое проведение коротких семинаров для повышения общего уровня компьютерной культуры и информирования о последних разработках в области защиты информации.

Программное обеспечение. Оно должно быть только лицензионным —иными словами, честно купленным. При этом не стоит торопиться с приобретением того или иного программного продукта, а внимательно исследовать рынок. При покупке программ, выполненных на заказ, надо получать продукт с исходными текстами, так как нельзя исключить вероятность встраивания хакерами в программу специального кода («троянский конь») для выполнения определенных действий. Известны случаи встраивания такого кода в банковское программное обеспечение для манипулирования со счетами. В подаренное «друзьями» программное обеспечение также может быть встроен дополнительный код, а отсутствие полной документации не позволит эффективно использовать заложенные в программный продукт собственные средства защиты.

Администраторы систем. Администраторы прикладных систем также должны максимально использовать все средства защиты, которые имеет прикладная система. К таким средствам относятся: четкое разграничение полномочий пользователей на доступ к данным и выполнение операций над данными, привязка пользователей к конкретным рабочим местам, ведение системных журналов и журналов изменений прикладных данных.

К администратору многопользовательской системы должны предъявляться особые требования. Он должен в совершенстве знать систему, достоинства и недостатки ее защиты, возможные лазейки. Не следует жалеть денег на обучение администраторов и их зарплату.

Важным методом защиты можно считать ограничение привилегий пользователей до разумного минимума, ограничение разрешенного времени работы в системе, ограничение минимальной длины пароля (не менее восьми символов) и максимального срока жизни пароля (не более одного месяца), включение автоматической блокировки учетной информации пользователя после трех неудачных попыток регистрации. К дополнительным мерам можно отнести блокирование учетной информации пользователей, находящихся в отпуске или командировке, правильное разбиение пользователей на группы.

Серьезным фактором предупреждения или обнаружения вторжения являются системные журналы, в которых регистрируются все важнейшие события в системе. По таким журналам можно отследить попытки доступа к защищенным ресурсам, что позволит выявить хакера на ранних этапах его деятельности, обнаружить направление его удара и, возможно, канал, по которому он действует.

Не лишним окажется и участие администратора в телеконференциях, в которых участвуют другие администраторы и/или хакеры. Участие в таких конференциях позволит быть в курсе последних новостей об ошибках в системах защиты и известных лазейках. Новые знания помогут своевременно «закрыть дыры» и предотвратить вторжение.

Служба безопасности. Если она у вас есть, она должна уделять внимание не только безопасности персонала и имущества фирмы, но и безопасности компьютерных систем. Необходимо резко ограничить доступ в помещения, где располагаются серверы и узлы связи. СБ необходимо знать, где проходят связные коммуникации, и держать их под контролем. Распределительные щиты, вводы в здание внешних коммуникаций должны быть надежно закрыты.

Технические средства. Различные технические средства позволят существенно снизить риск проникновения в вашу вычислительную систему. Сигнализация, видеоконтрольные устройства, кодовые замки облегчают СБ контроль за физическим доступом к технике. А специальные аппаратные и программные средства контроля и управления сетью помогут вашему администратору сети проанализировать траффик или обнаружить несанкционированное подключение к сети. Правда, дешевыми эти средства не назовешь, но затраты того стоят. Ваш сервер, кроме того, будет лучше защищен от физического вторжения, если вы приобретете для него специальный защищенный корпус. Относительно новыми в России и достаточно надежными средствами идентификации пользователей являются пластиковые карты с магнитным кодом или микропроцессором. Есть также и устройства идентификации по папилярному рисунку руки.

Административные меры. Строгий контроль за соблюдением всех правил безопасности должен лечь на руководителей всех уровней. Правила должны быть возведены в ранг закона и нарушение их должно решительно пресекаться. Не должны составлять исключения и администраторы всех рангов.

К сожалению, в короткой статье нет возможности детально описать все методы, которые используют компьютерные пираты и все методы защиты от них. Да это наверное и не возможно — усложняется техника защиты и вместе с тем все более изощренными становятся методы работы хакеров. Однако в ваших силах снизить риск непрошенного вторжения хакеров в вашу фирму. Надо только не отмахиваться от этой проблемы и не переносить ее решение на завтра — завтра может быть уже поздно!

** Снятие защиты не считается по закону нарушением авторских прав.*

*** Именно хакеры русифицировали операционные системы MS DOS, UNIX, OS/2 раньше, чем их изготовители догадались это сделать.*

**** Программа, в которую встроены модули для выполнения специальных действий, не предусмотренных в спецификациях программы, — уничтожение файловой системы или отдельных файлов, незапланированные манипуляции с файлами счетов или со списками акционеров.*

***** Если хакер взламывает систему защиты из тщеславия, он может даже пойти на контакт с администратором системы или разработчиками программного обеспечения. Одним из вариантов может быть публикация «отчета о проделанной работе» в средствах массовой информации.*

******Правда, почти во всех случаях автор действовал по просьбе администраторов систем. Описывать технику проникновения не входит в цели этой статьи, однако отметим, что при условии готовности к проникновению сама процедура занимает 10-20 минут.*

БАХ! БАХ! Я НЕ УБИТ!

Средства индивидуальной защиты для настоящих мужчин — но не от СПИДа

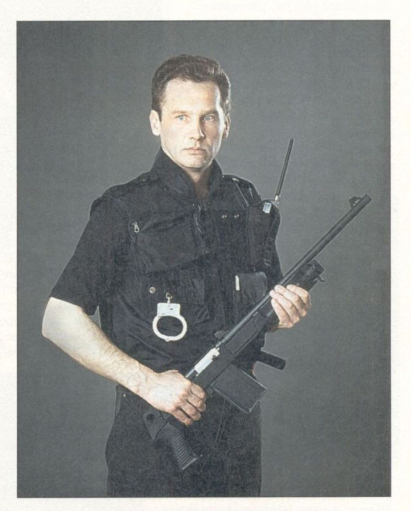
Сергей Александров
Фото В.Фридкеса

Изобретение огнестрельного оружия, казалось, навсегда похоронило всякие воспоминания о панцирях и рыцарских латах как средствах защиты воина в бою. Стальные доспехи, способные защитить торс хотя бы от пистолетной пули, оказывались неподъемными, а боец в них становился отличной — большой и неповоротливой — мишенью. Надежды на титан также не оправдались. Но вот в конце 60-х годов появились высокопрочные синтетические нити и сразу произвели революцию в средствах индивидуальной защиты (СИЗ).

В конструкциях первых бронежилетов использовали нейлон Т-728, но создание современной индивидуальной противопульной экипировки (ИПЭ) связано лишь с арамидным волокном Kevlar-29 компании DuPont.

Список так называемых баллистических материалов на основе этого и аналогичных волокон довольно широк: это Kevlar-129 и Spectra-1000 (США), Twaron (Франция), Dyneema (Голландия).

В России также было разработано собственное трехкомпонентное арамидное волокно, которое лежит в основе широкой номенклатуры тканей СВМ (специальная высокомодульная). На основе отечественного двухкомпонентного арамидного волокна выпускаются два типа тканей «терлон».

Бронежилет «Рейд VPM» фирмы «ФОРТ Текнолоджи»

Бронежилет скрытого ношения «Дефендер VGM» фирмы «ФОРТ Текнолоджи»

Причем многие виды тканей СВМ уступают кевлару лишь в стабильности свойств, а по ряду характеристик превосходят его. Ряд же типов тканей СВМ и терлон вообще не имеют зарубежных аналогов, обладая уникальными «баллистическими» характеристиками. При этом терлон не менее стабилен, чем кевлар.

С начала 80-х годов в США стали активно применяться легкие кевларовые пуленепробиваемые жилеты общего назначения, предохраняющие от выстрелов наиболее распространенных в стране пистолетов и револьверов. Этому способствовали прежде всего результаты статистических исследований, по которым 77 процентов полицейских, убитых за пять лет, были поражены пистолетным (револьверным) выстрелом именно в область торса.

Стало ясно, что повседневное использование бронежилетов не только возможно, но и необходимо.

С 1987 г. в США действует федеральный стандарт NIJ 0101.03 «Пуленепробиваемость полицейских

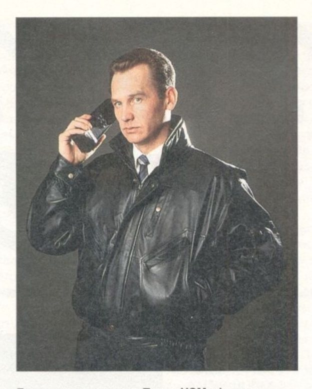
*Сравнение удельных весовых характеристик (кг/м^2) бронеслоёв для удержания пуль пистолетов (классы II и IIIA по стандарту NIJ 0101.03)**

Модель бронежилета	II	IIIA
GENESIS (Point Blank, США)	4,90	6,12
HYPER-LITE (Safariland, США)	4,78	5,66
Defender (FORT Technology, Россия)	4,7	5,3

*Данные автора

средств бронезащиты тела», в котором выделены уровни защиты для ИПЭ и жестко определены требования к ее пулестойкости и методике испытаний. В настоящее время все сотрудники полиции и спецслужб США на работе носят противопульную экипировку. Массовое распространение получила и пуленепробиваемая одежда для гражданских лиц.

Крупнейшие производители средств бронезащиты тела — фирмы Point Blank, Second Chance и Safariland — ведут борьбу за снижение веса бронежилета в каждом уровне защиты. Одной из важнейших характеристик бронежилета (при условии, конечно, что по остальным параметрам

Бронежилет-куртка «Пилот VGM» фирмы «ФОРТ Текнолоджи»

он соответствует стандарту) стала его поверхностная плотность, то есть масса одного квадратного метра бронеслоя. Уменьшение поверхностной плотности бронеслоя хотя бы на 10 грамм — сложнейшая конструкторская и технологическая задача.

В России до последнего времени ситуация в области ИПЭ была иной. Производилось крайне мало совершенных бронежилетов, спектр их моделей был очень узок. Революция в области высокопрочных волокон не отразилась в конструкциях большинства отечественных бронежиле-

*Сравнение удельных весовых характеристик (кг/м^2) бронежилетов российских производителей для уровня защиты II по распространенной в России классификации (ПМ)**

Бронежилет	Поверхностная плотность (кг/м^2)
«Кираса 2	14,56
«Варан Л1»	7,3
«Армоком СК-Н» (а)	5,3
«Класс-К»	5
«Дефендер VGM» (б)	4.86

* Данным автора
(а) Превосходит уровень II (Россия), защищая от АПС.
(б) Превосходит уровень II (Россия), защищая от АПС, Uzi, Magnum 357.

тов, где для ткани СВМ отводилась роль держателя стальных или титановых пластин, которые и являлись основным защитным элементом. Как следствие — жилеты недопусти-

мо тяжелые, жесткие, с малой площадью реальной защиты. А о жилетах действительно скрытого ношения или иной пуленепробиваемой одежде лучше не вспоминать.

Такое положение можно отчасти объяснить двумя факторами. Во-первых, отечественные производители ИПЭ исторически ориентировались на армию и спецподразделения МВД — до недавнего времени жилеты применялись лишь в штурмовых или специальных операциях, а не при несении повседневной службы. Об использовании скрытых бронежилетов гражданскими лицами не было и речи. Во-вторых, стоимость мягкой ИПЭ по сравнению с жестким бронежилетом выше вследствие применения более дорогих материалов. Кроме того, в нашей стране не существует ни государственного стандарта по пуленепробиваемости и допустимой травме, ни единой классификации ИПЭ по уровням защиты. Отечественные производители бронежилетов используют внутриведомственные нормы или собствен-

Бронежилет	Поверхностная плотность (кг/м^2)* бронеслоя
«Скорпион»	23
«Варан Л1»	22
«Кираса 2В»	17
«Визит-2М»	16.2
«ФОРТ»	10

*Данные автора

ную классификацию. В частности, большинство отечественных изделий, соответствующих т.н. II классу, защищают от различных малокалиберных пуль и пуль пистолета Макарова (ПМ). В то же время некоторые бронежилеты II класса защищают также от пуль пистолета Стечкина (АПС), что позволяет отнести их уже к III классу (Uzi, TT и Magnum 357). Такое положение весьма затрудняет потребителю выбор необходимой защиты, если он ориентируется лишь на ее класс.

Российские фирмы в своих проспектах любят сообщать длинный список оружия, на воздействие которого испытывалось их изделие. Такой список выглядит эффектно, но фактически мало что говорит о защитных свойствах бронеодежды. Во-первых, при ближайшем рассмотрении большинство перечисленных в нем систем оружия представляют один и

Специальные бронеслои «FORT»

Для защиты от более мощных, чем ПМ, пистолетов и револьверов, отечественные производители применяют в своих конструкциях жесткую металлическую или композиционную броню. Исключение составляет АО «ФОРТ Технолоджи», где на базе нескольких видов тканей СВМ и терлон разработаны бронеслои «FORT» (VGM, VPM и СТТ), обладающие высокими характеристиками по пулестойкости при очень низкой поверхностной плотности.

Все изделия с маркой FORT изготавливаются по стандарту NIJ 0101.03. Американский стандарт был выбран в отсутствие отечественного из-за того, что в нем предусмотрена полная и очень жесткая методика испытаний на пуленепробиваемость, а также четко задана максимально допустимая глубина деформации бронеслоя при воздействии на него пулей, от которой зависит степень травмы человека.

В конструкции бронеслоя FORT заложено даже ужесточение требований американского стандарта как по глубине деформации (тупой травме), так и по типам испытательного оружия. Это было необходимо, чтобы обеспечить защиту одновременно как от распространенных в США тяжелых, высокоскоростных «оболочечных» пуль, так и от отечественных пуль со стальным сердечником.
В частности, бронежилет скрытого ношения FORT «Defender», содержащий гибкий бронеслой FORT VGM (уровень II NIJ) при площади защиты 37 дм2 и массе 1,8 кг предохраняет как от пуль Magnum 357 и Uzi, так и от выстрелов АПС и ПП-90 «Кобра». Бронеслой FORT VGM значительно превышает требования стандарта для уровня защиты II NIJ, но при этом его поверхностная плотность ниже, чем у других отечественных и зарубежных изделий аналогичного уровня защиты.

тот же вид угрозы, и, во-вторых, потребитель не знает ничего о методике и характере проведенных испытаний. Но, например, фрагмент мягкого бронежилета может выдержать три прямых выстрела из АПС — но быть пробитым четвертым прямым выстрелом, если при этом фрагмент не снимать с подкладного материала, а перед последним выстрелом дважды выстрелить в него с противоположных направлений под углом 30 градусов, что создаст условия для т.н. «вспучивания» бронеслоя. А именно такая методика заложена в стандарте США*.

Летящая пуля обладает огромной энергией, которую бронеслой или жесткая броня должны рассеять. Пуля ПМ, например, обладает энергией, эквивалентной падению груза массой 300 кг с метровой высоты. Причем удар концентрируется на пятачке диаметром всего 9 мм.

Использование жестких высокопрочных материалов типа стали позволяет рассеять энергию пули на очень коротком пути менее чем за тысячную долю секунды. В результате на броне развивается усилие в десятки тонн. Большая часть этой энергии, распределенной бронеэлементом, вызывает в теле так называемую «плоскую волну», которая, практически не затухая, проходит через весь организм, разрушая и повреждая внутренние органы — даже расположенные в стороне от точки контакта пули с броней.

Применение тканевых многослойных преград позволяет, помимо снижения веса, регулировать время взаимодействия с пулей, и тем самым снижать усилие удара. Кроме того, гибкая защита, прогибаясь под воздействием пули, вызывает сферическую волну, которая затухает уже в мышечных тканях. Травмируется, хотя и сильнее, только участок тела в непосредственной близости от точки поражения, что безопасно для организма.

Полностью исключить травмирование и для жестких, и для мягких бронеслоев — утопия. Поэтому для конструкторов гибкой брони главная проблема — обеспечить заданный (и не более!) путь торможения пули, т.е. глубину деформации бронеслоя.

В последний год положение на рынке отечественных ИПЭ начало меняться. Появился ряд новых, перспективных моделей пуленепробиваемой экипировки. Институт защитных систем (г. Сергиев Посад), АО «Армоком», АО «Свод» и АО «ФОРТ Технолоджи» на базе собственных научных разработок создали оригинальные и эффективные гибкие бронеслои.

В конструкции бронеслоев FORT сочетаются ткани СВМ, терлон, нейлон, нетканые материалы. Композиция составлена так, чтобы все элементы работали на максимально эффективное рассеяние энергии пули, не разрушаясь. Все это позволяет гарантировано удерживать многократное попадание пуль на малой площади бронежилета. Кроме того, бронеслой FORT не содержит никаких пропитывающих и связывающих веществ, поэтому он достаточно хорошо пропускает воздух и не вызывает кожных или аллергических реакций.

В производственной программе «ФОРТ Технолоджи», помимо бронежилетов скрытого ношения, значительное место занимает верхняя пуленепробиваемая одежда гражданского назначения: мужские демисезонные куртки — удлиненные или типа Pilot, с верхом из различных тканей или натуральной кожи, жилеты, джинсовые куртки. Все перечисленные модели обеспечивают защиту уровня IIplus (NIJ) и IIIA (NIJ), по внешнему виду не отличаются от обычной одежды.

Особняком стоит изделие «СТТ President» — мягкий бронежилет, который разработан исключительно для защиты от высокоскоростных пуль с острым стальным сердечником (ТТ, ПММ). Такое оружие не описано в стандарте 0101.03 NIJ, поэтому такой бронежилет можно отнести к III уровню защиты по распространенной в России классификации (что превосходит уровень IIIA NIJ). Бронеслой СТТ тоже не содержит никаких жестких элементов и пропитывающих веществ, однако о его пулестойкости можно судить по тому факту, что во время оценочных испытаний на дистанции 100 метров им были остановлены пули новейшего пистолета «Гюрза», которые на том же расстоянии пробивает стальные бронепластины известного бронежилета III класса защиты «Визит-2М».

** По стандарту NIJ, любой фрагмент бронежилета должен выдержать обстрел двумя видами оружия, представляющими различный уровень угрозы, по 6 выстрелов каждым.*

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ АВТОМОБИЛЬ ДЛЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Транспортер ЗИЛ–4906 без шнекороторного вездехода грузится на транспортный самолет Ил-76. «Военное» происхождение машины не вызывает никаких сомнений

На подмосковных автополигонах в Дмитрове и Бронницах от рева мощных дизелей закладывает уши, а комья грязи из–под колес взлетают выше деревьев. Это сдают экзамен новые супер–внедорожники.

Александр БОРОДУЛИН, Олег ИВАНОВ

Фото: АМО ЗИЛ

Мало кто знает, что несколько космических экипажей «Союзов» — Владимир Лазарев и Олег Макаров, приземлившиеся на высокогорье Алтая почти сразу после старта, Валерий Зудов и Виталий Рождественский, «спикировавшие» морозной ночью в казахстанское озеро Тенгиз, Владимир Ляхов и Александр Александров, садившиеся при 25-метровой облачности — обязаны жизнью поисково-эвакуационым машинам марки ЗИЛ-490.

История этих машин началась в 1966 году, когда СКБ ЗИЛа назначили ведущей организацией по разработке наземных средств поиска и спасения спускаемых аппаратов космических кораблей.

Но вот в 1992 году количество заказов на спецавтотранспорт стремительно сократилось почти до нуля. Конструкторы задумались о превращении «космического» грузовика в универсальное спасательное средство. Оказалось, что сегодняшней России с разбивающимися самолетами, лопающимися нефтепроводами, падающими опорами ЛЭП и другими экономическими, природными и социальными катастрофами, остро необходим транспорт, способный в считанные часы вырвать из беды попавших в нее людей, доставить спасателей или аварийную команду в самое пекло вне зависимости от дорожных условий. Так родился поисково-эвакуационный комплекс машин, одинаково успешно преодолевающих болота, снежную целину, тундру, горы и овраги. Выпускать их готовится дочерняя фирма АМО ЗИЛ — «Вездеход ГВА».

Комплекс состоит из трех машин: шнекороторного снегоболотохода ЗИЛ-29061, транспортера ЗИЛ-4906 и грузопассажирского вездехода ЗИЛ-49061. Самая необычная из этих машин, конечно, первая. Закрепленные под днищем массивные шнеки придают машине вид огромной взбесившейся мясорубки. Полигонные испытания показали, что «мясорубки» намного эффективнее привычных гусеничных машин, когда речь идет о работе на болотах, в разводьях, по снежной целине и на

Транспортер в паре с установленным на нем шнекороторным вездеходом ЗИЛ–29061. Судя по обилию чрезвычайных ситуаций в России, этим машинам не грозит ржаветь в гаражах

Отдельно взятый, шнекороторный вездеход смахивает на гигантскую взбесившуюся мясорубку. Однако эта мясорубка легко может пройти там, где уже нельзя ехать, но еще рано плыть

льду. Единственое уязвимое место шнекохода — невозможность передвижения по твердым дорогам. Эту часть пути он одолевает в кузове транспортера, оборудованного с этой целью бортовым погрузчиком.

Грузопассажирский автомобиль имеет безмостовую колесную схему 6 x 6, стеклопластиковый герметичный корпус, снабжен независимой торсионной подвеской с амортизаторами и колесами большого диаметра (передние и задние — управляемые), двумя винтами для передвижения по воде. Высокую проходимость ему обеспечивают оригинальное устройство раздаточной коробки с отборами мощности на бортовые передачи, шины с регулируемым внутренним давлением воздуха. Машина способна преодолевать снежный покров высотой до 600 мм и пересекать железнодорожную насыпь, не разрушая ее.

Все машины имеют системы кондиционирования воздуха, аварийного отлива воды, радионавигационный комплекс. ЗИЛ-4906 несет также мини-электростанцию мощностью 4 кВт. Поисково-навигационный комплекс может перебрасываться по воздуху в «горячие точки» полностью — самолетами Ил-76, по частям — самолетами Ан-12 или вертолетами Ми-26.

Развитием серии спасателей станет вездеход ЗИЛ-4972. Кроме деталей и узлов, взятых из «космического» комплекса, в нем использованы комплектующие от штатных зиловских грузовиков модели «4331», в изобилии колесящих по дорогам России. В частности, ЗИЛ-4972 узнаваем по знакомой кабине. В нем стоит дизельный двигатель Ярцевского завода ЗИЛ-645 мощностью 185 л.с., но предусмотрен крепеж и для дизеля Caterpillar.

На базе модели «4972» разрабатываются фургон, грузовик со сдвоенной кабиной на 5-7 человек, автомобиль с погрузчиком контейнеров и крановым манипулятором.

Министерство по чрезвычайным ситуациям РФ уже заказало «Вездеходу ГВА» несколько машин. Вполне вероятно, что в этом году они уже встанут на дежурство. Подобную технику не прочь приобрести электроэнергетики, нефтяники и газовики. Договор на поставку спасательных аэродромных машин заключен с Департаментом воздушных первозок министерства транспорта России.

Вездеход ЗИЛ–4972 сразу бросается в глаза привычной кабиной. Между тем, привычного в этом новом вездеходе не так–то много

КОМПАКТНОСТЬ И УДОБСТВО

Российская армия готовится к «непривычным» войнам

Игорь Скрылев

Фото: архив автора

Опыт войны в Афганистане и межнациональные конфликты убедительно показали, как важно солдату иметь надежную индивидуальную экипировку. Особенно это необходимо в конфликтах малой интенсивности, когда основная тяжесть боевых действий приходится на антипартизанскую войну в условиях, весьма непривычных для россиян.

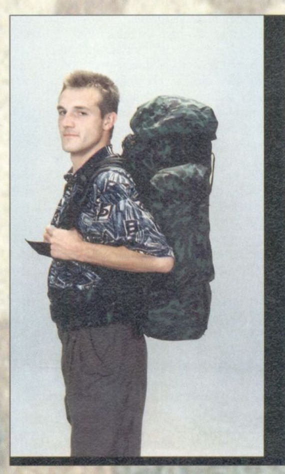
В России разработано специальное снаряжение для солдат сухопутных войск, помогающее выжить в различных географо-климатических условиях, в частности, для ведения войны в горно-лесистой, горной и горно-пустынной местности с учетом боевых действий на Кавказе, в Закавказье и в Средней Азии. Снаряжение обеспечивает ведение боевых действий подразделениями сухопутных войск как в составе подвижных бронегрупп, так и в составе аэромобильных и десантных подразделений.

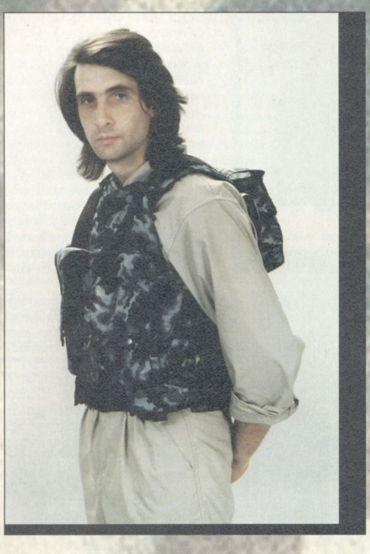
В комплект входят рюкзак со съемной подвесной системой, коврик-гамак, плащ-палатка, нож-мачете, спальный мешок и боевой разгрузочный жилет. Рюкзак выполнен из высокопрочной синтетической ткани камуфляжной расцветки. Конструктивно состоит из подвесной системы, основной емкости, клапана основной емкости штурмового ранца, дополнительных навесных карманов.

Подвесная система состоит из лямок с элементами регулировки, пояса и спинной части. На поясе есть места крепления дополнительного навесного снаряжения. Подвесная система имеет механизм быстрого сброса основной емкости. К боевой системе может пристегиваться верхний клапан основной емкости, играющий роль штурмового ранца (аналог используемого сейчас РД «ранец десантный»). На спинной части подвесной системы располагаются фляга, плащ-накидка, нож-мачете или саперная лопатка. Могут крепиться и дополнительные навесные карманы. Рюкзак может использоваться и в воздушно-десантных операциях. В этом случае основная емкость выполняет роль грузового контейнера.

Основная емкость имеет узлы крепления с быстрорасстегивающимися замками и три плоских кармана для плащ-палатки, саперной лопаты или ножа-мачете, РПГ и гранат к ним. Объем емкости регулируется двумя ремнями. Клапан основной емкости также выполняет роль штурмового ранца. Он может использоваться как отдельно, так и с подвесной системой. Дополнительные подвесные карманы крепятся на основной емкости и на подвесной системе. В них переносится АЗК и противогаз, дополнительное снаряжение.

Таким образом, рюкзак достаточно многофункционален и может применяться в качестве транспортной системы, рейдового рюкзака,

ления, позволяющие использовать его в качестве плаща, накидки, группового тента, индивидуальной палатки, части многоместной палатки, согревающего мешка, маскировочного тента. Плащ-палатка рассчитана на использование совместно с ковриком-гамаком. Выполнена из легкой и прочной ткани, имеющей камуфляжную или защитную окраску с одной стороны и детализированную с другой. Это позволяет сохранить тепло, если пончо служит согревающим мешком, отразить солнечные лучи, если оно служит солнцезащитным тентом. Кроме того, это защитный экран от обнаружения средствами тепловизорной разведки.

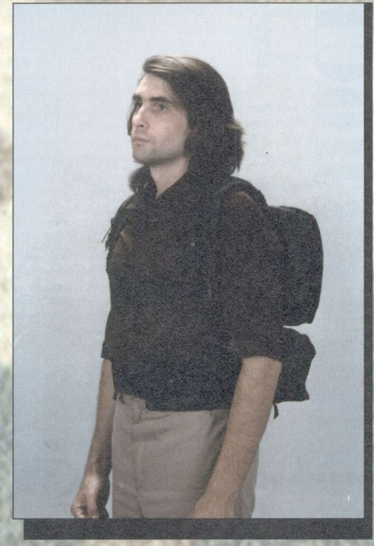
Спальный мешок выполнен по типу «кокона», без молний или каких-либо других застежек. Верхний край мешка имеет форму капюшона и затягивается шнурком с фиксатором. Вес мешка 1 кг. Специальные петли позволяют использовать его для транспортировки раненых. Мешок входит в качестве составной части в арктический комплект, который эксплуатируется при температуре до -40 °С. Для выполнения боевых задач специального назначения в условиях горно-лесной и горной местности в комплект снаряжения входит универсальный шанцевый инструмент. Он представляет собой нож-мачете с расширенным лезвием и выполняет функции лопаты, топора, пилы, мачете, ножа, стропореза, гаечного ключа, отвертки, имеет линейку, угломер, может использоваться в качестве точки опоры. В пустотелой рукоятке, обмотанной прочным синтетическим шнуром, размещается комплект выживания. Нож-мачете является также высокоэффективным холодным оружием.

Разгрузочный жилет предназначен для размещения боевого снаряжения и удобен для подразделений, использующих бронетанковую технику. Жилет может быть выполнен и легким. Дополнительное снаряжение и боеприпасы играют роль пассивной защиты, совмещены с тканевыми броневыми пакетами.

штурмового и десантного комплектов. Кроме того, основная емкость оснащена герметическим мешком, что позволяет переправлять через водные преграды груз до 40 кг.

В отличие от американского рюкзака, в котором в качестве элемента жесткости используется алюминиевый каркас, регулируемый по длине, жесткость нашего рюкзака обеспечивается ковриком-гамаком, который вставляется в специальный карман. Коврик также может служить полом одноместной палатки и использоваться как носилки. Выполнен из высокопрочной водонепроницаемой камуфлированной ткани, с внутренним наполнением из пенополиуретана. Снабжен шестью петлями из высокопрочной синтетической ленты. Обладает хорошими теплоизоляционными свойствами, что позволяет организовать ночевку даже на леднике. Достаточно большой объем пенополиуретана обеспечивает использование коврика в качестве индивидуального плавсредства.

Плащ-накидка, входящая в комплект, выполнена по типу пончо. Это прямоугольный кусок ткани с капюшоном посередине размером 1,5 х 2,2 м. Пончо имеет узлы креп-

ПУЛЕМЕТ В КАРМАНЕ

Отечественные оружейники активно заполняют нишу малых пистолетов– пулеметов

Семен Федосеев **Фото В.Афонина**

Еще в начале XX в. новомодные самозарядные пистолеты пытались заставить стрелять очередями. Но эффективная дальность стрельбы решающий тогда показатель — оказалась недостаточной. Применение в первую мировую штурмовыми группами пехоты длинноствольных пистолетов заставило «вернуться к теме» в 20–30–е годы. Но армии не заинтересовались тогда «короткими» образцами, разумно предпочтя пистолеты–пулеметы более мощных и «дальнобойных» типов.

Только опыт второй мировой заставил обратить внимание на автоматическое оружие ближнего боя, которое было бы компактнее обычных пистолетов пулеметов, но мощнее пистолетов. Оно требовалось экипажам боевых машин, расчетам тяжелого оружия, разведчикам, охране тыловых объектов. Для таких целей в 50–60–е годы был создан ряд малых пистолетов–пулеметов (ПП).

Позже сфера их применения расширилась, и сейчас это оружие не столько «армейского», сколько «полицейского» назначения. Так, чешский малый ПП «Скорпион» или польский РМ–63 «Рак», созданные по военным заказам, перешли на вооружение антитеррористических групп. Ряд пистолетов–пулеметов 80–х создавался именно как «полицейские». Стрельба из малых ПП ведется с двух рук или «по–пистолетному» с одной. Их размеры и вес допускают ношение в кобуре, на ременной петле и т.п. Поскольку применяют это оружие накоротке в скоротечном огневом акте, некоторые образцы (австрийский ТМР, американский «Дельта–786», финский «Иати–Матик») вовсе не имеют приклада — стрельба ведется только «с рук». Такие малые ПП можно считать разновидностью личного оружия, подобно советскому АПС или итальянскому «Беретта» 93 R.

В СССР с принятием автомата в качестве основного оружия развитие пистолетов–пулеметов фактически пресеклось: оружие создавалось тогда прежде всего для армии, «полицейской» же теме внимания не уделяли. Хотя в конце 40–х (одновременно с появлением моделей «23» —«26» Холека в Чехословакии и МСЕМ–2 Подсенковского в Великобритании) в СССР тоже создали ряд компактных ПП, вроде опытного 9–мм ППС–10–П–50 Симонова, на вооружение в 1951 г. приняли все–таки автоматический пистолет АПС.

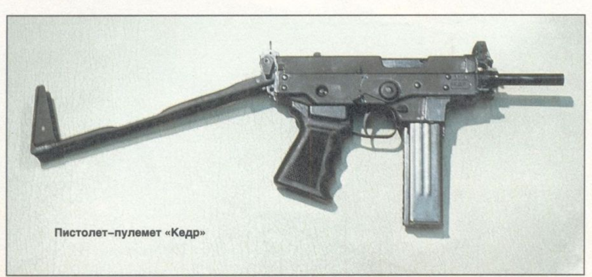
Когда встал вопрос о совершенствовании вооружения МВД, стал очевиден «провал» в ряду автоматического оружия ближнего боя. Конечно, МВД получало автомат АКС–74У, но он мало удовлетворял предъявляемым требованиям: масса его была великовата, остроконечные малокалиберные пули сохраняли убойную силу далеко за пределами прицельной дальности, а при стрельбе на улицах и внутри зданий давали частые и опасные рикошеты.

С начала 90–х в системе МВД начали активно применять АПС, но и он не заполнял нишу между ПМ и АКС–74У, поскольку был неудобен для стрельбы с двух рук и не давал нужной кучности. Но вот в начале 90–х появился ряд российских малых ПП специальной разработки.

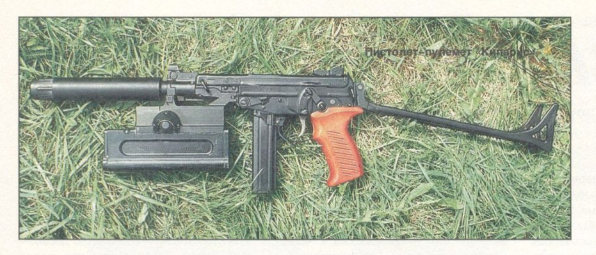
Довольно быстро создали свой образец на Ижевском механическом заводе («Ижмех»): когда в 1992 г. было выдано задание на малогабаритный ПП, у ижевцев уже имелся задел в виде опытного ПП–71 «Кедр». Его схема была разработана в начале 70–х известным конструктором Е.Ф.Драгуновым под патрон 9 x 18 ПМ (индекс 57Н181С). Поскольку в начале 90–х уже находился в разработке высокоскоростной патрон 9 x 18 ПМ–М (74Н16 или 57Н181СМ), решено было доработать схему. Требовалось рассчитать оружие на большую мощность патрона: новая пуля при массе 5,54 г имела начальную скорость 415 м/с против 310. За счет конической формы головной части с плоской площадкой впереди пуля получила улучшенную аэродинамику и большее пробивное действие при сохранении убойности и снижении рикошетов. Новый ПП получил название «Клин», разработку его вел «Ижмех» совместно с АО «Техкрим», ведущим конструктором был сын Е.Ф.Драгунова — — М.Е.Драгунов. Первый образец был представлен уже в 1992 г.

Автоматика «Клина» основана на отдаче свободного затвора. Возможно применение как патронов 9 x 18 ПМ, так и ПМ–М. Правда, возросшие нагрузки на гильзу приводят к появлению продольных трещин на гильзах штатных 9 x 18 ПМ. Но поскольку происходит это уже вне патронника и не влияет на работу автоматики, трещины не сочли существенным недостатком.

Выброс гильзы производится вправо–вверх. Рукоятка затвора расположена слева. Ударный механизм — курковый, выстрел производится с закрытого затвора. Справа над спусковой скобой расположен флажковый переводчик–предохранитель, задающий режимы одиночного и непрерывного огня. В положении «предохранение» он

Пистолет–пулемет «Кедр»

Пистолет-пулемет «Кипарис»

блокирует спусковой крючок и затвор, при этом флажок выглядывает в окно спусковой скобы, так что его положение легко определить наощупь.

Оружие снабжено пластиковой пистолетной рукояткой, складывающимся вперед-вверх металлическим прикладом. Прицельные приспособления включают регулируемую мушку с ограждением и перекидной L-образный целик с прорезью на одном плече и диоптром на другом. При сложенном прикладе стрельба ведется с открытым прицелом, при откинутом с диоптрическим.

Питание от коробчатых магазинов на 20 или 30 патронов с шахматным их расположением. По израсходовании патронов особый выступ подавателя включает затворную задержку. Кнопочная защелка магазина сбоку оружия несколько ускоряет его замену.

В 1993 г. «Ижмех» представил на испытания в ЦНИИ Точмаш два схожих малых ПП «Клин» и «Кедр» (даже три, учитывал вариант «Кедра» с глушителем). У «Клина» были выявлены недостаточные прочность и удобство приклада, сдвоенные выстрелы. После устранения ряда недостатков и опытной эксплуатации в подразделениях МВД по борьбе с организованной преступностью, «Клин» в 1994 г. был официально принят на вооружение.

Темп стрельбы «Клина» в зависимости от патрона от 975 до 1060 выстр./мин., ресурс ствола 5000 выстрелов. При стрельбе одиночными на дальности 25 м (типична для ближнего боя) пули укладываются в круг радиусом 58 мм, лучшая половина 45 мм, на 150 м все пули ложатся в круг радиусом 393 мм (что несколько хуже, чем у АПС, имеющего 140-мм ствол). На дальности 20 м пуля патрона ПМ-М пробивает 3 мм стальной лист. Хотя «Клин» и «Кедр» — ижевские детища, выпуск их наладил Златоустовский Машиностроительный завод (ЗМЗ).

Серийный «Клин» не приспособлен для крепления глушителя и лазерного целеуказателя, однако в дальнейшем предусмотрено снабдить его этими приборами, характерными для современных ПП. Целеуказатель разработан Белорусским оптико-механическим объединением, но может быть заменен российской моделью.

«Клин-2» другой малый ПП — отличается не только названием, но и патроном и схемой. Он рассчитан под 7, 62-мм патрон (7,62 х 25), запасы которого все еще велики, а баллистика и пробивное действие пули заметно лучше, чем у 9 х 18 ПМ. Хотя магазин на 20 или 30 патронов размещается в рукоятке, со «схемой Узи» «Клин-2» имеет мало общего. Затворная коробка и кожух сменного ствола выполнены отдельно, «набегания» затвора на ствол на большую длину не происходит. Для компенсации отдачи мощного патрона на ствол крепится дульный тормоз-компенсатор. Рукоятка и цевье пластиковые, приклад металлический откидной. «Клин-2» компактен длина со сложенным прикладом 380 мм, с откинутым 600 мм. Масса 1,7 кг, прицельная дальность до 200 м. К недостаткам можно отнести прямую рукоятку, мало удобную при стрельбе с рук.

В «Клине -2» шире использованы пластики, а схема содержит элементы модульности: так, ствол с цевьем можно заменить удлиненным или стволом с «интегрированным» глушителем. Судя по ряду зарубежных образцов (английский IDW «Бушмен», американский RF-AMP), «модульное» построение становится все более популярным и в пистолетах-пулеметах. «Клин-2» пока остается чисто опытным ПП, не получившим «боевого» опыта.

Несколько ранее «Клина» в руках у бойцов нашего «спецназа» можно было увидеть другой малый ПП. Его разработка началась в Центральном конструкторско-исследовательском бюро спортивного и охотничьего оружия (ЦКИБ СОО, г.Тула) еще в 70-е годы. За основу взяли схему чешского «Скорпиона» одного из первых и весьма удачных образцов малых ПП, нашедшего ограниченное применение и в СССР. Схема, однако, была существенно переработана. В результате появился образец ОЦ-02 или «Кипарис».

«Кипарис» создан под штатный патрон 9 х 18 по традиционной схеме — с расположением магазина впереди спусковой скобы. Автоматика основана на отдаче свободного затвора. Ствол (ресурс — 5000 выстрелов) с затворной коробкой шарнирно соединен с корпусом ударно-спускового механизма и при разборке откидывается вниз, открывая затвор. В отличие от «Скорпиона», имеющего двухстороннюю рукоятку перезаряженная в виде «пуговиц», рукоятка затвора «Кипариса» более напоминает крюк и расположена

Пистолет-пулемет «Клин» с лазерным указателем цели

только справа; разработан также вариант с левым расположением рукоятки. В тыльной части оружия смонтирован замедлитель темпа стрельбы, который позволяет вести огонь очередями по три–четыре выстрела.

Выброс стреляной гильзы производится вверх. Ударный механизм — курковый, выстрел — с закрытого затвора. Расположенный слева над рукояткой флажковый переводчик–предохранитель имеет три положение: «ПР» (предохранитель), «ОД» (одиночный огонь) и «АВ» (непрерывный огонь). Оружие снабжено автоспуском.

Пистолетная рукоятка — пластиковая. Цевье пластиковое или деревянное, впереди него находится короткий металлический кожух, на котором смонтирована мушка с ограждением. Сзади на затворной коробке смонтирован секторный прицел с барабанчиком (кулачком) в качестве регулятора — по типу АПС. Барабанчик прижимает планку прицела и имеет установки на две дальности — 25 м и 75 м. Металлический приклад складывается вверх-вперед.

Магазины аналогичны «Клину», их емкость — 10, 20 и 30 патронов. По израсходовании патронов включается затворная задержка. В принадлежность входит брезентовая сумка через плечо для оружия и четырех магазинов: по одному на 10 и 30 и два — на 20 патронов. Сумка — приспособление чисто «походное» и в оперативных условиях непригодна. Поэтому с левой стороны оружия выполнены две жесткие антабки для ремня. Имеется вариант ПП с креплением для глушителя.

Сравнительно длинный для данного класса ПП ствол и ряд мер, повышающих устойчивость при стрельбе, позволили достичь неплохих показателей кучности: при стрельбе с упора без приклада на дальности 25 м пули одной очереди укладываются в круг радиусом 67 мм, а лучшая половина попаданий — 28 мм. С прикладом соответственно 64 и 22 мм, т.е. на этой дальности «Кипарис» «укладывает» очередь в силуэт человека.

Производится «Кипарис» (имеет индекс ТКБ-0217) самим ЦКИБ. Хотя несколько сот ПП используются подразделениями спецназа МВД, оружие продолжает оставаться опытным. Причем по удобству обращения и точности стрельбы «Кипарис» несколько превосходит «Клин». По-видимому, одной из главных причин принятия на вооружение именно «Клина» является себестоимость: «кипарис» имеет много фрезерованных деталей, и производство его обходится дороже, чем «штампованного» «Клина». Но как и положено российскому оружию, «Клин» и «Кипарис» надежны, просты в разборке и чистке.

Тульский КБ приборостроения, более известное автоматическими пушками и управляемыми снарядами, в последние годы представило ряд образцов «полицейского» оружия. Среди них складной пистолет-пулемет, созданный по типу американского FSMG ARES (1986 г.) и представленный в 1991 г. как ПП-90. Автоматика его работает за счет отдачи свободного затвора. Выстрел происходит «с выката», что в сочетании с мощной возвратной пружиной и сравнительно большим ходом затвора делает работу автоматики почти безударной в крайних точках и способствует устойчивости оружия при стрельбе. Режим огня — только непрерывный. Взводится затвор с помощью расположенного в его задней части и обращенного вниз крючка под палец. При раскладывании оружия упоры внешнего кожуха откидывают пистолетную рукоятку с магазином. В разложенном виде кожух играет роль затворной коробки и приклада. Для прицельной стрельбы есть складные мушка и прицел. Между поднятыми прицельными приспособлениями может крепиться лазерный це-

Пистолет-пулемет ПП-90

Пистолет-пулемет «Клин» в разобранном виде

леуказатель или коллиматорный прицел. На дульной части ствола выполнена резьба для крепления глушителя.

Разумеется, глушитель и целеуказатель применимы только с «разложенным» ПП. Раскладывание и приведение к бою, в отличие от американского образца, производится вручную и занимает 3–4 секунды, что, конечно, многовато.

В 1993 г. появился модернизированный ПП–90М. Изменен дизайн кожуха (исчезли выштампованные ребра жесткости), а некоторый наклон рукоятки облегчает стрельбу с одной руки. В сложенном виде ПП–90М представляет собой плоскую коробку размером 270 x 90 x 32 мм. Вес ПП–93 составляет 1,83 кг без магазина и 2,23 кг с магазином на 30 патронов.

По утверждению разработчиков, на 25 м пули одной короткой очереди на дальности 25 м укладываются в круг диаметром 100 мм.

Плохая защищенность от загрязнения делают ПП непригодным для армейского «спецназа». Оружие такого рода наиболее подходит охранникам и телохранителям. Складная конструкция позволяет практически незаметно переносить «коробку» в оперативной кобуре под верхней одеждой, а при необходимости придать ей внешний вид, скажем, ручной рации. Нападающий будет несколько ошарашен, когда «уоки–токи» в руках охранника обернется готовым к бою «стволом». Во всяком случае, расчет в применении ПП–90 делается именно на внезапность, столь важную в ближнем бою.

Практика применения ПП–90 и 90М пока очень невелика. На основе ПП–90 разработан упрощенный ПП–93, весящий в снаряженном состоянии 1,83 кг. Его длина 325 мм без приклада и 577 мм с выдвинутым прикладом. ПП–93, кажется, понравился МВД больше, и в 1994 г. Ковровский механический завод подготовил его производство.

Возможна переделка российских малых ПП под более мощный патрон: 9 x 21 (отечественный пистолетный комплекс «Гюрза») или 9 x 19 «парабеллум» («люгер»). Выпуск последнего уже начал Тульский патронный завод. При соответствующей доработке некоторые образцы могут использоваться и боевыми пловцами — для действий на берегу.

Отечественные малые ПП успели оценить и преступные группировки: скажем, «Скорпионы» и «Кипарисы» у них уже в ходу. Не отстают и умельцы: вспомним нашумевший чеченский «Волк» — кустарный и весьма грубый «самодел» (выполненный, кстати, вовсе не «по схеме Узи») под патрон 9 x 18 ПМ.

БЕЗОПАСНОСТЬ БИЗНЕСА

Ю. Никонорова

25–26 января в Москве прошла II Международная конференция «Бизнес и безопасность. Мировой опыт». Организатором конференции выступила Ассоциация Международного сотрудничества «Безопасность предпринимательства и личности (БПЛ)».

В работе конференции участвовали представители ведущих охранных и детективных фирм России и СНГ, служб безопасности крупных коммерческих структур, таких как РАО «Газпром», концерн «Юкос», Сбербанк, АвтоВАЗбанк и др. Среди приглашенных и участвующих в работе конференции были начальник управления ФСК В.С.Цеханов, заместитель Министра МВД РФ Г.Ф.Чеботарев, начальник Московского управления ФСК А.В.Трофимов, заместитель секретаря Совета безопасности РФ В.А.Рубанов и другие ответственные лица.

Для обмена опытом и налаживания международных контактов были приглашены профессиональные делегации из США, Канады, Израиля, стран Западной Европы. Их представители также смогли выступить в ходе конференции.

Открыл первое пленарное заседание Президент Ассоциации БПЛ Е.П.Карабанов, который определил основные цели и задачи конференции. О роли и месте Совета безопасности РФ в координации работы по обеспечению безопасности предпринимательства в России рассказал В.А.Рубанов. Федеральная служба контрразведки и экономическая безопасность страны — такова была тема выступления начальника Управления этой службы В.С.Цеханова.

В течение первого дня работы с трибуны конференции прозвучало много слов о проблемах и задачах в работе как частных охранных фирм, так и служб безопасности крупных коммерческих структур. В своих выступлениях многие докладчики отмечали отсутствие правовой основы для более широкой деятельности.

К сожалению, в нашей стране официально нет профессии охранника. Из–за этого и возникает много проблем, в том числе и такая как социальная незащищенность людей, посвятивших себя делу охраны. Поэтому участники конференции приняли решение обратиться в Госкомстат РФ с вопросом о предоставлении официального статуса профессии охранника. Было высказано также предложение создать профсоюз работников охранных и детективных служб, который бы помогал своим членам решать многие социальные проблемы.

Конечно, не обошлось без выступлений, затрагивающих проблемы борьбы с организованной преступностью, проблемы налаживания взаимодействия негосударственных охранно–сыскных служб между собой`и с государственными правоохранительными органами. Говорилось также о проблемах обеспечения банковской безопасности, о защите информации в банковских системах, об обеспечении безопасности нефтяных компаний, об опыте взаимодействия российских и западных негосударственных служб безопасности. Президент фирмы «ИНКО» А.А.Кузнецов сделал анализ современного рынка технических средств защиты и спецтехники для оснащения служб безопасности.

«Банковская и страховая безопасность», «Промышленная безопасность», «Охранные и детективные фирмы», «Технические средства защиты и оружие», «ФСК и экономическая безопасность» — это названия секций, которые осуществляли свою работу на второй день конференции. На итоговом пленарном заседании были заслушаны отчеты руководителей секций о проделанной работе. В этих отчетах была еще раз подчеркнута острая необходимость разработки и принятия эффективного законодательства о деятельность коммерческих фирм, занимающихся инкассацией, охраной и т.д.

В итоговом документе конференции, принятом единогласно, нашли свое отражение все те проблемы, что обсуждались в ходе работы, и пути и методы их решения.

Завершилась конференция брифингом для журналистов.

Большой интерес у участников конференции вызвала выставка «Технические средства безопасности», где были представлены лучшие разработки отечественных и зарубежных фирм в этой области.

Организатор выставки — АО «ИНКО» ((095) 250–70–11) — является членом Ассоциации международного сотрудничества БПЛ и Евроазиатской Ассоциации производителей товаров и услуг в области безопасности ЕВРААС. Основное направление деятельности «ИНКО» — реализация специальных технических средств, необходимых для работ охранно–детективных фирм и служб безопасности коммерческих структур.

Среди участников выставки — НПП «Альфа–Прибор» ((0872) 31–50–04), фирмы «Аникс» ((095) 928–99–53), «Баярд» ((095) 362–25–00), АО «Ново» ((095) 211–24–22), «Оникс» ((095) 218–18–62), «Терта техника» ((095) 460–02–44), «Теслор» ((095) 315–34–38), ГП СНПО «Элерон» ((095) 393–90–72) и другие. На стендах этих фирм можно было увидеть самые современные средства видеоконтроля, системы контроля доступа, средства защиты информации, системы охранных сигнализаций для квартир, офисов, автомобилей, экипировку для оснащения служб персонала, служб безопасности и многое другое.

На конференции также работала выставка–продажа специальной литературы и методических пособий по проблемам коммерческой безопасности.

Продолжение. Начало на стр. 16

Новый положай

Надежды на по крайней мере двухдневный отдых в казарме не подтвердились. Уже утром следующего дня посыльный передал распоряжение выдвигаться на позицию, занятую ранее "казачьей" группой. Позиция — по-сербски "положай".

Позднее выяснилось, что решение о досрочном снятии нас с заслуженного отдыха родилось не само по себе. Оказывается, едва мы после той кошмарной ночи погрузились в грузовик, "забузили" казаки. Полученная нами передышка показалась им незаслуженной. Сербское командование, не желая осложнять отношений с русскими добровольцами, быстренько отменило решение о предоставлении нам двухдневного отдыха и снова заслало нас на "положай".

С этого дня, кажется, определились, по крайней мере на ближайшие пару недель, возложенные на нас обязанности. Нам поручено удерживать высоту 3. Ту самую, на которой закрепилась ранее "казачья" часть нашего отряда. Помимо автоматов, в нашем распоряжении еще пара пулеметов, изрядное количество ручных гранат, гранаты для стрельбы из автоматов.

Определен график нашего нахождения на "положае": четыре дня здесь, сутки в казарме.

В близком соседстве с нами — позиции сербов. У них иной ритм службы. Двое суток на позициях, двое суток в казарме, двое суток дома.

***

Продолжается обоюдное узнавание. Не устаешь удивляться хитросплетению судеб, особенностям характеров, биографий и т.д. Я уже успел обратить внимание на совсем юного паренька — Андрея П. в составе питерской, прибывшей сюда на пару недель раньше, группы добровольцев. Из всех нас он выделялся прежде всего возрастом. Андрею, как только что выяснилось, еще нет восемнадцати лет. Славное начало биографии у парня. Но это еще не все. Оказывается, Малыш, как с учетом возраста окрестили его однополчане, воюет уже почти год. Начинал в мае прошлого года в Приднестровье. Приднестровский опыт умножил в Абхазии. Там Андрей получил специальность снайпера. Когда уезжал, на прикладе его винтовки было восемнадцать зарубок. В Абхазии платили неплохие деньги, но тот ужас, которого там хлебнул Андрей, вряд ли имел рублевый эквивалент. В десанте, куда он входил, погибло семьдесят процентов состава.

Срываясь из дома в очередную горячую точку, Андрей придумывал для родителей убедительную легенду. То он едет на длительные сборы в спортивный лагерь, то вместе с молодежным интернациональным отрядом отправляется строить коровники в Венгрию, то что-то еще. Святая наивность его родителей!

Здесь, в Югославии, Андрей также снайпер. Правда, зарубок на прикладе нет. Пока нет. Самое нелогичное, смешное, а может быть, и дикое, — что по возвращении домой Андрея могут призвать "для прохождения действительной воинской службы". Каково ему будет выслушивать сержантов-придурков? Сможет ли он стерпеть "наезды" старослужащих? Я многое отдам, чтобы встретиться с этим парнем года через три-четыре и за бутылкой вдосталь наговориться.

***

Всякий день на "положае" — приготовление к ночи. Сплошное хождение. За дровами. За сеном. За продуктами. Плюс караулы, которые выставляем с наступлением сумерек. Стоять приходится обычно дважды за ночь по полтора-два часа. Казаки почему-то караульную службу игнорируют. Она им представляется чисто "мужицким" делом. Схема их рассуждений такова: рейд, разведка, бой — это наше, казачье, стоящее. Что же касается караула, нарядов — это ерунда, пусть в эти игрушки "мужики" (т.е. все не казаки) играют. Причиной конфликта подобный подход не стал, ибо мы, "мужики", рассудили так: караул — форма обеспечения не только общественной, но и личной безопасности. Если ты в этом заинтересован — отдежурь положенные часы, если нет — Бог тебе судья.

***

Пришло время изучить близлежащую территорию. С нашей горы в ясную погоду прекрасно видно несколько мусульманских поселков. С квадратиками кварталов, карандашиком минарета и прочими признаками населенного пункта в здешних краях. По прямой до поселков километров пять-семь. От сербов нам известно, что поселки основательно укреплены и битком набиты мусульманами. В распоряжении последних не только стрелковое автоматическое оружие, но и минометы, артиллерия. Говорят, правда, у мусульман туговато с боеприпасами, но нам в это верится с трудом: оттуда постреливают с завидным постоянством.

Чтобы лучше узнать местность, полдюжины "охотников" под началом командира Мишки решили предпринять что-то вроде разведки. Спустились по склону горы, на вершине которой расположен наш лагерь, миновали разрушенный хутор, куда раньше мы регулярно наведывались за дровами и за материалом для наших хижин-блиндажей, и... нарвались на мусульман. После десятиминутной перестрелки наши отошли. Организованно. С достоинством. Затевать бой смысла не было. Безрассудно "в лоб" атаковать неизвестное количество основательно прикрытых "мусликов".

В перестрелке ранен сибирский казак Мишка Д. Ранение, кажется, неопасно. В мякоть бедра. Кость не задета. С операции Мишка дошел сам, опираясь на поблизости выломанный сук.

У Мишки уникальная внешность. Приплюснутый, странно вытянутый череп и обилие клочковатой растительности на лице роднит его с нашими очень далекими предками. Отсюда и кличка, полученная в самые первые дни пребывания на югославской земле — Человекообразный. Мишка — мастер. Из подобранного невесть где куска овечьей шкуры за неполный час он скроил молодецкую казачью папаху. Старая рубаха за один вечер превратилась в его руках в удобную безрукавку с отделениями для автоматных рожков. Мишка может починить обувь, продлить срок работы зажигалки, из веточек можжевельника и еще каких-то одному ему ведомых травинок приготовить ароматный чай. Кажется, вот он — человек, о котором можно сказать "золотые руки". Но у этих рук — специфическая особенность. Вещи и предметы, попадающие в эти руки, если не становятся шедеврами, моментально ломаются, пачкаются, портятся и приходят в негодность всеми известными в природе способами. Попросил Мишка у кого-то из наших перочинный нож — через сорок секунд у ножа сломано лезвие. Взял Мишка посмотреть у знакомого серба винтовку малоизвестной в России системы "маузер" — миг — и оружие стало бездыханной железякой.

***

На днях сербское начальство, вняв нашим просьбам, организовало "баню". Под баней подразумевался теплый душ в помещении расположенной аж в самом Вышеграде турбазы. На момент банного предложения на "положае" несла службу "мужицкая" часть отряда, так что на помывку выехали почти одни казаки. После душа они вовсе не заспешили к ожидав-

шему их грузовику, а разошлись по этажам корпуса турбазы. Вмиг был найден общий язык с замками дверей кабинетов, началась тотальная проверка всех помещений. Велика была радость искателей, когда в одной из комнат были обнаружены почти ящик то ли забытого, то ли припрятанного пива и дюжина бутылок ликера. Если бы казаки на этих трофеях остановились! Из кабинетов тащили все пепельницы, занавески, стаканы, красочные проспекты. Что не запихивалось в карманы и в сумки, рассыпалось по коридорам, выкидывалось в окна.

Разумеется, уехавшие в баню, в казарму в тот вечер уже не вернулись. Ночевали в "дурдоме", в том самом интернате для слабоумных детей, что служил нам приютом в первые дни пребывания на югославской земле. Ночь была бурной. После ликеров и пива казачки изрядно пошумели. Заодно и постреляли. И не только одиночными. Благо, не друг в друга, а по окнам, стенам, потолкам.

А на утро с нашей банной делегацией стряслась еще более неприглядная история. Измученные похмельем соотечественники забрели на кладбище Вышеграда. Ракия в граненых стаканчиках, что по обычаю оставляется сербами на могилах родных и близких, была вмиг истреблена. Водка, предназначенная для мертвых!

***

Днем нас снова обстреляли. Уже в который раз. Едва мы принялись за обед, примостив на коленях котелки с традиционным фасолево-свинным варевом, как в сантиметрах двадцати над палаткой зацвикали пули. Снайпер!

На огонь ответили, приблизительно определив место, откуда стреляли. Тем все и кончилось.

***

Этой ночью караульное время делил с Мишкой Капелькой, сибирским казаком. С тем, который благодаря избыточному весу "сдох" в первом же рейде. Одиночество, ночная тишь и яркий лунный свет располагали Мишку к откровенности. Он с неподдельной грустью сетовал на окружение, на нравы в среде особняком держащихся казаков. В оценках, несмотря на собственную принадлежность к ним, Капелька крут. По его мнению, в отряде слишком много откровенных ублюдков.

Обвинения не голословны. Мишка поражен фактами банного грабежа и последующей бездарной пьянки в "дурдоме", осуждает постыдную кладбищенскую похмелку. Вежливо слушаю, вежливо киваю, но откровенностью за откровенность платить не спешу. В недавнем рейде при посещении разоренных мусульманских домов Капелька сам "отличился": с агрессивной активностью пихал в свой вещмешок все подряд, включая сильно потрепанное барахло, стоптанную обувь, грошовые никчемные безделушки.

***

По ночам наши утлые жилища сотрясаются от надрывного кашля. Простужено девяносто процентов состава отряда. Сказываются холодные ночевки и коренное отличие летнего обмундирования, выданного нам, от обмундирования зимнего, так и не полученного.

***

Отдельная тема — наше питание.

Претензий здесь в целом нет. Завтрак представляет собой баночку мясного паштета или шматок копченого сала. К обеду на позицию в термосах доставляют горячее варево. В его основе чаще всего макароны, фасоль, мясные консервы. В ужин поедается, как правило, то, что остается от обеда. Вкусно, сытно, но однообразно. Последнее особенно ощутимо для тех, кто здесь находится три-четыре месяца.

Есть и еще два слабых места в нашем рационе. Это отсутствие черного хлеба (говорят, что в Югославии такого вообще никогда не пекли) и отсутствие настоящего чая. Вместо последнего на позицию привозят какой-то коричневый суррогат. Говорят, что этот напиток готовят из жженого сахара с добавлением настоя каких-то трав. Сербы пьют его с превеликим удовольствием. Мы, русские, видим в нем жалкую пародию на чай настоящий.

***

Ездили в баню. В Вышеград. Припозднились. Заночевали в ставшем уже родным интернате. С удивлением встретили в здании уже знакомого Игоря Т. — питерского парня, раненого в ногу. До сего дня он не уехал. Причина — заминка в получении причитающихся денег (жалование плюс положенная по контракту компенсация за ранение) и отсутствие попутчика-сопровождающего в дальнюю дорогу. В одиночку путь на Родину он не осилит — болит недолеченная нога. Самостоятельно передвигаться на расстояние более чем в несколько десятков метров ему не по силам.

Встретили в интернате и другого старого знакомого — Сашку Графа. Тот тоже дожидается каких-то последних формальностей перед возвращением домой. Разговор с ним затянулся заполночь. Скорее, это был не разговор, а инструктаж асом-ветераном нас, относительно недавно прибывших:

"Если в ходе боя или сразу после него будете заходить в мусульманские дома — не спешите. Сначала гранаты в окна, в дверь, потом — пару очередей налево-направо, только тогда входите. Не хватайтесь за барахло — везде могут быть мины. Знайте: здесь мусульмане-фанатики. Почти у всех: детей, женщин, старух — в руках, под одеждой, где угодно — мины, гранаты. Если что — они подрываются. Так что хотите сами жить — валите всех подряд. Это не жестокость. Это война! Или вы — или они! Я все это не с потолка взял. Сколько наших уже легло здесь из-за доброты своей. Понимаю, кто-то не может в старика или бабу стрелять. Тогда просто в дом к мусульманам не входите. Здесь еще один момент есть — сербы, кто рядом с вами воюет, очень внимание обращают на то, как мы, русские, к мусульманам относимся. Для них они — враги навечно. Что здесь мусульмане с сербами творили — кровь стынет. Так вот — мы с ними заодно. Не забывайте, что в бою они у вас за спиной. Поняли? Пулю-то не только спереди получить можно".

Жизнь подтвердила жестокую правду наставлений Графа. Уже в Москве, месяца через два после возвращения, я узнал подробности гибели и тяжелого ранения двоих из наших. Оба приехали после моего отъезда. Воевали сначала на нашем участке, недалеко от Вышеграда, потом их перебросили под Сараево. В бою ребята зашли в дом. Перед этим, заглянув в окно, увидели там одну старуху-мусульманку. Когда переступили порог — грянул взрыв. Оба парня выскочили. Один с развороченным животом, другой — изрешеченный осколками. Первый успел сказать: "Все". За Афганистан он имел орден "Красной Звезды". Второй — остался калекой.

Вопросов по поводу импровизированной инструкции не было. Каждый переваривал молча, сам по себе. Только москвич, рыжий Саша М., округлив глаза, замотал головой:

"Нет, я в детей стрелять не буду. Как же так — в детей..."

Ему никто не возражал. Но никто и не поддержал.

Окончание в следующем номере

СОВЕРШЕННЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ ПИСТОЛЕТ

Комплект для Джеймса Бонда

Питер Дж. Кокалис

Фото автора

Есть целый ряд обоснованных причин для приобретения бесшумного огнестрельного оружия. Некоторые из них совершенно безобидны, отстрел животных, наносящих вред сельскому хозяйству, или неофициальные тренировочные стрельбы без применения средств защиты органов слуха. Но есть и другие, более серьезные, хотя и вполне легитимные. Некоторые лица приобретают глушители, очевидно исключительно под влиянием романтических историй о Джеймсе Бонде. Специальные подразделения правоохранительных органов иногда применяют бесшумные автоматы МБР для обеспечения возможности речевой связи во время штурма зданий. Наконец, агенты государственных спецслужб, как военных, так и гражданских, используют оружие, оснащенное глушителями, при выполнении секретных операций для устранения охраны, а порой и более важных лиц.

Наиболее часто модификации с целью применения средств шумоподавления подвергается оружие, предназначенное под патрон бокового боя калибра .22. Почему же выбор падает именно на этот патрон, а не на патроны, обладающие большей ударной энергией, например, патроны к автоматическому пистолету системы «кольт» калибра .45?

Прежде всего, патрон бокового боя калибра .22 создает относительно слабую дульную волну. А ведь именно на ослабление дульной волны направлено действие любого глушителя. Это действие основано на законе физики, известном как уравнение состояния идеального газа. Это уравнение применимо ко всем идеальным газам, причем любой газ, если его плотность очень мала, ведет себя по законам идеального газа. По этому уравнению давление газа равно его температуре, умноженной на константу, деленную на объем. Поскольку дульная волна вызывается истекающими из ствола газами, сжатыми до относительно высокого давления, снижение этого давления непосредственно перед истечением газа из ствола путем увеличения его объема или путем его охлаждения, или, наконец, посредством и того и другого, приводит к снижению уровня звукового давления.

«Комплект оперативника», разработанный для государственных органов, включает в себя отличный пистолет «Рюгер 22/45» с глушителем и уникальным замыкателем затвора, чехол «Сейфпакер» соответствующего размера и фиксирующийся складной нож «Спайдерко Клипит Эндура»

Имеется много различных типов полуавтоматических пистолетов калибра .22, причем многие из них отличаются компактностью, незначительным весом и могут быть легко скрыты от посторонних глаз. Почти во всех этих системах используется принцип свободной отдачи затвора при фиксированном положении ствола. Это позволяет устанавливать глушитель на дульную часть ствола без ущерба для надежности оружия. Установка глушителя на системы с запираемым затвором и коротким ходом отдачи ствола ведет к увеличению массы движущихся назад деталей. В этих случаях нормальная работа оружия может быть обеспечена только применением сложных усилителей отдачи.

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов эффективность патронов .22. Если исключить их использование в боевых операциях, осуществляемых войсками и правоохранительными органами, эффективность этих патронов достаточно высока, хотя и возможны потери во времени. Так, при стрельбе из оружия с обычной пистолетной длиной ствола свинцовая пуля с полным наконечником калибра .22 весом 36 гран расплющивается в отдельных случаях до размера калибра .30–.35 и проникает в мягкие ткани на глубину более 9 дюймов. Свинцовые пули калибра .22 весом 40 гран с круглым наконечником проникают в мягкую ткань примерно на 13,5 дюйма. Кроме того, такие пули во время их движения в мягкой ткани почти всегда разворачиваются на 180 градусов и, как правило, заканчивают свое движение в позиции тыльной частью вперед. В тех случаях, когда максимальное отклонение пули от первоначального направления составляет от 60 до 120 градусов, размер раны увеличивается до полудюйма (т.е. до длины пули) и, следовательно, пуля поражает более значительные участки ткани.

Как бы то ни было, но при соответствующей глубине проникновения (для мягких тканей минимум 12 дюймов) наиболее обширная рана вызывает наиболее серьезное поражение. С этой точки зрения пуля .22 остается до сих пор наиболее эффективной. Однако при проведении различных тайных актов, например, устранении охраны, это оружие следует применять с коротких расстояний при тщательном прицеливании, предпочтительно в голову.

Компания «Армз Тек Инк.» (Arms Tech Inc. Dept. SOF, 5121N. Central Ave., Phoenix, AZ 85012) существует более

Уровень звукового давления

Боеприпас	Полуавтоматическая стрельба	С замыкателем затвора	Пистолет «Рюгер 22/45» б/глушителя	Максимальное ослабление, дБ
REM.22 TAR	110,80	110,15	148,63	38,48
WIN Super-X	113,11	114,53	149,26	36,15
Eley Subsonic	110,04	109,00	148,13	39,13

шести лет. Она осуществляет свою деятельность исключительно в интересах правительственных органов и за их пределами практически неизвестна. Компания «Аркейн Интернейшнл Лимитед» (Arcane International Ltd. Dept. SOF, 5133N. Central Ave., Phoenix, AZ 85012) является агентом по продаже производимых компанией «Армз Тек» глушителей, аналогичных по конструкции глушителям, поставляемым правительственным органам, но предназначенных специально для гражданского рынка. Редакция журнала «Soldier Of Fortune» («Солдат удачи») получила недавно для испытаний и оценки образец производимого компанией «Армз Тек» профессионального пистолета «Рюгер 22/45» с глушителем.

Как и у пистолета M1911A1 системы «Кольт», рукоятка пистолета «Рюгер 22/45» расположена под углом 17 градусов, органы управления находятся с левой стороны. Корпус пистолета изготовлен из самого современного синтетического материала. Пистолет имеет отличное посадочное место для установки глушителя.

Рама рукоятки пистолета «Рюгер 22/45» изготовлена методом литья под давлением из матово-черного стеклонаполненного найлона Цитель (Zytel). Этот найлон не подвержен воздействию соленой воды, пота, масел или растворов для чистки канала ствола; он не растрескивается, не крошится и не расслаивается. К тому же найлон Цитель обладает свойством снижать, в какой-то степени, уровень звукового давления.

Защелка магазина перенесена с основания рамки рукоятки, где она расположена на стандартных пистолетах «Рюгер» калибра .22, выполненных по европейскому образцу, на левую сторону рукоятки. Теперь она находится непосредственно за спусковым крючком, как в пистолетах серии M1911A1.

Рычажок предохранителя также расположен на левой стороне в том же самом месте, что и у пистолетов серии M1911A1 и серии «Рюгер» (Марка II). Для ведения огня рычажок необходимо сдвинуть вниз. Когда затвор поставлен на предохранитель, механизм предохранителя блокирует спусковой рычаг и при нажатии на спусковой крючок препятствует повороту рычага вперед и, следовательно, освобождению ударника.

Кнопка освобождения задержки затвора расположена на левой стороне приблизительно в том же месте, что и рычажок останова затвора в пистолете M1911A1. Задержка срабатывает после последнего выстрела, когда стальная кнопка на левой стороне магазина (используемая так же для ручной подачи крышки магазинной коробки вниз при снаряжении магазина) поворачивает плоский металлический рычаг, находящийся в рамке рукоятки, вверх для удержания затвора в заднем положении.

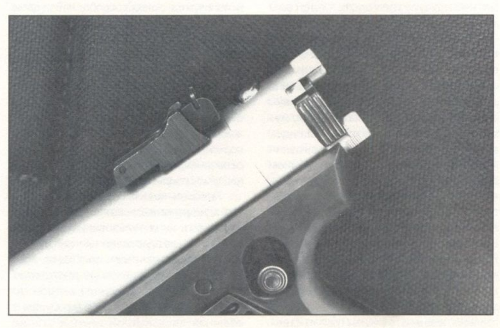
Ствольные коробки пистолетов «Рюгер 22/45» изготавливаются из толстостенных бесшовных труб из нержавеющей стали серии 400 и подвергаются машинной обработке. Поковки для стволов также изготавливаются из термически обработанной нержавеющей стали серии 400 со снятыми внутренними напряжениями. Стволы всех полуавтоматических пистолетов «Рюгер» калибра .22 имеют правую шеститочную нарезку с шагом резьбы 16 дюймов.

Затвор изготавливается из черной оксидированной хромоникелиевой стали. На заднем торце затвора пистолета «Рюгер 22/45» наносится клеймо компании. Штампованный отражатель из нержавеющей стали жестко укреплен на ствольной коробке. Состоящий из двух частей выбрасыватель подпружинен. Выход подпружиненного бойка ударника ограничен поперечным стержнем, проходящим поперек корпуса затвора. Возвратная пружина, посаженная на направляющий стержень, находится сверху затвора.

Для всех полуавтоматических пистолетов «Рюгер .22» спусковой крючок изготавливается из алюминия и имеет рифленую поверхность. На моем личном пистолете «Рюгер 22/45» усилие спуска составляет 3,5 фунта, причем переход в зону спуска не ощущается.

Именно эти пистолеты оснащались глушителями компании «Армз Тек Инк.» Длина глушителя 7,5 дюйма и поэтому общая длина пистолета в сборе увеличивается до 13 дюймов. Высота оружия остается примерно равной 5,5 дюйма. Вес неснаряженной системы равен 2 фунтам 3,5 унциям.

Корпус глушителя изготавливается из нержавеющей стали 304. Система отражательных перегородок выполнена из алюминиевого сплава. Наружная поверхность глушителя и ствольной коробки пистолета «Рюгер .22» подвергается обработке стеклянными шариками для придания ей приятного вида полуматовой сатинированной поверхности.

Выпускаемый для правительственных органов пистолет «Рюгер 22/45» с глушителем компании «Армз Тек Инк.» оснащен замыкателем затвора в виде втулки, устанавливаемой на конце ствольной коробки. При повороте на 10 градусов по часовой стрелке замыкатель блокирует затвор, снижая еще больше уровень звукового давления и препятствует выбросу стреляной гильзы

Плоская черная оксидированная мушка толщиной 0,125 дюйма устанавливается на корпус глушителя. Оксидированный целик имеет квадратную прорезь и может регулироваться по горизонтали и вертикали.

На пистолет установлен простой, но весьма эффективный замыкатель затвора, изготовленный в виде втулки из нержавеющей стали 17-4. При повороте приблизительно на 10 градусов он блокирует затвор, способствуя дополнительному снижению уровня звукового давления и препятствуя выбросу стреляных гильз на землю, чтобы, когда это нужно, их не могли обнаружить. Замыкатели затвора устанавливаются только на пистолеты, поставляемые правительственным учреждениям.

Глушители обычно оцениваются и сравниваются по логарифмической пропорции, измеряемой децибелами (дБ). Очень важно учитывать логарифмический характер децибел, так как снижение показателя на 3 децибела означает ослабление действительного уровня звукового давления наполовину, при снижении показателя на 20 и на 30 дБ означает ослабление действительного уровня звукового давления до 1/100 и 1/1000 уровня источника звука соответственно. Однако, поскольку кривая чувствительности уха также имеет логарифмический характер, снижение энергии звука до одной сотой доли его значения лишь наполовину снижает четко слышимый звук. Для сравнения приведем следующие данные: сила звука спокойной беседы составляет 55 дБ, хлопка руками — 65 дБ, пневматического молотка — 120 дБ и выстрела из винтовки М16 — 165 дБ.

Уровень звукового давления снижается также по мере удаления наблюдателя от источника звука в соответствии с «законом обратных квадратов» (то есть сила звука уменьшается пропорционально расстоянию от его источника в квадрате). Так, если звук выстрела, произведенного из какого-то оружия в пределах небольшого помещения, слышен очень хорошо, то звук такого же выстрела, произведенного на расстоянии 25 метров вне пределов этого помещения или за укрытием, может быть вообще не услышан наблюдателем.

Глушители компании «Армз Тек Инк.» были специально разработаны для использования при стрельбе боеприпасами калибра .22 с высокой начальной скоростью. Были проведены испытательные стрельбы боеприпасами «Ремингтона» калибра .22 для прицельной стрельбы (Remington.22 LR Target), «Винчестер Супер-Х» с высокой начальной скоростью (Winchester Super-X.22 LR High Velocity) и «Эли» с дозвуковой начальной скоростью и полым наконечником (Eley Subsonic Hollow Point). Характеристики звука при стрельбе этими боеприпасами с применением системы глушения компании «Армз Тек Инк.» измерялись с помощью точного импульсного измерителя уровня звукового давления типа 2209 компании «Брюль и Кьер» (Bruel & Kjaer). Четвертьдюймовый микрофон N 4135 и шкала А нагрузок были установлены на расстоянии одного метра впереди и слева от дульного среза оружия под прямым углом к оси канала ствола.

Измерительный прибор подвергался калибровке до и после испытаний. Дрейфа показаний прибора при этом не отмечалось. Испытания проводились в соответствии с техническими условиями армии США при относительной влажности воздуха 83% и температуре 70 градусов по Фаренгейту.

При стрельбе указанными выше боеприпасами из пистолета «Рюгер 22/45» без глушителя показатели уровня звукового давления колебались в пределах от 148,13 до 149,25 дБ. Показатели уровня звукового давления при стрельбе с применением глушения компании «Армз Тек Инк.» приведены в таблице.

Это отличные показатели. Система глушителя компании «Армз Тек Инк.» также полностью исключает вспышку из ствола оружия, что очень важно при проведении секретных операций. Это не означает, что глушители с указанными характеристиками могут применяться во взрывоопасной среде, например, в подпольных лабораториях по производству наркотиков. В то же время компания «Армз Тек Инк.» может поставлять правоохранительным органам глушители, безопасные и в этих условиях.

Хотя система глушителя разрабатывалась компанией «Армз Тек Инк». для применения в сухой окружающей среде, она может также использоваться и во влажной среде. При этом производитель утверждает, что уровень звукового давления в этих случаях будет снижаться еще на 10%.

При стрельбе с расстояния 25 ярдов с упора (в качестве упора использовались мешки с песком) наибольшая точность была получена при использовании патронов «Винчестер Супер-Х» калибра .22 с высокой начальной скоростью. При этом отмечалась высокая кучность: диаметр разброса пуль был неизменно менее одного дюйма.

Периодичность технического обслуживания глушителей зависит от вида используемых боеприпасов. Любые патроны калибра .22 вызывают образование нагара, однако интенсивность образования нагара различными видами боеприпасов различна. Разборка глушителя его пользователем не предусмотрена.

Для чистки глушителя нельзя использовать такие растворы, как раствор Хоппе (Hoppe) N 9 в связи с их отрицательным влиянием на алюминиевые отражательные перегородки. Редактор рубрики боевого оружия Эль Паульсон (Al Paulson) рекомендует пользоваться составом Кройл (Kroil), который можно приобрести в Лаборатории Кано (Kano Laboratories) (Dept. SOF, 1000 S. Thompson Lane, Nshville, TN 37211-2627; телефон 615-833041016 факс 615-833-5790). Выпускаемый этой лабораторией комплект «Get Smart Deal» включает в себя одну банку состава объемом один галлон и флакон аэрозоля и стоит с доставкой 20 долл. Если глушитель оставить в составе Кройл на ночь, большая часть нагара с отражательных перегородок будет снята.

Пистолет «Рюгер 22/45» с глушителем компании «Армз Тек Инк.» поставляется вместе со специальным подогнанным по размеру запатентованным чехлом «Сейфпакер» (Safepacker). Этот чехол был специально разрабо-

тан (разработчик — Ральф Хольцхауса II) (Ralph Nolzhaus II) Центра Вильдернес (Wilderness Center) (Dept. SOF, 5130 N. 19th Ave., Suite 7, Phoenix, AZ 85015; телефон 602–242–4945; стоимость каталога 1 долл.) для защиты пистолета во время спасательных работ в горах. Чехол изготавливается из найлона Кордура (Cordura; волокно 1000 денье) с четвертьдюймовой закрытой ячейкой, вставкой из неопренового пенопласта и быстро расстегивающейся пряжкой «Фастекс» (Fastex). В клапане чехла сделан закрывающийся карман. Внутрь вкладывается складной нож «Спайдерко Слипит Эндура» (Spyderco Slipit Endura) с защелкой и прямым лезвием из нержавеющей стали, поставляемый также компанией «Армз Тек Инк.» Весь комплект, состоящий из пистолета «Рюгер 22/45», специального чехла «Сейфпакер» и ножа «Слипит», называется «Комплект оперативника» («Operator Pak.»). Я к тому же ношу еще в закрытом кармане и запасной магазин.

По моему мнению наибольшим преимуществом чехла «Сейфпакер» является то, что он дает возможность при определенной последовательности действий выхватывать пистолет неожиданно для других.

Для тех, кто носит пистолет в чехле «Сейфпакер» постоянно, я предлагаю обращаться с ним в такой последовательности: вкладывать пистолет «Рюгер 22/45» в чехол так, чтобы целик был обращен к клапану «Велкро». Чехол следует держать в левой руке (для стреляющих с правой руки), причем верх пистолета должен быть снизу, а ствол обращен дулом вперед. Повернуть чехол вверх и направить его так, чтобы его торец упирался в живот выше пояса. Левую руку просунуть под клапан, а большой и указательный пальцы правой руки положить на быстро открывающуюся застежку «Фастекс». Отстегнуть застежку и, удерживая клапан чехла левой рукой, позволить самому чехлу откинуться вниз. Откинуть клапан «Велкро», выхватить пистолет, сбросить чехол на землю и принять боевое положение (положение «тачка»).

Описанный комплект («Operator Pak») достоен пристального внимания. Ни для одного другого пистолета калибра .22 нет специально разработанного чехла, который настолько соответствовал бы его форме. Остроумной находкой я считаю фиксирующий шарнир «Спайдерко». Очень важно, что «банка» компании «Армз Тек Инк.» представляет собой легкое и надежное средство глушения звука выстрела для превосходного пистолета «Рюгер .22.»